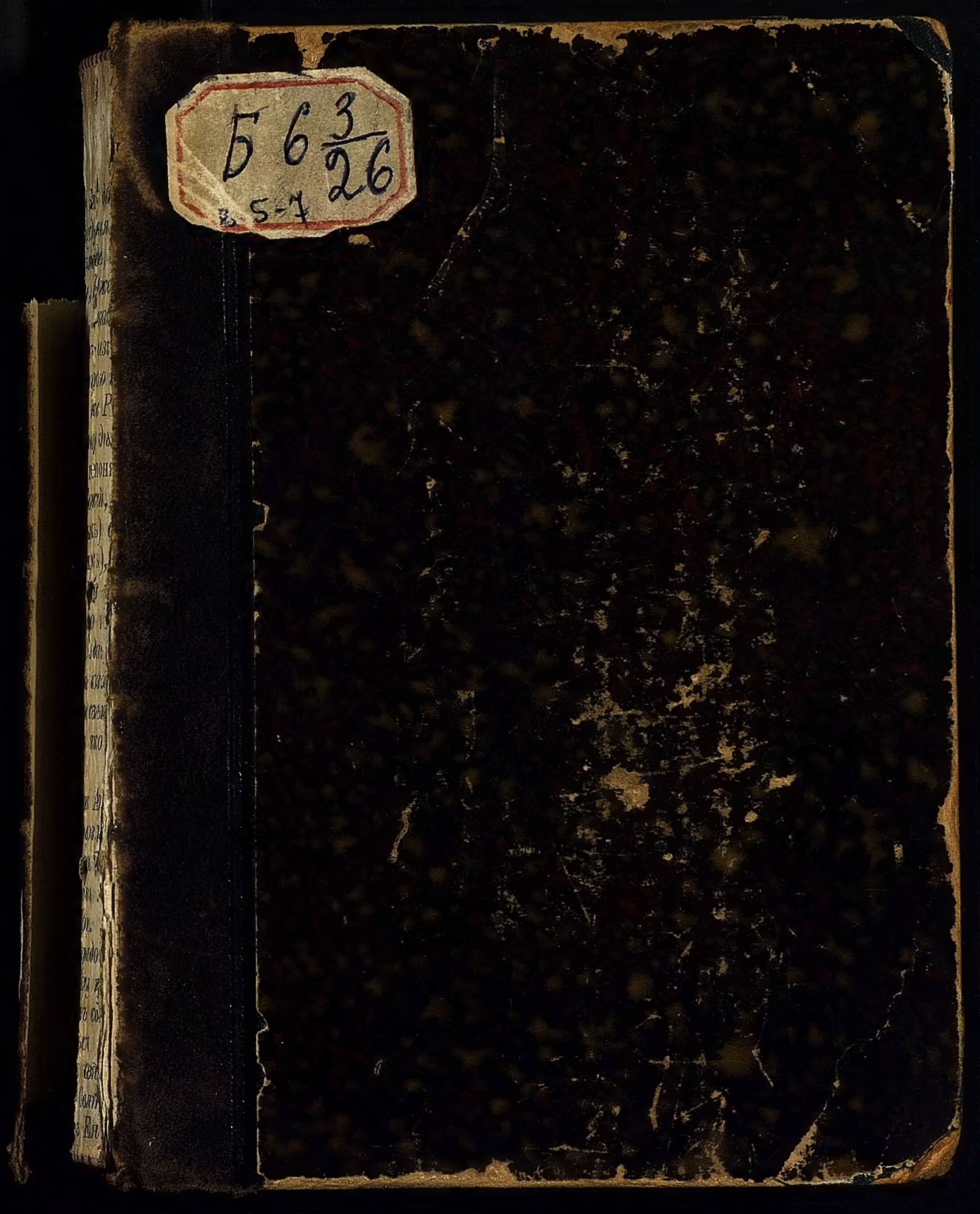
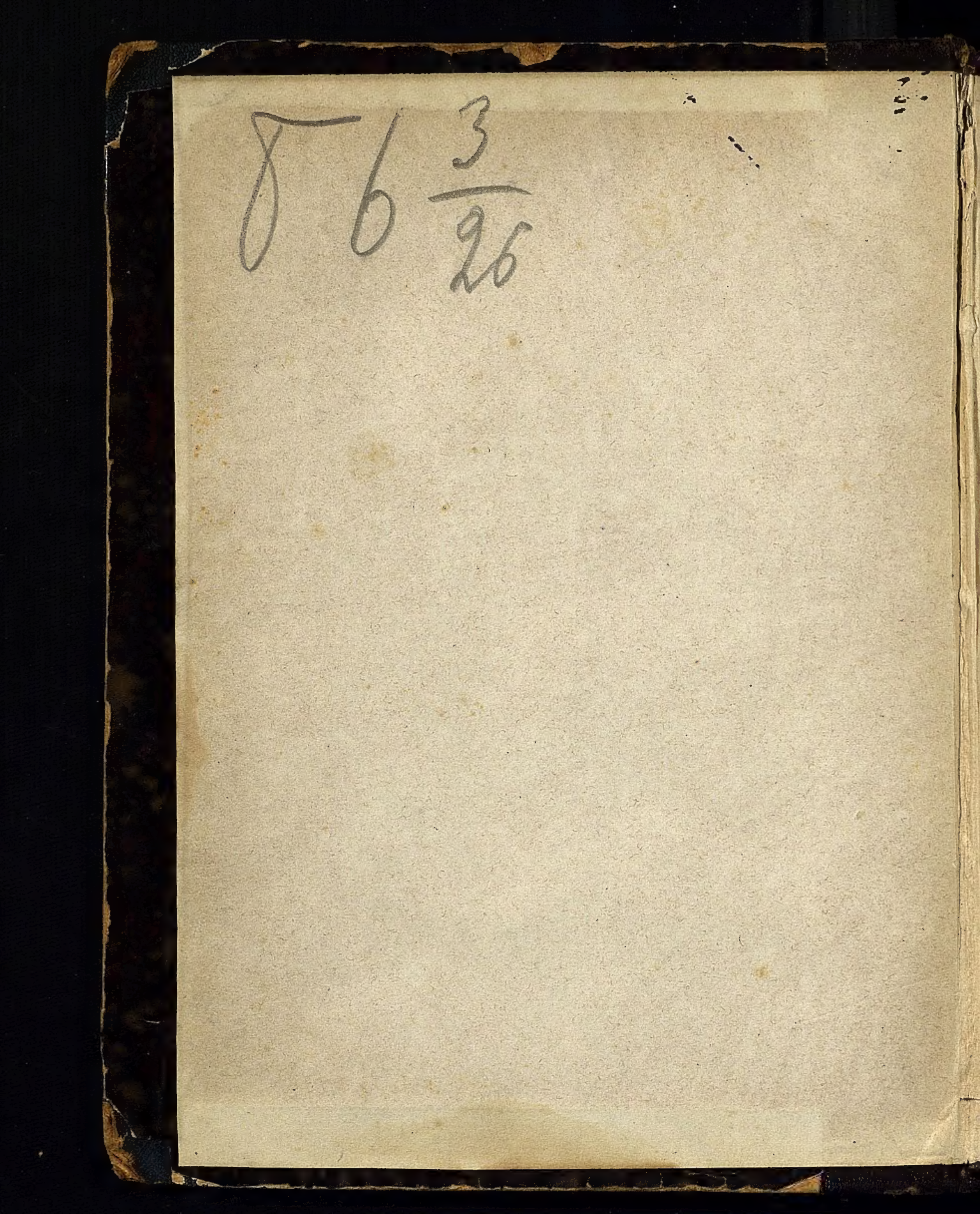
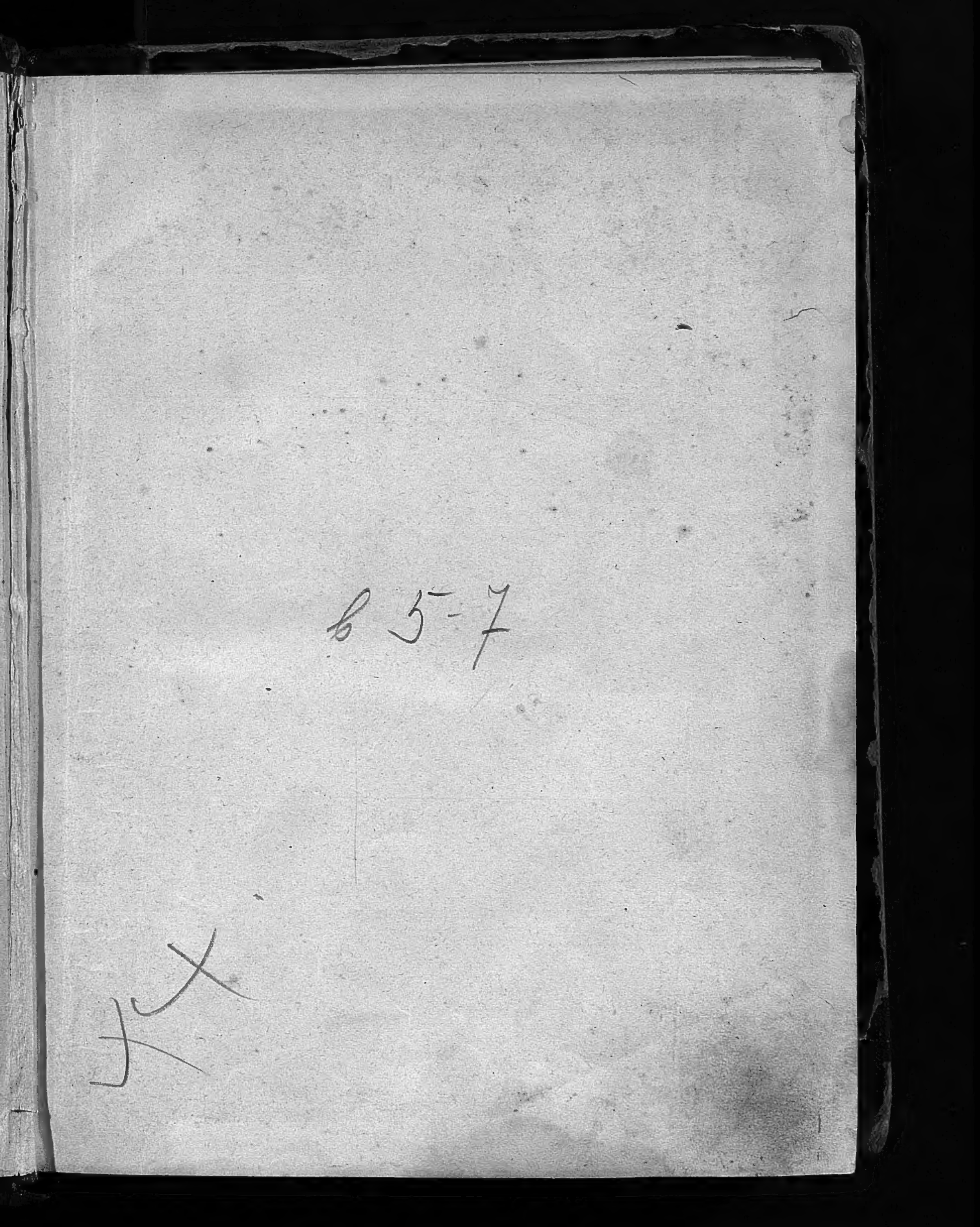
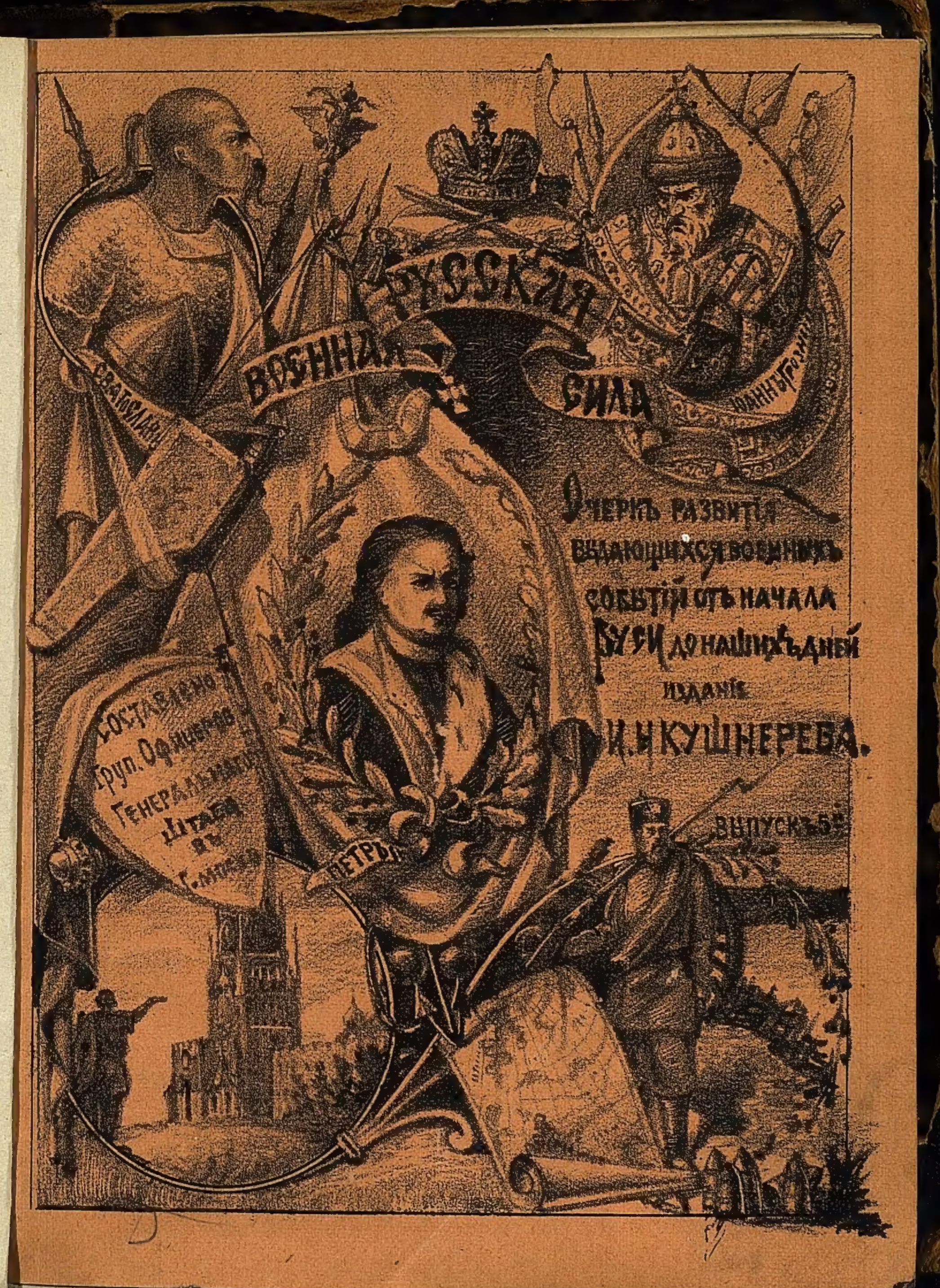

Б 6 3/26
В 5-7

Б 6 3/26

в 5-7

Русская
Военная
Сила
Святославъ
Іоаннъ Грозный
Очеркъ развитія
выдающихся военныхъ
событій отъ начала
Руси до нашихъ дней
изданіе
И. Н. Кушнерева.
Составлено
Груп. Офицеров
Генеральнаго
Штаба
въ
Петръ
Выпускъ 5й

РУССКАЯ ВОЕННАЯ СИЛА.

Очерки исторіи русскаго военнаго дѣла отъ Святослава до нашего времени,

составляемые группою офицеровъ Генеральнаго Штаба въ Москвѣ.

Изданіе ***И. Н. Кушнерева.***

Одобряемое и рекомендуемое ***Учеными Комитетами*** трехъ министерствъ и двухъ вѣдомствъ.

Съ ***рисунками*** всѣхъ родовъ и видовъ оружія и одѣянія нашего войска въ различныя эпохи, съ ***планами*** сраженій, укрѣпленій и крѣпостей, съ ***картами*** Россіи по мѣрѣ ея увеличенія—завоеваніями и присоединеніями сосѣднихъ земель.

Полное изданіе состоитъ изъ ***одиннадцати*** книгъ, ***восемь*** уже вышло (1, 2, 3, 5, 6, 8, 9 и 10) остальныя ***три***—печатаются. Каждая книга заключаетъ въ себѣ ***отдѣльное цѣлое: или эпоху или царствованіе.*** Цѣна ***каждой*** книги ***50 к.*** На пересылку прилагается двѣ 7-ми копѣечныхъ марки по количеству книгъ.

Желающія подписаться на всѣ ***одиннадцать*** книгъ, единовременно платятъ за все изданіе ***съ пересылкою 5*** руб., высылаются при подпискѣ.

Всѣ требованія по подпискѣ адресуются ***исключительно*** на имя издателя ***Ивана Николаевича Кушнерева.***

РУССКАЯ
ВОЕННАЯ СИЛА.

Очеркъ развитія выдающихся военныхъ событій
отъ начала Руси до нашихъ дней.

**Составлено группою офицеровъ Генеральнаго
Штаба въ Москвѣ.**

СЪ РИСУНКАМИ, КАРТАМИ И ПЛАНАМИ.

ИЗДАНІЕ
И. Н. Кушнерева.

ВЫПУСКЪ V.

Царскій періодъ: Первые цари дома Романовыхъ до единодержавія Петра I.

МОСКВА.
Типо-литографія Высочайше утвер. Т-ва **И. Н. Кушнеровъ и К°,**
Пименовская улица, собств. домъ.
1890.

Дозволено цензурою. Москва, 3 февраля 1890 года.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Мы обѣщали окончить наше изданіе въ прошедшемъ году и исполнили бы это обѣщаніе, еслибы лица, занимающіяся составленіемъ изданія, не были, неожиданно, отвлекаемы особенными служебными занятіями.

Извлеченіе изъ одобреній изданія „Русская Военная Сила“.

ВѢДОМСТВО ПРАВОСЛАВНАГО ИСПОВѢДАНІЯ.

Учебный комитетъ при Св. Синодѣ.

Заключеніемъ Комитета, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, изданіе „Русская Военная Сила“ одобрено для библіотекъ духовныхъ Семинарій въ качествѣ книгъ для чтенія.

(Увѣдомленіе Комитета отъ 12 мая за № 413).

Военное Министерство.

Главное Управленіе военно-учебныхъ заведеній. (Циркуляръ 20 октября 1888 г., № 53).

„Главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній приказалъ рекомендовать для библіотекъ военныхъ и юнкерскихъ училищъ и старшихъ ротъ кадетскихъ корпусовъ и военныхъ школъ“.

Министерство Народнаго Просвѣщенія.

„Опредѣленіемъ Ученаго Комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія, утвержденнымъ г. Товарищемъ Министра, постановлено одобрить: для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній для дѣтскаго и юношескаго возраста“.

О чемъ заявлено въ журналѣ Министерства (№ 1, январь 1889 г.).

Морское Министерство.

Въ „Указателѣ Правительст. Распор. по Морскому, вѣдомству“ (декабрь 1888 г., № 49) объ изданіи, между прочимъ сказано:

„Порядокъ изложенія состоитъ въ томъ, что авторъ сначала излагаетъ общій ходъ историческихъ событій въ связи съ военнымъ дѣломъ, при чемъ наиболѣе выдающіеся войны, походы и сраженія описаны довольно подробно, и нѣкоторыя сраженія иллюстрированы планами; затѣмъ объяснены способы образованія вооруженія силъ, роды войскъ, ихъ одежды, оружіе (съ рисунками), боевые порядки, укрѣпленія населенныхъ мѣстъ, атака и оборона ихъ, — все это изложено правильнымъ языкомъ, на основаніи источниковъ, указанныхъ въ каждой книжкѣ; читается легко и съ интересомъ.

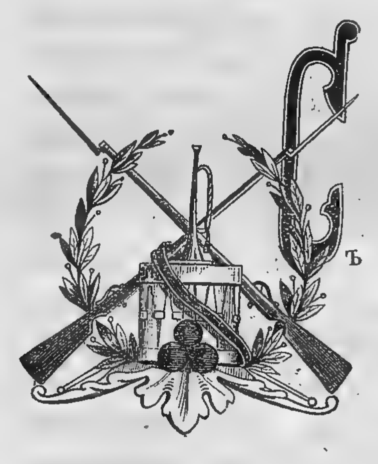
Морской Ученый Комитетъ, признавая изданіе это полезнымъ для библіотекъ учебныхъ заведеній и морскихъ командъ, объявляетъ по Морскому вѣдомству“.

Собственная Его Императорскаго Величества Канцелярія по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

„Журналомъ Ученаго Комитета, состоящаго при Канцеляріи, утвержденнымъ господиномъ Главноуправляющимъ, изданіе одобрено для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства“ (5 апрѣля 1889 г., № 5780).

ГЛАВА I.

Войны въ царствованіе Михаила Θеодоровича.— Возстановленіе порядка внутри государства. — Борьба съ Швеціею. — Первая Польская война 1613 — 1618 гг. и вторая Польская война 1632 — 1634 гг.

Съ воцареніемъ на Московскомъ престолѣ молодого Михаила Θеодоровича Романова прекратилось Смутное время на Руси. Общій голосъ всего народа русскаго призвалъ новаго Царя на тронъ Рюрика, и никакіе самозванцы не могли уже поколебать сознанія этого народа; не было мѣста также притязаніямъ чужеземныхъ принцевъ, Польскаго и Шведскаго. Для всѣхъ было ясно, что спасеніе и благоденствіе Русской земли всецѣло зависятъ отъ пре-

данности всего народа новоизбранному православному Государю, и каждый изъ его подданныхъ, отъ высшаго сановника и до послѣдняго крестьянина, дѣйствительно готовъ былъ, для защиты его, принести въ жертву все свое имущество и животъ свой Подобное настроеніе нашего народа, въ описываемую эпоху, подтверждается такими фактами, какъ подвиги Минина, Пожарскаго, Сусанина и др.

Но, несмотря на безграничную преданность всѣхъ сословій, положеніе молодого Государя было крайне затруднительно: казна была пуста, войско малочисленно и неустроенно, всѣ почти области государства разорены. Въ то же время съ сѣвера и запада угрожали могущественные внѣшніе враги: шведы и поляки. Первые захватили сѣверныя области царства и завладѣли даже Великимъ Новгородомъ; поляки заняли обширную полосу на западѣ и въ рукахъ ихъ, между прочимъ, былъ одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ—Смоленскъ, славившійся силою своихъ укрѣпленій. Внутри государства свирѣпствовали буйныя шайки казаковъ, литовцевъ и пр., пользовавшіяся слабостью его, чтобы пограбить и пожить на счетъ несчастныхъ мирныхъ обывателей.

Первою заботой новаго правительства было возстановленіе внутренняго спокойствія и порядка, чтобы затѣмъ обратить всѣ силы противъ враговъ

внѣшнихъ. Опаснѣйшимъ изъ предводителей шаекъ, безчинствовавшихъ внутри государства, былъ литовскій наѣздникъ Лисовскій. Съ невѣроятною быстротой переносился онъ съ одного конца Московскаго царства на другой, появляясь неожиданно то на сѣверѣ, то на югѣ. Путь его повсюду сопровождался пожарами, грабежами, насиліями.

Для дѣйствій противъ Лисовскаго отправлены были воеводы князь Дмитрій Пожарскій и Исленевъ. Первая встрѣча русскихъ съ опаснымъ врагомъ произошла у Орла. Въ самомъ началѣ боя Исленевъ обратился въ бѣгство, оставивъ Пожарскаго, съ 600 чел., биться съ непріятелемъ, силы котораго простирались до 3.000. Но доблестный воевода не упалъ духомъ. Окруживъ себя телѣгами, онъ долго отбивался отъ нападеній впятеро сильнѣйшаго противника. Видя невозможность выбить русскихъ изъ обоза, Лисовскій расположился станомъ въ 2-хъ верстахъ отъ нихъ; русскіе остались въ своемъ станѣ.

Несмотря на отраженіе врага, положеніе малочисленнаго русскаго отряда было безвыходно. Сидѣть долго въ обозѣ не было возможности, такъ какъ съ истощеніемъ съѣстныхъ припасовъ приходилось умирать съ голоду: подвоза ни откуда не было. Выйти въ открытое поле было рискованно: многочисленныя толпы непріятеля могли легко об-

скакать небольшую горсть русскихъ со всѣхъ сторонъ и порубить или пополонить ихъ до одного человѣка. Уже ратные люди Пожарскаго стали приходить въ отчаяніе и принялись уговаривать его отступить. Но мужественный князь оставался непоколебимъ и въ отвѣтъ на увѣщанія своего войска объявилъ, что „всѣмъ намъ помереть на этомъ мѣстѣ".

Стойкость и мужество русскаго вождя спасли его отрядъ. Вечеромъ въ станъ московскаго войска вернулся Исленевъ, а вслѣдъ за нимъ и другіе бѣглецы. На другой день, усилившись вернувшимися въ теченіе ночи людьми, Пожарскій смѣло перешелъ въ наступленіе. Теперь Лисовскому пришла очередь отступать. Пожарскій пустился преслѣдовать его и только тяжкая болѣзнь, постигшая русскаго воеводу, спасла шайку Лисовскаго отъ истребленія. Воеводы, замѣнившіе Пожарскаго, не въ состояніи были настигнуть лихаго литовскаго наѣздника, который пустился кружить по всему Московскому государству. Наконецъ, онъ перешелъ въ Литву, гдѣ и умеръ въ 1616 г.

Еще раньше Русь избавилась отъ другихъ внутреннихъ враговъ. Во время освобожденія Москвы Пожарскимъ, атаманъ Заруцкій, съ Мариною Мнишекъ, отправился на Донъ въ надеждѣ поднять ка-

заковъ, но, разбитый московскими воеводами у Воронежа, бѣжалъ въ Астрахань. Вытѣсненный и отсюда, онъ бѣжалъ на Яикъ, гдѣ въ 1614 году захваченъ былъ стрѣльцами, отправленъ въ Москву и казненъ. Въ томъ же году былъ разбитъ и казненъ атаманъ Баловня, разорившій обширное пространство отъ Вологды и Вятки до Твери и отъ Бѣлозерска до Нижняго и Углича. Вслѣдъ затѣмъ грабежи утихли и внутри государства водворилось спокойствіе, какого уже не было много лѣтъ.

Одновременно съ этою внутреннею борьбой Московскому государству пришлось напрягать всѣ силы для веденія войны съ врагами внѣшними. Король шведскій, Густавъ-Адольфъ, отказавшись отъ мысли возвести на Московскій престолъ своего брата, Карла-Филиппа, рѣшилъ вознаградить себя присоединеніемъ къ своимъ владѣніямъ Новгородской области. Въ мартѣ 1613 г. шведы осадили Тихвинъ, но Тихвинцы отбили непріятеля и даже взяли у него нарядъ (артиллерію).

Послѣ этого успѣха съ московской стороны рѣшено было, въ сентябрѣ того же года, дѣйствовать наступательно, съ цѣлью прогнать шведовъ изъ Новгорода. Но это предпріятіе окончилось неудачею. Русское войско, подъ начальствомъ князей Димитрія Трубецкаго и Мезецкаго, расположилось въ 30 вер.

отъ Новгорода, у Бронницъ, на весьма невыгодной мѣстности, и притомъ среди него скоро начались безпорядки и грабежи. Въ это время подошелъ шведскій полководецъ Делагарди и обложилъ русскихъ, которые скоро стали сильно страдать отъ голода. Въ виду стѣсненнаго положенія Трубецкаго, Государь разрѣшилъ ему отступать къ Торжку. Отступленіе это совершено было весьма неудачно: русскіе потеряли множество людей и лошадей и сами бояре едва спаслись пѣшкомъ.

Въ 1614 г. Густавъ-Адольфъ самъ явился на театръ военныхъ дѣйствій и взялъ городъ Гдовъ. Въ слѣдующемъ году онъ занялъ Ингрію и затѣмъ двинулся къ Пскову, защита котораго поручена была воеводамъ Василію Морозову и Ѳеодору Бутурлину.

30-го іюня шведы, въ числѣ 16.000 чел., подошли къ этому городу, прославившему себя геройскою обороною противъ Стефана Баторія. И на этотъ разъ псковитяне показали себя достойными славы, которою покрыли себя отцы ихъ въ 1581 году.

Непріятель расположился на правомъ берегу рѣки Великой, въ 4 верстахъ ниже города, и пошелъ отсюда на приступъ. Осажденные вышли ему на встрѣчу и скоро загорѣлся жаркій бой, въ которомъ шведы потерпѣли неудачу, потерявъ убитымъ фельдмаршала Эверта Горна. Но и русскіе вынуждены

были вернуться обратно въ городъ, послѣ чего непріятель обложилъ его съ сѣверной стороны.

Въ ночь на 15-е августа осажденнымъ угрожала большая опасность. Шведы перешли по правому берегу рѣки Великой къ городскимъ воротамъ у сѣверной части города, разрушили ихъ съ помощью петарды и ворвались въ самый городъ. Но псковитяне скоро оправились, ударили сами на непріятеля и выгнали его снова за ворота.

Послѣ этой неудачи шведы прибѣгли къ болѣе правильному веденію осады. На другой же день съ утра они принялись рыть траншеи противъ того мѣста, гдѣ произведено было ночное нападеніе, ставить плетни, туры и городки (форты) малые, а нѣсколько дальше—большой земляной городъ, обитый дерномъ. Въ этомъ укрѣпленіи расположился самъ король.

Построивъ болѣе 10 такихъ городковъ и наведя 2 моста черезъ р. Великую, непріятель поставилъ въ траншеяхъ 12 большихъ пушекъ и, кромѣ того, расположилъ часть артиллеріи за рѣкою. 17-го августа съ непріятельскихъ батарей открытъ былъ сильный огонь по городскимъ стѣнамъ и Варламовской башнѣ, а затѣмъ и по самому городу.

Три дня продолжалась усиленная пальба. Въ самый городъ брошено было 700 каленыхъ ядеръ для

зажженія строеній и множество чугунныхъ и желѣзныхъ снарядовъ для разрушенія стѣнъ и башенъ. Уже въ первый день угловая башня была разрушена до половины, а часть стѣны до самой земли. Но дѣйствіе непріятельской артиллеріи не сломило стойкости защитниковъ Пскова; они съ своей стороны отстрѣливались изъ пушекъ и производили частыя вылазки, причинявшія значительный вредъ осаждающимъ.

Такъ шла атака и оборона въ теченіе 3-хъ недѣль. Въ непріятельскомъ станѣ уже началъ обнаруживаться голодъ. Наконецъ, 9-го октября, шведы повели рѣшительный приступъ какъ съ праваго берега, на сухомъ пути, такъ и съ лѣваго, на судахъ и плотахъ. Нападеніе ихъ поддерживалось усиленнымъ огнемъ всей артиллеріи съ обоихъ береговъ рѣки Великой.

Осажденные встрѣтили мужественно напоръ врага. Съ башенъ и стѣнъ они открыли усиленную пушечную и ружейную пальбу. Когда осаждающіе добрались до стѣнъ и стали взбираться на нихъ, обороняющіеся начали поражать ихъ камнями, бревнами и т. п. Нѣсколько часовъ кипѣлъ упорный бой, въ которомъ обѣ стороны соперничали въ храбрости и упорствѣ. Но вотъ, наконецъ, въ 2 часа пополудни шведы взобрались на городскую стѣну

и завладѣли угольною башней. Раздались звуки ихъ трубъ, провозглашавшихъ побѣду.

Однако и этотъ успѣхъ врага не привелъ защитниковъ города въ отчаяніе. Въ то время, какъ шведы считали себя побѣдителями, вдругъ раздался страшный взрывъ и угловая башня, съ занявшими ее врагами, взлетѣла на воздухъ. Обороняющіеся ударили на непріятеля и опрокинули его. Шведскія войска, дѣйствовавшія на сухомъ пути, отступили, а подплывшія на судахъ и плотахъ были потоплены въ рѣкѣ Великой.

Отбивъ приступъ, осажденные не успокоились, ожидая новыхъ рѣшительныхъ дѣйствій со стороны предпріимчиваго врага. Но опасенія ихъ оказались напрасными,— 26 октября Густавъ-Адольфъ отступилъ отъ Пскова. На слѣдующій годъ онъ устроилъ укрѣпленіе при впаденіи рѣки Великой въ Псковское озеро, съ тѣмъ чтобы отрѣзать подвозъ къ городу всякихъ припасовъ и принудить его къ сдачѣ голодомъ. Но и эта попытка кончилась неудачею: псковитяне напали на укрѣпленіе, взяли его со всею артиллеріей, а гарнизонъ частью перебили, частью взяли въ плѣнъ.

Такимъ образомъ псковитяне отразили всѣ попытки величайшаго полководца своего времени. Защита Пскова представляетъ одну изъ рѣдкихъ свѣт-

лыхъ страницъ въ военной исторіи описываемой тяжелой для Руси эпохи, когда, вслѣдствіе истощенія государства, малочисленности, дурнаго устройства и разбросанности его вооруженныхъ силъ, большая часть военныхъ предпріятій нашихъ кончалась неудачею.

Вскорѣ по снятіи осады Пскова начались переговоры о мирѣ, къ которому сильно стремились обѣ стороны. Миръ заключенъ былъ въ началѣ 1617 г. въ селеніи Столбовѣ. Россія отдѣлалась отъ одного изъ своихъ внѣшнихъ враговъ, но за то должна была уступить ему побережье Финскаго залива, потерявъ такимъ образомъ лучшій путь сообщенія съ просвѣщенными народами западной Европы.

Оставался еще одинъ врагъ, опаснѣйшій изъ всѣхъ, Польша. Несмотря на единодушное избраніе всею Русскою землею царя Михаила Ѳеодоровича, король Сигизмундъ не отказывался отъ мысли видѣть своего сына Владислава на Московскомъ престолѣ и соединить Москву съ Польшею неразрывнымъ союзомъ. Такимъ образомъ его вожделѣнія не ограничивались захватомъ той или другой области, а имѣли въ виду ниспроверженіе всего порядка, водворившагося въ Московскомъ государствѣ со времени избранія новаго Царя.

Въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ правленія

Михаила Θеодоровича военныя дѣйствія между Россіей и Польшей велись съ перемѣннымъ успѣхомъ и не имѣли рѣшительнаго характера. Въ апрѣлѣ 1617 года царевичъ Владиславъ выступилъ изъ Варшавы съ 11-тысячнымъ войскомъ и въ августѣ дошелъ до Дорогобужа. Здѣсь онъ соединился съ гетманомъ Ходкевичемъ, осаждавшимъ этотъ городъ. Скоро Дорогобужъ сдался полякамъ, а вслѣдъ за нимъ и Вязьма. Но попытка овладѣть Можайскомъ окончилась неудачею, и въ декабрѣ Владиславъ вернулся отъ Можайска къ Вязьмѣ, потерявъ отъ холода много людей.

Въ слѣдующемъ 1618 году поляки снова пытались овладѣть Можайскомъ, но были отбиты. Тогда рѣшено было идти прямо на Москву, чтобы покончить войну однимъ ударомъ. Сюда же, на соединеніе съ Владиславомъ, шелъ съ юга малороссійскій гетманъ Конашевичъ-Сагайдачный съ 20.000 казаковъ.

Движеніе непріятеля къ Москвѣ съ двухъ сторонъ произвело сильное смятеніе среди ея жителей. Ужасъ ихъ увеличивала еще стоявшая надъ городомъ комета, которую москвичи считали зловѣщею предвѣстницею грядущихъ бѣдствій. Но молодой Царь не потерялъ присутствія духа и на созванномъ имъ соборѣ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ объявилъ, что

онъ намѣренъ упорно отстаивать Москву отъ всяческихъ покушеній Владислава. Соборъ изъявилъ готовность содѣйствовать Царю въ его намѣреніи.

20 сентября Владиславъ расположился въ Тушинѣ, уже пріобрѣвшемъ извѣстность въ Смутное время на Руси, а Сагайдачный—у Донскаго монастыря. Отсюда гетманъ сталъ пропускать свои обозы мимо города по направленію къ польскому стану. Московскіе бояре вздумали было выйти изъ города, напасть на непріятельскій обозъ и помѣшать его соединенію съ поляками, но не рѣшились привести свое намѣреніе въ исполненіе: страхъ, обуявшій жителей столицы, заразилъ и войска въ такой мѣрѣ, что они побоялись ударить на непріятеля и вернулись ни съ чѣмъ.

Тогда бояре рѣшили прибѣгнуть къ другой мѣрѣ. Они затянули съ непріятелемъ переговоры о мирѣ, въ надеждѣ выиграть время до зимы, когда къ нимъ на помощь долженъ былъ прійти надежный союзникъ—холодъ, а вмѣстѣ съ нимъ и обнаружился бы въ непріятельскомъ станѣ и голодъ.

Однако поляки не поддались на эту хитрость: они рѣшили до наступленія стужи взять Москву приступомъ. Чтобы лучше обезпечить себѣ успѣхъ дѣла, они положили произвести нападеніе на городъ нечаянно, въ ночное время. Подобный способъ дѣй-

ствій, особенно въ виду приведеннаго выше упадка духа среди защитниковъ столицы Русской, имѣлъ большіе шансы на удачу. Паденіе же Москвы, въ которой находился самъ Царь, грозило всей Россіи страшными бѣдствіями, вродѣ тѣхъ, которыя она уже испытала въ Смутное время.

Но, по счастью, осажденные узнали заранѣе объ угрожавшей имъ бѣдѣ и успѣли приготовиться къ отпору. Въ ночь на 1-е октября непріятельскія войска двинулись на приступъ съ сѣвера и съ запада. На западной сторонѣ дѣйствія ихъ вначалѣ увѣнчались успѣхомъ. Кавалеръ Новодворскій сдѣлалъ проломъ въ передовомъ городкѣ и добрался до Арбатскихъ воротъ, обороняемыхъ окольничимъ Годуновымъ. Здѣсь онъ принялся прикладывать къ воротамъ петарду, чтобы продѣлать брешь и ворваться въ самый городъ; но въ это время раздался мушкетный выстрѣлъ со стѣны и Новодворскій упалъ, раненый пулею въ руку. Послѣ этого русскіе произвели вылазку и ударили на непріятеля. Завязалась жаркая схватка, продолжавшаяся до самаго разсвѣта. Въ то же время часть осажденныхъ продолжала обстрѣливать врага со всѣхъ сторонъ. Когда забрезжило утро, поляки, видя, что имъ не подаютъ помощи, отступили, съ потерею 30 чел. убитыми и 110 ранеными.

Еще менѣе удачно было нападеніе съ сѣверной стороны—на Тверскія ворота. Лѣстницы, принесенныя поляками для эскалады стѣны, оказались слишкомъ короткими, такъ что имъ пришлось уйти безъ всякаго результата.

Послѣ неудачнаго приступа къ Москвѣ переговоры возобновились, но не привели ни къ чему. Тогда Владиславъ отошелъ къ Троицкому монастырю и потребовалъ сдачи его. Въ отвѣтъ на это требованіе поляковъ встрѣтили пушечными выстрѣлами. Наконецъ, въ ноябрѣ 1618 г., въ деревнѣ Деулинѣ, начаты были переговоры, приведшіе къ заключенію перемирія на 14 лѣтъ, по которому Россія потеряла области Смоленскую, Сѣверскую и Черниговскую.

Условія Деулинскаго договора, вынужденныя у Россіи тяжелымъ положеніемъ государства, не могли сдѣлать миръ съ Польшею прочнымъ. Уступки, сдѣланныя Москвою, были слишкомъ чувствительны, для того чтобы о нихъ можно было забыть. Особенно тяжела была потеря древняго, сильно укрѣпленнаго русскаго города Смоленска, издавна представлявшаго надежный оплотъ противъ непріятеля, вторгавшагося съ запада. Занявши этотъ важный пунктъ, поляки пріобрѣтали возможность легкаго

доступа къ столицѣ Русскаго государства. Неудивительно, поэтому, что Царь Михаилъ Өеодоровичъ не переставалъ помышлять о возвращеніи Россіи этого города.

Удобный случай для этого представился въ 1632 году, когда умеръ король Сигизмундъ. Въ Польшѣ начались выборы новаго короля, которые всегда сопровождались сильными внутренними смутами. Нужно было пользоваться междуцарствіемъ до окончанія выборовъ. Такъ и поступили въ Москвѣ: война была объявлена и русскія войска перешли границу.

Предыдущія войны показали несостоятельность вооруженныхъ силъ Россіи, вслѣдствіе чего, въ теченіе 14-лѣтняго перемирія, приняты были мѣры для усовершенствованія и увеличенія средствъ борьбы. Подробности этихъ улучшеній будутъ разсмотрѣны ниже; здѣсь же упомянемъ, что мѣры, принятыя правительствомъ, заключались въ наймѣ чужеземныхъ солдатъ съ иностранными офицерами. Эти наемники составили полки такъ-называемаго „иноземнаго строя"; этому же строю обучены были и нѣкоторые русскіе полки.

Прежде всего русскія войска, подъ начальствомъ князей Черкасскаго и Лыкова, двинуты были, въ іюнѣ мѣсяцѣ, къ Дорогобужу и Смоленску. Но вмѣсто того, чтобы какъ можно скорѣе воспользоваться

междуцарствіемъ въ Польшѣ, воеводы стали считаться мѣстами и старшинствомъ и потеряли драгоцѣнное время въ бездѣйствіи. Наконецъ, въ августѣ, ихъ замѣнили бояриномъ Шеинымъ, который прославился уже защитою Смоленска въ 1609—1611 гг. Теперь ему предстояло рѣшить обратную задачу: овладѣть городомъ, который онъ умѣлъ такъ упорно оборонять. Съ Шеинымъ посланъ былъ также окольничій Измайловъ. Численность войскъ, выступившихъ съ Шеинымъ и Измайловымъ, простиралась до 32.000 чел., при 158 орудіяхъ. Кромѣ того посланы были воеводы и изъ другихъ городоэъ, для возвращенія Москвѣ областей и городовъ, уступленныхъ ранѣе Польшѣ и Литвѣ.

Планъ дѣйствій заключался въ слѣдующемъ. Воеводы должны были прежде всего выслать „легкіе отряды рѣзвыхъ людей“, чтобы овладѣть Дорогобужемъ нечаяннымъ нападеніемъ. Еслибъ это нападеніе не удалось, то приказано идти къ Дорогобужу со всѣми силами, но долго подъ этимъ городомъ не стоять, а оставивъ для овладѣнія имъ меньшихъ воеводъ, Шеину и Измайлову съ главными силами идти къ Смоленску и взять его.

Вмѣстѣ съ тѣмъ приняты были мѣры для побужденія жителей занимаемаго края къ содѣйствію войскамъ. Приказано возбуждать ихъ тайными грамо-

ПЛАНЪ
осады Смоленска
въ 1632—33 году.

тами противъ поляковъ и литовцевъ и отписать имъ, чтобы везли въ русскій станъ, подъ Смоленскомъ, продовольственные запасы. Ратнымъ людямъ строго запрещено производить какіе бы то ни было насилія и грабежи и не велѣно брать ничего даромъ. Виновныхъ въ нарушеніи этихъ повелѣній приказано судить особыми судьями, которымъ „ратнымъ людямъ ни въ чемъ не наровить“.

Первыя дѣйствія русскихъ были удачны. Въ самомъ началѣ войны сдались города: Серпейскъ, Дорогобужъ, Бѣлая, Новгородъ Сѣверскій и друг., всего 23 города. Въ то же время Шеинъ и Измайловъ обложили Смоленскъ.

Русскія и наемныя войска расположились вокругъ города въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ укрѣпленіяхъ, городкахъ и острожкахъ. Укрѣпленный станъ самого Шеина находится на лѣвомъ берегу Днѣпра, къ востоку отъ города. Вслѣдъ за обложеніемъ Смоленска открытъ былъ по немъ огонь изъ пушекъ и начались осадныя работы подъ руководствомъ иностранныхъ полковниковъ: Лесли, Карла-Якова, Маттисона и др. Траншеи поведены были съ востока и юго-востока—отъ становъ Лесли и Карла-Якова.

Хотя дѣйствія осаждающихъ были довольно успѣшны,—стѣны разрушены были во многихъ мѣстахъ огнемъ изъ орудій и подкопами,—но польскій

комендантъ, Станиславъ Воеводскій, ни за что не хотѣлъ сдаваться. Осада длилась уже 8 мѣсяцевъ, съ конца октября 1632 по іюль 1633 года. Среди защитниковъ Смоленска, не уступавшихъ силѣ московскаго оружія, появился другой опасный врагъ—голодъ, бороться съ которымъ уже не было возможности. Воеводскій готовъ былъ сдаться, но въ это время къ нему подошла помощь и дѣла приняли совершенно другой оборотъ.

Выборы короля въ Польшѣ кончились; избранъ былъ сынъ Сигизмунда, царевичъ Владиславъ. Новый король, собравъ 23.000 чел. войска, двинулся на выручку Смоленска. Въ то же время малороссійскимъ казакамъ и крымскимъ татарамъ предложено было напасть на Русскую Украйну и разорить ее. Послѣдняя мѣра скоро дала себя почувствовать Шеину: многіе ратные люди, уроженцы Украйны, узнавъ о нашествіи казаковъ и татаръ, угрожавшемъ ихъ вотчинамъ и помѣстьямъ, оставили его станъ и уѣхали изъ-подъ Смоленска.

25 августа подошелъ къ Смоленску Владиславъ и расположился сперва въ 7 верстахъ отъ города. 28 числа поляки напали на станъ полковника Маттисона, расположенный на Покровской горѣ, къ сѣверу отъ города. Нападеніе это было отбито съ большимъ урономъ для непріятеля. Но въ это время

Владиславу удалось пробраться въ Смоленскъ, откуда поляки произвели новое нападеніе на Маттисона, увѣнчавшееся на этотъ разъ успѣхомъ: укрѣпленіе на Покровской горѣ было взято. Однако, скоро подошли сотни, посланныя князьями Прозоровскимъ и Бѣлосельскимъ, и выбили непріятеля: городокъ Маттисона остался за русскими.

11 сентября поляки повели новую атаку на укрѣпленіе Маттисона и на станъ Прозоровскаго, расположенный къ западу отъ города. Завязался упорный бой, продолжавшійся два дня и двѣ ночи. Наконецъ воеводы, посовѣтовавшись между собою и съ полковниками, пришли къ убѣжденію, что въ городкѣ на Покровской горѣ имъ не устоять, и рѣшили вывести отрядъ Маттисона въ главный острогъ. Тутъ выказалась вся ненадежность наемныхъ войскъ,—во время перехода въ главное укрѣпленіе многіе иноземцы перебѣжали къ полякамъ.

Получивъ донесеніе о происшествіяхъ подъ Смоленскомъ, Царь приказалъ Шеину, въ случаѣ, если Прозоровскому трудно будетъ держаться въ своемъ станѣ, присоединить его къ себѣ. Воеводы такъ и поступили и соединили свои силы въ станѣ Шеина. Когда поляки, по уходѣ Прозоровскаго, заняли его укрѣпленія, то чрезвычайно удивились ихъ силѣ: валы, по ихъ свидѣтельству, равнялись по вышинѣ

стѣнамъ Смоленска и давали возможность вести самую упорную оборону. Тѣмъ не менѣе Царь одобрилъ дѣйствія воеводъ и приказалъ имъ держаться крѣпко, обѣщая скорую помощь. И дѣйствительно, нѣсколькимъ воеводамъ приказано было идти изъ разныхъ городовъ на выручку Шеину.

Но и поляки не теряли времени даромъ. Въ 90 вер. въ тылу Смоленска, въ Дорогобужѣ, сосредоточены были всякаго рода запасы для русскихъ войскъ. Пока московскіе воеводы еще шли на помощь Шеину, поляки овладѣли Дорогобужемъ и сожгли его. Чтобы еще болѣе стѣснить русскихъ, самъ Владиславъ двинулся вверхъ по лѣвому берегу Днѣпра и расположился въ тылу стана Шеина, въ одной верстѣ отъ него на Московской дорогѣ.

Дѣйствія поляковъ въ тылу русскаго стана поставили Шеина въ чрезвычайно невыгодное положеніе: изъ осаждающаго онъ самъ обратился въ осажденнаго. Необходимо было во что бы то ни стало поправить дѣло. 9-го октября русскій военачальникъ перешелъ въ наступленіе противъ врага. Въ началѣ боя непріятель имѣлъ успѣхъ: польская конница атаковала русскую пѣхоту и опрокинула часть ея. Но тутъ подоспѣли новыя пѣхотныя части русскихъ и на этотъ разъ непріятельская конница въ свою очередь была опрокинута. Затѣмъ бой продолжался

до вечера и только наступившая темнота развела сражающихся. Обѣ стороны понесли большія потери, не достигнувъ рѣшительнаго результата, и остались на слѣдующій день въ прежнемъ положеніи.

Но хотя бой 9 числа не имѣлъ рѣшительнаго исхода, тѣмъ не менѣе послѣдствія его были весьма печальны для русскихъ. Всѣ пути подвоза въ ихъ станъ были отрѣзаны. Уже съ конца октября войска стали терпѣть недостатокъ въ продовольствіи и фуражѣ. Въ довершеніе бѣды, поляки заняли неподалеку отъ московскаго стана командующую высоту и открыли оттуда сильную пушечную пальбу. Русскіе отвѣчали имъ тѣмъ же; но такъ какъ они стрѣляли снизу вверхъ, то огонь ихъ былъ недѣйствителенъ; непріятель же, стрѣлявшій сверху внизъ, дѣйствовалъ съ успѣхомъ и наносилъ русскимъ большой вредъ.

Однако и этимъ не ограничились бѣдствія русскихъ войскъ. Въ самомъ станѣ ихъ начались несогласія и раздоры между начальниками иноземныхъ войскъ, дошедшія до того, что старшій изъ нихъ, полковникъ Лесли, на глазахъ у самого Шеина, застрѣлилъ изъ пистолета англійскаго полковника Сандерсона. Въ то же время, вслѣдствіе голода и холода, страшно развились болѣзненность и смертность.

Слухи о тяжеломъ положеніи русскаго войска

скоро дошли до Владислава, который рѣшилъ этимъ воспользоваться и отправилъ къ Шеину и иностраннымъ полковникамъ грамоты, убѣждая ихъ лучше сдаться, чѣмъ погибнуть отъ голода. Шеинъ сначала оставилъ предложеніе польскаго короля безъ всякаго отвѣта. Но скоро иноземцы, не привыкшіе къ холоду и голоду, да и не желавшіе терпѣть всяческія невзгоды, уговорили его согласиться на условія, предложенныя королемъ. 19 февраля 1634 года русскія войска вышли изъ своего стана въ числѣ 8.000 чел. Изъ оружія имъ разрѣшено было взять только то, что каждый воинъ носилъ на себѣ, остальное же оружіе и 123 пушки оставлены были непріятелю. Проходя мимо короля, знаменосцы преклонили передъ нимъ знамена; Шеинъ и другіе воеводы должны были, поровнявшись съ королемъ, сойти съ коней и низко поклониться ему. По условіямъ капитуляціи, русскіе воины должны были присягнуть, что не будутъ дѣйствовать противъ поляковъ въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ, а иноземцы — никогда.

Такъ несчастливо кончилось предпріятіе, на которое возлагались столь большія надежды. Главная причина неудачи заключалась въ неудовлетворительномъ устройствѣ русскихъ войскъ. Мѣры, принятыя съ цѣлью усовершенствованія вооруженныхъ силъ

государства, не дали еще ощутительныхъ результатовъ, иностранные же наемники представляли собою, какъ мы видѣли, элементъ весьма ненадежный. Какъ бы то ни было, въ Москвѣ приписали неудачу измѣнѣ Шеина и Измайлова и обоимъ имъ отрубили головы.

Увлеченный успѣхомъ, Владиславъ двинулся къ Бѣлой, полагая, что овладѣніе этимъ городомъ уже ничего ему не будетъ стоить, и послалъ къ воеводѣ требовать сдачи, при чемъ сослался на примѣръ Шеина. Но отвѣтъ получился совершенно неожиданный: воевода заявилъ, что примѣръ Шеина внушаетъ ему не боязнь, а отвагу. Тогда непріятель окружилъ городъ шанцами и повелъ мины. Однако и эти мѣры не имѣли успѣха: отъ минъ пострадали больше сами поляки, чѣмъ русскіе; стрѣльба тоже наносила имъ мало вреда.

Но осажденные не ограничивались исключительно обороною. Замѣтивъ оплошность въ непріятельскомъ станѣ, они произвели неожиданную вылазку, напали на полкъ Вейгера и схватили 8 знаменъ. Такимъ образомъ осада Бѣлой затянулась, а между тѣмъ польское войско сильно страдало отъ холода и голода. Вообще эта осада была настолько тяжела для непріятеля, что канцлеръ Радзивилъ совѣтовалъ назвать крѣпость не Бѣлою, а Красною, въ виду боль-

шаго количества крови, пролитой безполезно подъ ея стѣнами.

Въ довершеніе всего, получено было извѣстіе, что турки готовятся къ враждебнымъ дѣйствіямъ противъ Польши и уже подходятъ къ границамъ ея. Положеніе поляковъ оказалось настолько невыгоднымъ, что они первые предложили миръ, который и былъ заключенъ въ маѣ 1634 г. на р. Поляновкѣ, почти на тѣхъ же условіяхъ, что и въ Деулинѣ.

Послѣ Поляновскаго договора Россія пользовалась миромъ до конца царствованія Михаила Ѳеодоровича. Только на южной границѣ ея происходили враждебныя дѣйствія между турками и донскими казаками, которыя едва не вовлекли и Москву въ войну съ Турціей. Дѣло въ томъ, что казаки еще издавна занимались грабежомъ на берегахъ Азовскаго и Чернаго морей, чѣмъ возбуждали неудовольствіе султана противъ Россіи. Отъ грабежей казаки перешли къ болѣе серьезнымъ дѣйствіямъ: въ 1637 г. они взяли турецкую крѣпость Азовъ и утвердились въ ней. Всѣ попытки турокъ выбить ихъ оттуда были тщетны. Въ 1641 г. султанъ Ибрагимъ I повелъ войско въ 240.000 чел. при 100 орудіяхъ противъ Азова, въ которомъ сидѣло всего съ небольшимъ 5.000 казаковъ. Несмотря на чрезмѣрное неравенство силъ, казаки отбили 24 приступа,

и турки, потерявъ 20.000 чел., должны были снять осаду.

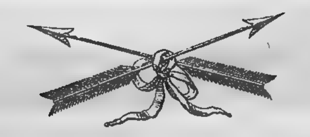
Отбивъ турокъ, казаки увѣдомили объ этомъ Царя, прося присоединить Азовъ къ своимъ владѣніямъ. Для рѣшенія этого вопроса созванъ былъ соборъ, на которомъ положено отказаться отъ Азова, чтобы не навлечь войны съ Турціей. Рѣшеніе собора сообщено было казакамъ, которые вскорѣ очистили городъ, предварительно разрушивъ его до основанія.

Въ то время, какъ на западѣ Россія, истощенная смутами междуцарствія, утратила часть своихъ владѣній, попавшихъ въ руки поляковъ и шведовъ, на востокѣ предѣлы ея продолжали расширяться.

Въ теченіе Смутнаго времени поступательное движеніе русскихъ въ Сибири остановилось, такъ какъ сибирскіе казаки, не получая изъ Россіи помощи, едва только держались противъ туземцевъ. Но съ водвореніемъ въ Москвѣ твердой власти движеніе ихъ на востокъ возобновилось.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ сталъ посылать въ Сибирь свои войска, укрѣплять города и посылать русскихъ людей для заселенія края. Введено было правильное административное устройство въ занятыхъ земляхъ и для управленія ими учрежденъ въ Москвѣ особый Сибирскій приказъ.

Скоро русскіе твердою ногой стали въ западной Сибири до Енисея. Отсюда предпріимчивые охотники, торговцы и иные промышленники стали проникать все далѣе и далѣе на востокъ. За ними двигались казаки и иные ратные люди, покоряли туземцевъ: тунгузовъ, бурятъ, якутовъ и друг., строили города, остроги, острожки, и къ концу царствованія Михаила Ѳеодоровича владѣнія Россіи въ сѣверной Азіи простирались уже отъ Оби до отдаленной Камчатки.

ГЛАВА II.

Войны въ царствованіе Алексѣя Михайловича. — Борьба его съ Польшею за Малороссію. — Первая Польская война съ 1654 по 1656 г. — Шведская война съ 1657 по 1661 г.

Въ предыдущей главѣ мы видѣли, какъ неудачно кончилась попытка русскихъ овладѣть Смоленскомъ въ 1632—33 году и вернуть обратно коренныя русскія области, отторгнутыя у Москвы поляками по Деулинскому договору. Но, несмотря на эту неудачу, въ Москвѣ не могли помириться съ потерей этихъ областей, и миръ съ Польшею не могъ быть проченъ до тѣхъ поръ, пока онѣ оставались въ рукахъ вра-

говъ Россіи. И дѣйствительно, спустя 20 лѣтъ по заключеніи мира на р. Поляновкѣ, между Русью и Польшею происходитъ новое вооруженное столкновеніе; ближайшимъ поводомъ къ нему послужили дѣла малороссійскія.

Малороссійскіе казаки уже издавна вели отчаянную борьбу съ поляками, вызываемую главнымъ образомъ тѣми гоненіями, которымъ подвергалось православное населеніе Украйны со стороны польскаго правительства. Конецъ XVI и начало XVII вѣковъ ознаменованы цѣлымъ рядомъ возстаній казаковъ подъ предводительствомъ храбрыхъ вождей, изъ которыхъ особенно прославились: Наливайко, Тарасъ и Остраница. Возстанія эти сопровождались съ обѣихъ сторонъ страшными опустошеніями и жестокостями. Когда польскому правительству удавалось подавить ихъ, положеніе казаковъ становилось еще тяжелѣе и невыносимѣе прежняго. Случалось, что поляки не въ состояніи были сломить сопротивленіе казаковъ открытою силою; тогда прибѣгали къ измѣнѣ и вѣроломству. Такъ было въ 1638 г., когда гетманъ Остраница, вскорѣ послѣ блистательной побѣды, одержанной надъ непріятелемъ на р. Старицѣ, былъ схваченъ ими измѣнническимъ образомъ и преданъ мучительной смерти. Послѣ гибели Остраницы казалось, что Малороссія уже не

въ состояніи бороться за свою вѣру и свободу, но скоро явился человѣкъ, сумѣвшій поднять казаковъ на новую отчаянную борьбу съ ненавистными для нихъ притѣснителями и затмившій своими успѣхами всѣхъ своихъ предшественниковъ. Этотъ человѣкъ былъ Богданъ Хмельницкій.

Возстаніе украинскихъ казаковъ, подъ предводительствомъ Хмельницкаго, началось въ 1648 году. Первое столкновеніе его съ польскими полками произошло у Желтыхъ-Водъ. Здѣсь поляки потерпѣли рѣшительное пораженіе, при чемъ погибъ начальникъ ихъ войска, Стефанъ Потоцкій. Въ томъ же году поляки потерпѣли новое страшное пораженіе при Корсунѣ; войска ихъ были совершенно разсѣяны и вся артиллерія, знамена и обозъ достались побѣдителямъ.

Въ слѣдующемъ 1649 г. часть польскаго войска окружена была казаками и находившимися въ союзѣ съ ними крымскими татарами, въ Зборожѣ. На выручку польскому отряду двинулся самъ король Янъ-Казиміръ. Узнавъ о его приближеніи, Хмельницкій вышелъ ему навстрѣчу и у Зборова нанесъ непріятелю третье страшное пораженіе: до 20.000 поляковъ легли на мѣстѣ, весь станъ короля, всѣ обозы и пушки сдѣлались добычею побѣдителей.

Подъ впечатлѣніемъ Зборовскаго погрома, поль-

ское правительство стало предлагать миръ, соглашаясь на значительныя уступки. Миръ былъ заключенъ, но поляки, по обыкновенію, не исполнили условій его. Тогда Хмельницкій, соединившись снова съ Крымскимъ ханомъ, началъ новую борьбу съ поляками; но на этотъ разъ дѣла пошли неудачно: въ битвѣ подъ Берестечкомъ татары оставили неожиданно Хмельницкаго и казаки были разбиты. Послѣ этой неудачи положеніе Малороссіи сдѣлалось такимъ же, какъ до Зборовскаго договора. Чувствуя себя не въ силахъ бороться съ Польшею, Хмельницкій обратился къ Московскому Царю, прося его принять Малороссію подъ свое покровительство. Для рѣшенія малороссійскаго вопроса въ Москвѣ собрана была въ 1653 году земская дума, на которой положено присоединить Малороссію къ Московскому государству. Въ январѣ слѣдующаго года, въ Переяславлѣ собралась общая казацкая рада и присягнула Царю, а царскіе чиновники стали приводить къ присягѣ на вѣрность казацкіе полки въ разныхъ частяхъ Украйны.

На земскомъ соборѣ 1653 года, вмѣстѣ съ присоединеніемъ Малороссіи, рѣшено было объявить войну Польшѣ. Враждебныя дѣйствія начались въ слѣдующемъ 1654 г. Въ маѣ самъ Царь съ главнымъ войскомъ выступилъ изъ Москвы и двинулся

на западъ, по направленію къ Смоленску. Изъ Брянска направленъ въ Малороссію князь Трубецкой, для совмѣстныхъ дѣйствій съ Хмельницкимъ, который съ своей стороны послалъ 12.000 казаковъ, подъ начальствомъ полковника Золотаренка, къ Смоленску. Для обезпеченія южныхъ границъ государства отъ нашествія крымскихъ татаръ, дѣйствовавшихъ на этотъ разъ за одно съ поляками, посланъ былъ къ Бѣлгороду князь Василій Шереметевъ. Кромѣ того, направлены были войска противъ Полоцкаго воеводства, подъ начальствомъ воеводъ Шеина и кн. Хованскаго. Всего же Россія выставила въ поле до 200.000 чел.

Кромѣ своихъ вооруженныхъ силъ, Московское правительство разсчитывало на сочувствіе и поддержку всѣхъ православныхъ жителей Литвы и Бѣлоруссіи. Чтобы возбудить ихъ противъ поляковъ, разосланы были повсюду воззванія о вооруженіи противъ общаго врага. Войскамъ приказано всячески щадить населеніе края, не жечь, не грабить, относиться къ нему милостиво; подобныя мѣры, разумѣется, должны были расположить мирныхъ обывателей въ пользу русскихъ, тѣмъ болѣе, что войны того времени, какъ извѣстно, почти постоянно сопровождались насиліями, грабежами и пожарами городовъ и селъ.

Съ самаго начала походъ былъ удаченъ. Первымъ сдался русскимъ Дорогобужъ, откуда поляки бѣжали въ Смоленскъ; за Дорогобужемъ сдались Невель и Бѣлая. Въ концѣ іюня былъ обложенъ Смоленскъ, обратное взятіе котораго составляло завѣтную мечту русскаго правительства со времени Деулинскаго договора. Скоро къ Смоленску прибылъ самъ Царь и здѣсь одно за другимъ стали получаться извѣстія о сдачѣ бѣлорусскихъ городовъ. Успѣхи русскаго оружія не ограничивались только взятіемъ городовъ. Въ открытомъ полѣ, послѣ неудачи одного изъ русскихъ отрядовъ подъ Оршею, князь Трубецкой нанесъ, въ августѣ мѣсяцѣ, около Борисова, рѣшительное пораженіе гетману Радзивилу. Знамена, пушки, обозъ непріятеля достались побѣдителю. 12 полковниковъ и 270 людей различныхъ чиновъ были взяты въ плѣнъ; самъ Радзивилъ, раненый въ схваткѣ, едва спасся, съ немногими изъ своихъ людей, бѣгствомъ.

Въ это время осада Смоленска продолжалась. Отъ начала ея прошло почти 2 мѣсяца, а дѣло все не подвигалось впередъ: комендантъ города, литовскій воевода Обуховичъ, оборонялся упорно и не хотѣлъ ни за что сдаться. Тогда положено было принять противъ него болѣе рѣшительныя мѣры.

16-го августа русскіе произвели общій приступъ.

Дѣйствія ихъ вначалѣ увѣнчались успѣхомъ: послѣ упорной схватки, они взобрались уже на стѣну и одну изъ башенъ. Но тутъ осажденные взорвали эту башню, и занявшіе ее русскіе воины взлетѣли на воздухъ. Благодаря этому обстоятельству, приступъ, стоившій осаждавшимъ до $1^1/_2$ тысячи чел., былъ отбитъ.

Но, несмотря на отбитіе приступа, положеніе осажденныхъ было весьма затруднительно. Потери ихъ въ теченіе осады и во время штурма были весьма значительны; для обороны стѣнъ съ 34 башнями оставалось не болѣе 2.000 чел. годныхъ къ бою; при этомъ какъ стѣны, такъ и башни сильно пострадали; въ порохѣ былъ недостатокъ. Казаки стали перебѣгать къ русскимъ. Видя невозможность держаться долѣе, Обуховичъ началъ переговоры о сдачѣ города.

10-го сентября непріятель согласился сдать Смоленскъ, но начальники его не хотѣли сразу очистить городъ и старались всячески оттянуть время. Тогда, наконецъ, сами жители отворили русскимъ городскія ворота. 23 сентября литовскіе воеводы должны были выступить изъ Смоленска. Проходя со своими войсками мимо Царя, они били ему челомъ и клали передъ нимъ знамена на землю, въ знакъ покорности. Такимъ образомъ смыто было безчестье, кото-

рое перенесли московскія рати подъ этимъ же городомъ въ 1634 году.

Между тѣмъ бѣлорусскіе города продолжали одинъ за другимъ переходить въ руки русскихъ. Въ числѣ ихъ были Могилевъ и Витебскъ, взятый въ ноябрѣ, съ бою, бояриномъ Василіемъ Шереметевымъ. Въ декабрѣ вся Бѣлоруссія уже занята была царскими войсками, но дальнѣйшіе успѣхи ихъ остановлены были моровою язвой, свирѣпствовавшей въ Москвѣ и многихъ другихъ городахъ. Самъ Царь вернулся изъ-подъ Смоленска къ Вязьмѣ и сталъ принимать мѣры противъ распространенія эпидеміи, которая прекратилась осенью того же года.

Въ мартѣ 1655 года Царь снова былъ подъ Смоленскомъ и въ маѣ двинулся далѣе на западъ. Лѣтомъ взятъ былъ Минскъ, а скоро очередь дошла и до столицы литовской — Вильны. Въ концѣ іюля кн. Черкасскій съ Золотаренкомъ встрѣтилъ въ разстояніи полумили отъ этого города гетмановъ Радзивила и Гонсѣвскаго и напалъ на нихъ. Произошелъ упорный бой, продолжавшійся съ шести часовъ дня до часу ночи. Наконецъ непріятель долженъ былъ уступить и, разбитый на голову, бѣжалъ за р. Вилію. Тогда русскіе воеводы подступили къ Вильнѣ, защищаемой небольшимъ гарнизономъ, который, чувствуя себя не въ силахъ отстаивать большой городъ,

оставилъ его, а самъ заперся въ замкѣ. 30-го іюля Московскій Царь совершилъ торжественный въѣздъ въ столицу Литвы, а на слѣдующій день взятъ былъ, по его приказанію, замокъ, остававшійся еще въ рукахъ непріятеля. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ взяты были прочіе важнѣйшіе литовскіе города—Ковно и Гродно.

Изъ Ковно русскіе воеводы князья Урусовъ и Барятинскій двинулись на югъ къ Бресту и, не доходя до него 150 верстъ, разбили поляковъ при Бѣлыхъ-15 Пескахъ. Но скоро кн. Урусовъ самъ потерпѣлъ неудачу въ дѣлѣ съ Сапѣгой, подъ самымъ Брестомъ, и долженъ былъ отступить отъ города за р. Бугъ, гдѣ и расположился обозомъ. Литовцы выбили его и отсюда. Тогда Урусовъ расположился въ 25 вер. отъ Бреста у дер. Верховичей. Но и здѣсь Сапѣга настигъ его, обошелъ и отрѣзалъ отъ воды.

Два дня сидѣли русскіе въ осадѣ, лишенные воды и окруженные непріятелемъ. Видя безвыходное положеніе московскаго отряда, Сапѣга предложилъ Урусову сдаться, но получилъ отказъ. Урусовъ рѣшилъ лучше вступить въ честный бой, хотя и при невыгодныхъ условіяхъ, чѣмъ согласиться на постыдную сдачу, и вышелъ на встрѣчу врагу. И что же? Въ произшедшей битвѣ литовцы были разбиты на голову, русскіе преслѣдовали ихъ на протяженіи 6 верстъ и взяли 4 пушки и 28 знаменъ.

Въ это время русскіе воеводы, соединившіеся съ Хмельницкимъ, дѣйствовали удачно на югѣ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ они вступили въ Галицію, а въ сентябрѣ напали на поляковъ, подъ начальствомъ Потоцкаго, у Гродека, въ 30 вер. къ западу отъ Львова. Первоначально успѣхъ сталъ склоняться на сторону непріятеля, но около полудня поляки замѣтили, что въ тылу ихъ показались какія-то войска. Принявъ ихъ за русскихъ, они ударились въ бѣгство. Скоро оказалось, что это была помощь, подходившая къ нимъ изъ Перемышля, но поправить дѣло было уже поздно: поляки потерпѣли полное пораженіе. Весь лагерь непріятеля, пушки, запасы и множество плѣнныхъ остались въ рукахъ побѣдителей.

Послѣ побѣды подъ Гродекомъ русскіе съ казаками подступили ко Львову. Простоявъ двѣ недѣли, Хмельницкій потребовалъ сдачи города и, не получивъ отвѣта, началъ обстрѣливать его изъ пушекъ; но скоро онъ перемѣнилъ образъ дѣйствій и, взявъ съ жителей Львова выкупъ, снялъ осаду и ушелъ въ Украйну.

Такимъ образомъ результатомъ походовъ 1654 и 55 годовъ было, какъ мы видѣли, занятіе московскими войсками Бѣлоруссіи и Литвы. Положеніе Польскаго королевства сдѣлалось еще тяжелѣе, когда во время войны съ Москвою на него напалъ другой

врагъ—шведскій король, Карлъ X. Дѣйствія шведовъ были настолько удачны, что они скоро заняли Варшаву и Краковъ и вся Великая Польша очутилась въ ихъ рукахъ. Король Янъ-Казиміръ, лишенный средствъ бороться съ двумя сильными внѣшними врагами, бѣжалъ въ Силезію; Польша почти перестала существовать.

Но вскорѣ обстоятельства измѣнились, и Польское королевство спасено было отъ окончательной гибели. Карлъ X сталъ предъявлять притязанія на Литву, занятую русскими, а князь Радзивилъ, съ нѣкоторыми другими литовскими магнатами, отдался подъ покровительство Шведскаго короля, который обѣщалъ вернуть имъ всѣ земли, занятыя войсками Царя. Послѣдствіемъ подобнаго образа дѣйствій со стороны Карла X-го было столкновеніе между Москвою и Швеціей; съ Польшею же враждебныя дѣйствія прекратились и начались переговоры о мирѣ.

Раздраженный притязаніями Шведскаго короля, Царь Алексѣй Михайловичъ двинулъ свои войска, лѣтомъ 1656 г., въ Ингерманландію. Въ то же время патріархъ Никонъ предложилъ направить донскихъ казаковъ въ Финскій заливъ и на Балтійское море, чтобы громить и опустошать берега ихъ подобно тому, какъ они дѣлали это на Азовскомъ и Черномъ моряхъ.

Дѣйствія русскихъ войскъ въ Ингерманландіи были успѣшны. Въ іюнѣ мѣсяцѣ взяты были: Орѣшекъ, при истокѣ Невы изъ Ладожскаго озера, и Канцы у ея устья.

Въ іюлѣ Царь двинулся самъ изъ Полоцка, по правому берегу Двины, въ Ливонію. Въ ночь на 31 число русскіе подступили къ Динабургу, передъ разсвѣтомъ пошли на приступъ и къ утру уже овладѣли городомъ. Въ половинѣ августа взятъ былъ другой крѣпкій городъ, Кокенгузенъ, а въ концѣ мѣсяца Царь подошелъ къ Ригѣ и осадилъ ее.

Вторженіе русскихъ въ Ливонію было настолько неожиданно, что шведы не могли оказать нигдѣ сопротивленія въ открытомъ полѣ, не располагая для этого достаточнымъ числомъ войскъ. Гарнизонъ Риги былъ также весьма слабъ. Все обѣщало русскимъ успѣхъ. Благодаря густымъ садамъ, которые окружали городъ и которыхъ жители не успѣли уничтожить, царскія войска могли подойти къ нему довольно близко и стали строить окопы и батареи. Осажденные пытались было помѣшать этимъ работамъ вылазками, но безуспѣшно, потерпѣвъ при этомъ значительный уронъ. Окончивъ осадныя работы, русскіе открыли сильный огонь по городу. Стрѣльба продолжалась день и ночь и причиняла шведамъ много вреда. Въ довершеніе всего, въ городѣ, не

приготовившемся къ осадѣ, оказался недостатокъ жизненныхъ припасовъ и осажденные стали терпѣть отъ голода.

Но, несмотря на такія неблагопріятныя условія обороны, комендантъ Риги, графъ Магнусъ Делагарди, не только не хотѣлъ сдаваться, но и продолжалъ производить вылазки. Въ это время Карлъ X успѣлъ принять нѣкоторыя мѣры для защиты Ливоніи, и дѣла стали принимать невыгодный для русскихъ оборотъ; кромѣ того здѣсь снова обнаружилась ненадежность иноземныхъ наемниковъ: иностранные офицеры начали переходить къ шведамъ и стали предупреждать ихъ о намѣреніяхъ осаждающихъ.

Въ сентябрѣ осажденные получили подкрѣпленія отъ короля. Русскіе и иностранные начальники стали склонять Царя снять осаду Риги, ссылаясь на силу ея укрѣпленій и невозможность обложить городъ со всѣхъ сторонъ, такъ какъ шведы постоянно могли получать помощь морскимъ путемъ. Но Царь твердо рѣшилъ овладѣть Ригою и продолжалъ осаду.

2-го октября осажденные неожиданно произвели вылазку и напали на окопы русскихъ. На этотъ разъ вылазка ихъ была очень удачна, благодаря полученнымъ подкрѣпленіямъ. Царскія войска понесли большой уронъ и потеряли 17 знаменъ.

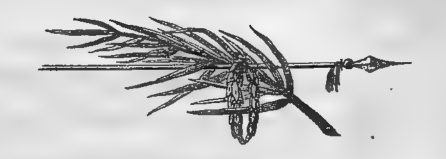
Въ то же время въ Ливоніи вспыхнуло возстаніе крестьянъ, сдѣлавшее положеніе русскихъ войскъ довольно затруднительнымъ, особенно въ отношеніи подвоза и добыванія на мѣстѣ продовольственныхъ припасовъ. Это обстоятельство, въ связи съ неудачею 2-го октября и съ распространившимися слухами о приближеніи самого Карла X на выручку Риги, заставило Царя снять осаду и отступить отъ города.

Въ слѣдующемъ 1657 г. война со Швеціей продолжалась съ перемѣннымъ успѣхомъ. Въ 1658 г. русскіе овладѣли Ямбургомъ и подступили къ Нарвѣ. Однако скоро счастье перемѣнилось и шведы отняли обратно Ямбургъ и Канцы, которыми русскіе овладѣли въ самомъ началѣ войны. Этимъ и кончились военныя дѣйствія между Россіей и Швеціей, такъ какъ все вниманіе Царя снова должно было обратиться на Польшу.

Вторженіе русскихъ войскъ въ Ливонію отвлекло часть силъ Карла X отъ Польши и спасло ее отъ окончательнаго уничтоженія; Яну-Казиміру удалось даже вернуть значительную часть своихъ владѣній, занятыхъ шведами. Видя, что дѣла приняли благопріятный оборотъ, польскій сеймъ рѣшилъ прервать перемиріе съ Россіей и объявить ей снова войну, съ цѣлью отвоевать все, что занято было русскими въ

Литвѣ и Бѣлоруссіи. Узнавъ объ этомъ, Алексѣй Михайловичъ рѣшилъ заключить миръ со Швеціей, съ тѣмъ, чтобы снова обратить всѣ свои силы противъ Польши.

Переговоры со шведами начались въ 1658 г., въ Веліесари, около Нарвы, гдѣ заключено было предварительное перемиріе на 3 года; окончательный же миръ заключенъ былъ въ 1661 году въ Кардисѣ. По условіямъ этого мира, русскіе вернули шведамъ всѣ занятые города, какъ-то: Дерптъ, Маріенбургъ, Кокенгаузенъ и другіе.

ГЛАВА III.

Продолженіе войнъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича. — Вторая Польская война 1658—1667 гг. — Усмиреніе бунта Разина.

Въ августѣ 1658 г. Царь приказалъ русскимъ воеводамъ въ Литвѣ возобновить военныя дѣйствія. Поляки съ своей стороны, даже въ теченіе переговоровъ о мирѣ, проявляли враждебныя намѣренія и отряды ихъ, подъ начальствомъ Сапѣги и Гонсѣвскаго, приближались къ Вильнѣ.

Начало новой войны въ Литвѣ было неудачно для русскихъ: Гонсѣвскій нанесъ пораженіе князю Юрію Долгорукову около Кейданъ, причемъ русскіе потерпѣли значительный уронъ. Однако эта неудача не смутила Долгорукова и онъ не переставалъ помышлять о новой битвѣ.

Послѣ дѣла у Кейданъ русское и польское войска три недѣли стояли другъ противъ друга. Наконецъ 22-го сентября, на разсвѣтѣ, русскіе незамѣтно подошли къ непріятелю и ударили на него совершенно неожиданно. Несмотря на внезапность нападенія, литовцы быстро пришли въ себя: конница ихъ ударила на передовыя войска русскихъ, которыя сами обратились въ бѣгство. Тогда Долгоруковъ съ своей стороны ввелъ въ дѣло два свѣжихъ полка стрѣльцовъ, которые и рѣшили дѣло: литовцы ударились въ бѣгство и самъ Гонсѣвскій попалъ въ плѣнъ.

Побѣда Долгорукова могла быть еще рѣшительнѣе, и другой литовскій гетманъ, Сапѣга, также не избѣжалъ бы его рукъ, еслибъ этому не помѣшало мѣстничество русскихъ воеводъ. Несмотря на то, что еще въ началѣ похода Царь приказалъ всѣмъ быть безъ мѣстъ, т.-е. не считаться старшинствомъ и мѣстами, сотенные головы: кн. Барятинскій и двое Плещеевыхъ—отказались идти на помощь Долгорукову, ссылаясь, что это имъ невмѣстно, и лишили его, вслѣдствіе этого, возможности нанести врагу болѣе рѣшительный ударъ.

Вскорѣ дѣйствія въ Литвѣ отошли на второй планъ и вниманіе воюющихъ сторонъ сосредоточилось главнымъ образомъ на Малороссіи, гдѣ въ

это время произошли значительныя перемѣны. Еще во время переговоръ съ Польшею о мирѣ умеръ Богданъ Хмельницкій; новый гетманъ, Выговскій, измѣнилъ Москвѣ и передался полякамъ. Однако эта измѣна не передала Украйны въ руки Польши: среди казаковъ нашлись новые предводители, которые рѣшили стоять за соединеніе съ Москвою и, будучи поддержаны московскими воеводами, повели упорную, ожесточенную борьбу съ приверженцами Выговскаго и Польши. Борьба эта, въ которой приняли участіе и крымскіе татары, не желавшіе упустить удобнаго случая пограбить, затянулась на долгіе годы и въ концѣ концовъ обратила плодородныя равнины Украйны въ безлюдную пустыню.

Въ то время, какъ Гонсѣвскій и Сапѣга подступали къ Вильнѣ, Выговскій съ 100-тысячнымъ войскомъ, состоявшимъ изъ казаковъ и татаръ, подошелъ къ Кіеву, занятому русскими подъ начальствомъ Шереметева. Въ жаркой схваткѣ подъ Кіевомъ, продолжавшейся цѣлый день, Шереметевъ одержалъ верхъ. Татары и казаки бѣжали, оставивъ въ рукахъ побѣдителя 48 знаменъ и 20 пушекъ. Вскорѣ послѣ того Выговскій былъ вторично разбитъ княземъ Ромодановскимъ.

Такъ благопріятно завершился для русскихъ 1658 годъ какъ въ Литвѣ, такъ и въ Малороссіи; но

за то слѣдующій 1659 годъ былъ однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ для Москвы за все время борьбы съ Польшею за Малороссію.

Еще въ январѣ 1659 г. изъ Москвы выступило многочисленное войско, которое должно было направиться въ Украйну для поддержки казаковъ, остававшихся вѣрными Россіи. Начальникомъ его назначенъ былъ кн. Трубецкой, на котораго правительство возлагало большія надежды; силы его простирались до 150.000 чел. пѣхоты и конницы, съ большимъ числомъ пушекъ.

Быстро двинулся Трубецкой на югъ и, сдѣлавъ въ 15 дней около 500 верстъ, былъ 30-го числа уже въ Сѣвскѣ. Но за то здѣсь онъ простоялъ цѣлый мѣсяцъ. Несмотря на громадныя силы, находившіяся въ его распоряженіи, онъ долженъ былъ пытаться достигнуть успѣха въ Малороссіи мирнымъ путемъ, убѣдивъ Выговскаго отказаться отъ союза съ Польшею и подчиниться Россіи. Только когда эта попытка оказалась неудачною, онъ двинулся далѣе, но теперь пошелъ уже гораздо медленнѣе: только 19-го апрѣля подошелъ онъ къ Конотопу, гдѣ заперся одинъ изъ приверженцевъ Выговскаго, и осадилъ городъ.

Два мѣсяца тянулась безуспѣшная осада Конотопа, пока наконецъ 27 іюля не подошелъ къ нему на

выручку самъ Выговскій со своими казаками и Крымскимъ ханомъ. Спрятавъ всѣхъ татаръ и часть казаковъ въ закрытомъ мѣстѣ за рѣчкою Сосновкою, онъ неожиданно напалъ на русскихъ, побилъ много народу, но затѣмъ началъ быстро отступать за рѣчку. Полагая, что у непріятеля больше войскъ не имѣется, московскіе воеводы послали для его преслѣдованія князей Пожарскаго и Львова съ конницею. Пожарскій настигъ казаковъ, нанесъ имъ пораженіе и принялся быстро гнать ихъ. Скоро ему донесли, что по близости сидятъ въ засадѣ еще много казаковъ и цѣлая орда татаръ съ ханомъ и Калгою; пылкій Пожарскій, упоенный успѣхомъ, не обращалъ вниманія ни на какія предостереженія и продолжалъ запальчиво гнаться за врагомъ, крича: „давайте мнѣ ханишку, давайте Калгу! всѣхъ ихъ съ войскомъ вырубимъ и выплѣнимъ“.

Но не долго торжествовалъ пылкій побѣдитель. Какъ только конница его перешла за рѣку Сосновку, на нее неожиданно со всѣхъ сторонъ нахлынули несмѣтныя толпы казаковъ и татаръ. Пожарскій потерпѣлъ полное пораженіе и самъ попалъ въ плѣнъ. Вмѣстѣ съ нимъ въ руки непріятеля попало 5.000 чел. лучшей конницы Трубецкаго и всѣ они были перебиты самымъ безчеловѣчнымъ образомъ.

Слухъ о Конотопскомъ разгромѣ быстро достигъ

Москвы и произвелъ здѣсь ужасъ и смятеніе. Трубецкой не только не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ, но и подвергъ гибели лучшую часть своего войска. Насколько удручающее впечатлѣніе произвела эта неудача, видно изъ того, что въ самой Москвѣ стали опасаться непріятельскаго нашествія и въ августѣ мѣсяцѣ начались работы по укрѣпленію города окопами, а окрестные жители толпами бросились искать спасенія въ стѣнахъ столицы.

Однако дальнѣйшія событія показали, что всѣ эти опасенія были совершенно излишни. Успѣхъ Выговскаго представлялъ собою явленіе случайное и съ его плохо устроеннымъ скопищемъ, составленнымъ изъ разнородныхъ, плохо связанныхъ элементовъ, нечего было и думать о движеніи на Москву.

Послѣ пораженія Пожарскаго казаки и татары двинулись было противъ самого Трубецкаго, но безуспѣшно: благодаря своей многочисленной артиллеріи князь отбилъ всѣ попытки своихъ враговъ и ушелъ въ Путивль. Скоро въ непріятельскомъ войскѣ произошло раздѣленіе: до хана дошли слухи, что молодой Юрій Хмельницкій, сынъ Богдана, ходилъ въ Крымъ, разгромилъ 4 улуса и увелъ много плѣнныхъ. Встревоженный этимъ извѣстіемъ, ханъ удалился самъ въ Крымъ, оставивъ Выговскому только 15.000 татаръ. Оставленный ханомъ и не получая

помощи отъ короля Польскаго, который самъ находился въ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, Выговскій ушелъ въ Чигиринъ. Отсюда онъ выслалъ своихъ казаковъ, подъ начальствомъ своего брата Даніила, но отрядъ этотъ разбитъ былъ московскими воеводами, которые ударили на него изъ Кіева. Видя, что помощи ему ждать неоткуда и что положеніе его становится непрочнымъ, Выговскій бѣжалъ въ польскій станъ подъ Бѣлою-Церковью, гдѣ расположено было королевское войско подъ начальствомъ Андрея Потоцкаго. Тогда казаки избрали своимъ гетманомъ Юрія Хмельницкаго, который присягнулъ на вѣрность Московскому Царю.

Успѣхи русскихъ въ Малороссіи не ограничились бѣгствомъ Выговскаго и присягою Хмельницкаго съ казаками на вѣрность Царю; въ концѣ года кіевскій воевода Шереметевъ разбилъ самого Потоцкаго и отнялъ у него весь обозъ. Такимъ образомъ успѣхъ Выговскаго подъ Конотопомъ не имѣлъ серьезныхъ послѣдствій и къ началу 1660 года положеніе русскихъ въ Украйнѣ было вполнѣ благопріятное. Въ Литвѣ начало 1660 года также было весьма удачно для русскихъ: кн. Иванъ Хованскій взялъ и выжегъ Брестъ и разбилъ одного за другимъ трехъ непріятельскихъ военачальниковъ—Полубенскаго, Обуховича и Огинскаго.

Но эти удачныя дѣйствія скоро опять смѣнились новыми неудачами и перевѣсъ снова сталъ переходить на сторону враговъ Россіи. Эти постоянныя колебанія военнаго счастья составляютъ отличительную черту продолжительной борьбы Россіи съ Польшею за Малороссію и могутъ быть объяснены отсутствіемъ твердой системы и общаго плана въ веденіи войны; благодаря такому отсутствію единства въ дѣйствіяхъ, какъ рѣшительныя побѣды, такъ и полныя пораженія не влекутъ за собою важныхъ послѣдствій ни для той, ни для другой стороны, и сегоднешній побѣдитель сплошь и рядомъ обращается завтра въ побѣжденнаго и наоборотъ. Подобный характеръ борьбы объясняетъ и ея продолжительность, и только полное истощеніе силъ враждующихъ сторонъ кладетъ ей въ концѣ концовъ предѣлъ.

Лѣтомъ 1660 г. Хованскій разбитъ былъ соединенными отрядами Чарнецкаго, Сапѣги и друг. у м. Полонки. Одержавъ успѣхъ надъ Хованскимъ, непріятель двинулся противъ другаго русскаго воеводы, дѣйствовавшаго въ Литвѣ, князя Долгорукова. Столкновеніе русскихъ съ поляками и литовцами произошло въ 30 вер. отъ Могилева, у м. Губарева, и кончилось побѣдою Долгорукова 26 сентября. Въ октябрѣ непріятель повторилъ свое нападеніе. На

этотъ разъ ему удалось опрокинуть русскую конницу, но пѣхота стойко выдержала напоръ врага и въ порядкѣ отошла въ свой станъ, послѣ чего Долгоруковъ отступилъ къ Могилеву.

Въ Малороссіи Шереметевъ уговорился съ Хмельницкимъ идти на Львовъ и выступилъ съ этою цѣлью изъ Кіева по дорогѣ на Котельву; Хмельницкій долженъ былъ идти другимъ путемъ, на Бердичевъ.

Пройдя за Котельву, Шереметевъ 4-го сентября неожиданно наткнулся у Любара на многочисленное польско-татарское войско. Силы поляковъ, подъ начальствомъ Потоцкаго, простирались свыше 40.000 чел.; татаръ при нихъ было до 60.000. У Шереметева же было только 30.000 русскихъ, по большей части новобранцевъ, и нѣсколько тысячъ казаковъ съ обоихъ береговъ Днѣпра.

Видя, что одному ему не справиться съ такимъ сильнымъ врагомъ, русскій воевода, въ ожиданіи помощи отъ Хмельницкаго, заперся въ обозѣ. Несмотря на громадное неравенство силъ, русскіе два дня отбивали всѣ нападенія непріятеля, и хотя потеряли при этомъ свыше 1.500 чел., однако не падали духомъ. Но скоро въ станѣ ихъ появился другой врагъ—голодъ, съ которымъ справиться было не такъ легко. Чтобы добыть гдѣ-нибудь въ окрестностяхъ запасъ продовольствія, высланъ былъ изъ

стана 3-тысячный отрядъ. Но эта попытка кончилась неудачею: татары напали изъ засады на русскій отрядъ, убили 500 чел. и взяли въ плѣнъ 300.

Тогда Шереметевъ, чтобы выйти изъ своего тяжелаго положенія, рѣшилъ пустить въ дѣло особую военную хитрость. Три дня отрядъ его сидѣлъ въ своемъ обозѣ совершенно тихо, не подавая никакихъ признаковъ жизни, съ цѣлью усыпить бдительность врага. Затѣмъ, рано утромъ 13 сентября, русскіе совершенно неожиданно вышли вдругъ изъ обоза и двинулись къ польскому стану. Однако имъ не удалось застигнуть непріятеля врасплохъ: поляки успѣли приготовиться къ встрѣчѣ и вышли также изъ своего стана въ поле. Тогда русскіе снова укрылись въ своемъ обозѣ. Но какъ только поляки вернулись въ свой станъ и едва успѣли сойти съ лошадей, русскіе опять вышли въ поле. Четыре раза повторялась эта тревога и каждый разъ безуспѣшно. Къ вечеру русскіе, утомленные безполезными попытками, окончательно ушли въ свой станъ. 14-го числа, ночью, они снова стали подкрадываться къ непріятелю, но опять безуспѣшно.

Теперь наступило время принять какое-нибудь окончательное рѣшеніе. Дольше оставаться въ обозѣ было невозможно,—у русскихъ не было ни хлѣба, ни фуража, ни пороху. Истомленное голодомъ и уста-

лостью, войско начало роптать и требовать, чтобы его вывели ночью изъ обоза. Но Шереметевъ и тутъ не упалъ духомъ и, считая постыднымъ бѣжать ночью, воровскимъ образомъ, уговорилъ своихъ подчиненныхъ дождаться утра. „Стыдно намъ бѣжать,—говорилъ онъ,—будучи въ такой силѣ; подождемъ до завтрашняго утра, до 7 часовъ".

Передъ разсвѣтомъ 17-го числа Шереметевъ выслалъ свой обозъ съ слабѣйшею частью войска по направленію къ Чуднову и затѣмъ только двинулся самъ съ лучшими полками. Такъ какъ въ это время уже разсвѣло, то непріятель замѣтилъ отступленіе русскихъ и двинулся вслѣдъ за ними. Шереметевъ храбро отбилъ всѣ нападенія враговъ, хотя и лишился при этомъ значительнаго числа людей, 400 повозокъ и 9 пушекъ.

Цѣлый день и цѣлую ночь отступалъ русскій отрядъ и, пройдя 40 верстъ, достигъ утромъ 18 числа города Чуднова. Но здѣсь не кончились еще его испытанія. Не успѣли русскіе отдохнуть, какъ черезъ 3 часа, по прибытіи ихъ къ Чуднову, около него уже появились поляки и заняли зàмокъ и гору, которая командовала надъ городомъ. Оставаться въ немъ при этихъ условіяхъ было уже невозможно; зажегши городъ и захвативъ сколько можно было продовольствія, Шереметевъ вышелъ въ поле и распо-

ложился въ укрѣпленномъ станѣ; русскіе стали на равнинѣ, а казаки расположились на возвышенности. Едва войско Шереметева успѣло устроиться въ своемъ лагерѣ, какъ непріятель окружилъ его со всѣхъ сторонъ и открылъ по немъ огонь изъ пушекъ.

Такимъ образомъ русскій отрядъ опять очутился почти въ такомъ же положеніи, какъ и у Любара,— опять превосходный непріятель обложилъ его и отрѣзалъ ему всѣ пути для отступленія и для подвоза продовольствія. Въ такомъ положеніи обѣ стороны провели 8 дней.

Но тутъ судьба послала русскому войску, перенесшему столько испытаній, небольшую передышку отъ всяческихъ невзгодъ. Въ польскомъ и русскомъ станѣ пронесся слухъ о приближеніи Хмельницкаго. Слухъ этотъ возбудилъ среди поляковъ опасеніе, какъ бы казаки не заняли высокой горы, находившейся въ тылу ихъ стана, и послѣдствіемъ подобнаго опасенія было то, что непріятель отодвинулъ свой лагерь нѣсколько назадъ; русскіе пріобрѣли бо́льшую свободу дѣйствій и найдя, по указанію жителей Чуднова, запасы хлѣба, успокоились въ ожиданіи помощи отъ Хмельницкаго. Поляки, съ своей стороны, чтобы не допустить приближенія этой помощи, направили часть своего войска про-

тивъ малороссійскаго гетмана, а другую оставили у Чуднова противъ русскаго стана.

Гдѣ же находился и что дѣлалъ въ теченіе всего этого времени Хмельницкій? Отъ встрѣчи Шереметева съ непріятелемъ у Любара прошло три недѣли и гетманъ могъ бы давно уже выручить московское войско, еслибы дѣйствительно желалъ этого. Причина бездѣятельности его крылась въ тайномъ намѣреніи измѣнить присягѣ Царю и передаться полякамъ.

Но Хмельницкій еще колебался. Когда къ нему подошелъ польскій отрядъ, направленный изъ-подъ Чуднова, между казаками и поляками произошла жаркая схватка, въ которой послѣдніе понесли большой уронъ и вернулись въ свой станъ у Чуднова. Шереметевъ хотѣлъ воспользоваться раздѣленіемъ силъ непріятеля и пытался выйти изъ своего стана, но потерпѣлъ неудачу. Нѣсколько дней спустя онъ сдѣлалъ новую попытку вырваться на свободу. Выступленіе его должно было совершиться неожиданно для поляковъ, но наканунѣ одинъ казакъ, перебѣжавшій къ непріятелю, выдалъ Потоцкому намѣреніе русскихъ. Поляки успѣли приготовиться и слѣдующій день загорѣлся отчаянный бой. Несмотря на всѣ усилія Шереметева, ему пришлось снова вернуться въ свой станъ и запереться въ немъ.

Скоро и послѣдняя надежда на избавленіе исчезла для русскаго войска. Хмельницкій началъ съ поляками переговоры о мирѣ и 9 октября присягнулъ королю. Вслѣдъ за тѣмъ онъ сталъ подговаривать казаковъ, находившихся въ русскомъ станѣ, послѣдовать его примѣру, и убѣдилъ одного изъ ихъ полковниковъ съ 2.000 чел. передаться полякамъ.

Теперь положеніе Шереметева сдѣлалось окончательно безвыходнымъ и тѣмъ болѣе тяжелымъ, что и впереди не было никакой надежды на спасеніе. Держаться на мѣстѣ тоже нельзя было долго: „отъ пушечной и гранатной стрѣльбы тѣснота была великая; съ голоду ратные люди ѣли палыхъ лошадей и мерли; пороху и свинцу у нихъ не стало". Чтобы спасти свои войска отъ окончательной гибели, Шереметевъ, истощившій всѣ средства борьбы и продержавшись еще 11 дней, сдался на капитуляцію. Условіемъ ея поставлено было очищеніе русскими войсками Кіева, Переяславля, Нѣжина и Чернигова. Но такъ какъ русскіе воеводы въ этихъ городахъ не хотѣли исполнить условій Чудновской капитуляціи, то Шереметевъ съ его войсками оставленъ былъ въ плѣну и отведенъ татарами въ Крымъ.

Послѣ Чудновскаго погрома въ Москвѣ снова стали опасаться нашествія непріятеля на столицу. Положеніе государства въ это время было чрезвы-

чайно тяжелое: продолжительная война истощила всѣ его силы, войско было разстроено, казна пуста. Но не въ лучшемъ положеніи была и Польша, гдѣ къ послѣдствіямъ тяжкой войны присоединились еще внутреннія смуты. Подъ Чудновомъ войско стало требовать жалованья и, не получивъ его, отказалось повиноваться своимъ начальникамъ. Благодаря этому обстоятельству, успѣхъ поляковъ надъ войскомъ Шереметева не имѣлъ дальнѣйшихъ послѣдствій.

Въ 1661 г. война ведется съ перемѣннымъ счастіемъ и въ Литвѣ и въ Малороссіи. Самъ король двинулся къ Гродно, занялъ его и подступилъ къ Вильнѣ. Но здѣсь поляки потерпѣли неудачу: русскій воевода, кн. Мышецкій, оказалъ такое упорное сопротивленіе, что непріятель вынужденъ былъ уйти ни съ чѣмъ.

Осенью того же года поляки снова вернулись къ Вильнѣ и осадили ее. Но и на этотъ разъ Мышецкій, несмотря на то, что у него было всего 78 чел. солдатъ, отказался сдаться и оборонялся упорно сперва въ городѣ, а затѣмъ въ зáмкѣ. Наконецъ, истощивъ всѣ средства обороны, онъ рѣшилъ лучше умереть, чѣмъ уступить врагу. Съ этою цѣлью онъ заготовилъ 10 бочекъ пороху, чтобы взорвать себя вмѣстѣ съ зáмкомъ на воздухъ. Однако такого ге-

ройскаго намѣренія не раздѣляли находившіеся въ составѣ гарнизона иностранные офицеры. Желая избѣжать участи, которую готовилъ имъ русскій воевода, они связали Мышецкаго и сдали зàмокъ королю.

Такимъ образомъ русскіе утратили снова, взятую въ началѣ первой войны, столицу Литвы; кромѣ того, въ этомъ же году потеряны были Минскъ и Могилевъ. Удачнѣе шли дѣла въ Малороссіи, гдѣ дядя Юрія Хмельницкаго—Самко, желавшій загладить измѣну своего племянника, успѣшно боролся съ поляками и татарами и очистилъ отъ нихъ почти всю Украйну.

Послѣдующіе годы борьбы Россіи съ Польшею за Малороссію не представляютъ крупныхъ военныхъ событій. Обѣ стороны, истощенныя упорною продолжительною войною, напрягаютъ послѣднія усилія, чтобы не уступить другъ другу. Военныя дѣйствія представляютъ собою рядъ стычекъ безъ всякаго общаго руководства, причемъ успѣхъ колеблется то въ ту, то въ другую сторону. Въ концѣ концòвъ русскіе теряютъ большую часть своихъ завоеваній въ Литвѣ и Бѣлоруссіи; въ Украйнѣ же преданные Царю казаки съ небольшими московскими отрядами ведутъ ожесточенную борьбу съ поляками и татарами. Въ это время здѣсь является

новый дѣятель, Петръ Дорошенко, помышлявшій завладѣть гетманскою булавой и создать изъ Малороссіи отдѣльное владѣніе, подъ покровительствомъ Турціи.

Истощеніе Россіи и Польши заставляло ихъ неоднократно помышлять о мирѣ, но всѣ попытки въ этомъ направленіи кончались ничѣмъ вслѣдствіе непомѣрныхъ требованій договаривавшихся сторонъ. Только въ апрѣлѣ 1666 г. начались въ дер. Андрусовой переговоры, приведшіе къ окончательному миру въ январѣ слѣдующаго 1667 года. По этому миру Россія пріобрѣла Смоленскъ съ Сѣверскимъ княжествомъ и Украйну на лѣвомъ берегу Днѣпра; правый берегъ остался за Польшею, кромѣ Кіева, который долженъ былъ остаться за Россіею на 2 года, но остался за нею навсегда.

Скоро послѣ окончанія тяжелой Польской войны Московскому правительству пришлось имѣть дѣло съ опаснымъ внутреннимъ врагомъ. Жившіе на юговосточной окраинѣ государства казаки и прежде неоднократно причиняли правительству много тяжкихъ заботъ своими грабежами на Дону и Волгѣ. Не довольствуясь этими разбоями, они переплывали Азовское, Черное и Каспійское моря, разоряли турецкіе и персидскіе берега, чѣмъ ссорили Россію

съ ея южными сосѣдями. Но особенно широкіе размѣры приняли безчинства казаковъ, когда во главѣ ихъ явился энергичный, предпріимчивый предводитель въ лицѣ Степана Разина.

Перейдя съ Волги на Яикъ, Разинъ переплылъ отсюда въ Персію, разгромилъ берега ея и въ 1670 г. вернулся на Волгу, взялъ Царицынъ, а за нимъ и Астрахань, гдѣ чернь приняла его сторону и помогла одолѣть защитниковъ города. Изъ Астрахани Разинъ двинулся вверхъ по Волгѣ, занялъ Самару и Саратовъ. Въ то же время во всѣ стороны разосланы были казаки возмущать крестьянъ, и скоро буйный мятежъ охватилъ все обширное пространство между Волгою и Окою. Казаки и крестьяне грабили и жгли помѣстья, убивали ихъ владѣльцевъ; въ городахъ побивали воеводъ и приказныхъ людей. Къ казакамъ и крестьянамъ присоединились татары и разные инородцы—черемисы, чуваши, мордва. Пожаръ разливался все шире и шире по всему привольному Поволжью.

Въ сентябрѣ Разинъ подошелъ къ Симбирску и встрѣтился здѣсь съ отрядомъ князя Барятинскаго. Произошла жаркая схватка, не имѣвшая рѣшительнаго исхода, но ночью Разинъ, при помощи жителей Симбирска, овладѣлъ острогомъ. Тогда Барятинскій ушелъ къ Тетюшамъ, оставивъ въ маломъ

городѣ окольничаго Милославскаго съ небольшимъ отрядомъ.

По уходѣ Барятинскаго, Разинъ пошелъ на приступъ къ малому городу. Милославскій, несмотря на малочисленность своихъ силъ, отбилъ его, а также еще 3 послѣдовательныхъ приступа мятежныхъ скопищъ. Тогда атаманъ, видя, что ничего не можетъ подѣлать съ царскимъ войскомъ, сталъ уходить изъ Симбирска, но въ 2 вер. отъ него снова встрѣтился съ Барятинскимъ. Въ происшедшей схваткѣ Разинъ былъ разбитъ и раненъ, послѣ чего заперся въ острогѣ, надѣясь отсидѣться въ немъ отъ царскаго воеводы.

Чтобы заставить Разина уйти изъ-подъ Симбирска, Барятинскій ночью послалъ полковника Чубарова за р. Свіягу, чтобы шумомъ и крикомъ ввести мятежниковъ въ заблужденіе, будто съ этой стороны къ царскимъ войскамъ подходятъ подкрѣпленія.

Испуганный Разинъ бѣжалъ потихоньку, а Барятинскій и Милославскій напали на обозъ мятежниковъ и острогъ и зажгли его. Лишившись своего предводителя, мятежники, поражаемые съ двухъ сторонъ и вытѣсняемые огнемъ, бросились къ рѣкѣ, въ надеждѣ спастись на судахъ, но были почти всѣ перетоплены.

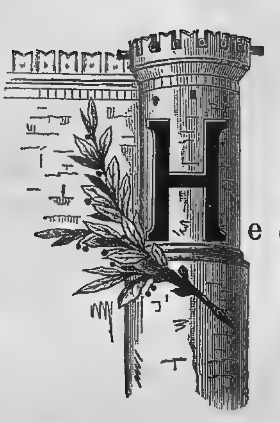
Въ концѣ октября Барятинскій нанесъ мятежникамъ новое пораженіе. Разинъ бѣжалъ внизъ по

Волгѣ, затѣмъ на Донъ, пытался поднять здѣсь казаковъ, но вмѣсто того былъ самъ схваченъ атаманомъ Донскаго войска, отправленъ въ Москву и казненъ. Нѣкоторое время мятежники еще держались въ Астрахани, но скоро и здѣсь возстановленъ былъ законный порядокъ.

ГЛАВА IV.

Войны въ періодъ со смерти Алексѣя Михайловича до единодержавія Петра I.—Чигиринскіе походы. — Походы князя Голицина въ Крымъ.

Не обезпечилъ спокойствія въ Украйнѣ Андрусовскій миръ, по которому восточная часть Малороссіи формально присоединена была къ Россіи. Гетманъ западной стороны, Дорошенко, продолжалъ волновать ее своими честолюбивыми замыслами: передавшись подъ покровительство Турціи, онъ пытался соединить подъ своею властью всю Малороссію, какъ на правомъ, такъ и на лѣвомъ берегахъ Днѣпра. Однако попытки его кончились неудачею и къ началу царствованія преемника Алексѣя Михайловича, Ѳедора Алексѣевича, обѣ половины Украйны, избравшія своимъ гетманомъ Самойловича, признавали надъ собою власть Царя Московскаго. Въ рукахъ Доро-

шенка оставался одинъ только Чигиринъ, расположенный на р. Тясминѣ, одномъ изъ правыхъ притоковъ Днѣпра.

Послѣ тщетныхъ попытокъ склонить Дорошенка очистить Чигиринъ мирнымъ путемъ, рѣшено было вытѣснить его оттуда силою. Съ этою цѣлью двинуты были сюда въ 1676 году нѣсколько казачьихъ полковъ лѣваго берега и часть русскаго войска подъ начальствомъ Самойловича и князя Ромодановскаго. Дорошенко, разсчитывавшій на помощь запорожцевъ и крымскихъ татаръ, рѣшилъ дать отпоръ русскому войску.

Однако надежды Дорошенка оказались тщетными,—помощи ему подано не было, а между тѣмъ Самойловичъ и Ромодановскій, находившіеся на лѣвомъ берегу Днѣпра, подходили къ нему все ближе. Скоро передовой отрядъ ихъ, силою около 20.000 чел., появился подъ самымъ Чигириномъ. Послѣ непродолжительнаго боя, видя, что на успѣхъ ему надѣяться нечего, Дорошенко вступилъ въ переговоры и сдался съ 2.000 казаковъ Ромодановскому и Самойловичу, сложивъ передъ ними знаки гетманскаго достоинства: булаву, знамя и бунчукъ. Послѣ того, низложенный гетманъ отправленъ былъ въ Сосницу, на восточномъ берегу Днѣпра, а отсюда, въ началѣ 1677 года, въ Москву.

По низложеніи Дорошенка, Турецкій султанъ, считавшій уже Малороссію своимъ вассальнымъ владѣніемъ, назначилъ гетманомъ, находившагося у него въ плѣну, Юрія Хмельницкаго. Чтобы подтвердить это назначеніе силою оружія, послано было, вмѣстѣ съ Хмельницкимъ, подъ Чигиринъ многочисленное турецкое войско, подъ начальствомъ Ибрагима-паши.

4 марта 1677 г. турки осадили Чигиринъ и потребовали сдачи его. Начальникъ гарнизона, генералъ-маіоръ Трауернихтъ, не только отвѣчалъ на это требованіе отказомъ, но и сдѣлалъ однажды ночью удачную вылазку, причемъ отъ взятыхъ имъ плѣнныхъ узналъ о числительности непріятельскихъ войскъ, а также о произведенныхъ ими осадныхъ работахъ. Чтобы открыть себѣ доступъ въ городъ, турки повели подкопъ подъ за́мокъ съ цѣлью взорвать его на воздухъ. По счастью, во время этой работы они наткнулись на дикій камень и вынуждены были остановить ее.

Тѣмъ не менѣе положеніе осажденныхъ было весьма трудное. Превосходныя силы непріятеля обложили ихъ тѣсно, со всѣхъ сторонъ, вслѣдствіе чего никакія извѣстія извнѣ не проникали въ городъ; защитники его не знали, могутъ ли они разсчитывать на выручку или нѣтъ, а между тѣмъ скоро

стало извѣстно, что на помощь къ туркамъ подошелъ Крымскій ханъ съ ордою.

Въ виду такого безнадежнаго положенія дѣлъ, гарнизонъ уже сталъ падать духомъ. Но въ это время неожиданно подоспѣла помощь и къ осажденнымъ.

Самойловичъ, находившійся въ это время на лѣвомъ берегу Днѣпра, двинулся къ Чигирину; сюда же направлялся и Ромодановскій. Соединивъ свои войска, они 17 августа отправили впередъ легкій отрядъ изъ полка пѣхоты и 1.000 чел. драгунъ, съ приказаніемъ спѣшить къ Чигирину какъ можно скорѣе, двигаясь днемъ и ночью. Отрядъ этотъ благополучно переправился черезъ Днѣпръ и, прокравшись ночью незамѣтно черезъ линію обложенія непріятеля, пробрался въ городъ. Легко себѣ представить радость осажденныхъ, полагавшихъ уже, что о нихъ совсѣмъ забыли, когда для нихъ явилась надежда, что къ нимъ спѣшитъ помощь и что помощь эта уже недалеко.

25-го числа Ромодановскій и Самойловичъ появились на лѣвомъ берегу Днѣпра, противъ самаго Чигирина. Непріятель, узнавъ о приближеніи русскихъ войскъ, выдвинулъ часть своихъ силъ впередъ къ правому берегу, чтобы помѣшать русскимъ и казакамъ переправиться черезъ рѣку. Здѣсь расположился Крымскій ханъ со своими татарами и

частью турокъ. Кромѣ самаго берега, онъ занялъ также находившійся на Днѣпрѣ островъ. Однако эта мѣра не остановила Ромодановскаго и Самойловича, которые выбили непріятеля съ острова, а затѣмъ съ него перешли и на правый берегъ. 28 августа они напали на расположенныя здѣсь силы турокъ и татаръ, разбили ихъ и преслѣдовали на протяженіи 5 верстъ. На другой день всѣ остальныя войска непріятеля бросили осаду и ушли отъ Чигирина, оставивъ подъ нимъ до 4.000 труповъ убитыхъ янычаръ.

Послѣ неудачнаго похода 1677 г. турки въ слѣдующемъ году снова двинулись съ бо́льшими силами къ Чигирину. Положеніе города теперь было еще хуже, чѣмъ въ первый разъ: стѣны, разрушенныя во время первой осады, не были исправлены, запасовъ не было, новый воевода Чижевскій, отправленный сюда изъ Кіева, пришелъ безъ войскъ. Въ то же время Ромодановскій и Самойловичъ, двигавшіеся на помощь къ Чигирину, наступали очень медленно. Въ началѣ іюля они подошли къ лѣвому берегу Днѣпра противъ города и начали переправляться. 9 числа, когда бо́льшая часть ихъ силъ находилась еще на лѣвой сторонѣ, турки, подъ начальствомъ Кара-Мустафы, появились у Чигирина и осадили его.

На слѣдующій день татары незамѣтно перешли черезъ Днѣпръ и напали на русскіе обозы, еще не успѣвшіе переправиться. Нападеніе это было отбито съ большимъ урономъ для непріятеля. 12-го числа всѣ силы Ромодановскаго и Самойловича находились уже на правомъ берегу. Тогда турки выслали противъ нихъ часть своихъ войскъ изъ-подъ Чигирина. Войска эти расположились въ 7 вер. отъ русскихъ и производили на нихъ постоянныя нападенія, которыя однако были удачно отбиваемы.

Особенно жаркія схватки происходили въ началѣ августа. Русскіе не только отбили всѣ нападенія непріятеля, но и завладѣли весьма важною горою недалеко отъ Чигирина и вошли даже въ сношенія съ защитниками города.

Однако эти успѣхи принесли мало пользы. 11-го числа турки взорвали три подкопа подъ нижнимъ городомъ, и вслѣдствіе взрыва ближайшіе городскіе дома загорѣлись. Защитники города, испуганные взрывомъ и пожаромъ, бросились бѣжать за рѣку Тясмину, ища спасенія въ русскомъ обозѣ. Но турки зажгли мостъ, причемъ много бѣглецовъ потонуло въ рѣкѣ. Въ то же время въ другой части Чигирина, въ старомъ верхнемъ городѣ, осажденные успѣшно отбивались отъ турокъ до самой ночи.

Ночью Ромодановскій и Самойловичъ приказали

осажденнымъ очистить городъ окончательно и выйти изъ него въ русскій станъ. Когда это было исполнено, то на разсвѣтѣ московскія войска съ казаками ушли снова къ Днѣпру. Турки же хотя и остались обладателями Чигирина, но простояли здѣсь недолго: 20-го числа отъ нихъ уже не осталось и слѣда. Такимъ образомъ, обѣ стороны, послѣ упорной борьбы, разошлись по разнымъ направленіямъ, бросивъ безъ вниманія тотъ пунктъ, который былъ предметомъ этой борьбы.

Послѣ похода 1678 г. турки отказались отъ дальнѣйшихъ попытокъ овладѣть Украйною и только крымскіе татары продолжали тревожить ее своими набѣгами, не имѣвшими, впрочемъ, почти никакихъ послѣдствій. Наконецъ, въ 1681 г., заключенъ былъ въ Бахчисараѣ миръ съ Турціей, по которому султанъ окончательно отказался отъ своихъ правъ на Малороссію.

Изъ всѣхъ татарскихъ владѣній, образовавшихся на развалинахъ Золотой Орды, долѣе всѣхъ просуществовало ханство Крымское. Хотя ханство это уже и не могло угрожать политической самостоятельности Московскаго государства, оно, тѣмъ не менѣе, представляло собою весьма опаснаго и непріятнаго сосѣда. Въ теченіе нѣсколькихъ столѣ-

тій Россія подвергалась частымъ набѣгамъ крымцевъ, проникавшихъ даже до самой столицы ея. Набѣги эти постоянно сопровождались страшными опустошеніями и грабежами: города и села обращались въ груды развалинъ и пепла, жители уводимы были десятками тысячъ въ Крымъ, гдѣ и изнывали въ тяжкой неволѣ.

Чтобы положить конецъ этимъ бѣдствіямъ, правительница Софія Алексѣевна, сестра Государей Іоанна и Петра Алексѣевичей, управлявшая, за ихъ малолѣтствомъ, Россіею, рѣшила предпринять съ большими силами походъ въ Крымъ. Для обезпеченія этого предпріятія она заключила союзъ съ Польшей, Австріей и Венеціей противъ Турціи. Въ то время, какъ союзники Россіи отвлекали вниманіе турокъ въ Трансильваніи и Мореѣ, русскіе имѣли возможность раздѣлываться съ ханомъ безъ помѣхи со стороны его могущественнаго покровителя—султана.

Численность войска, собраннаго для похода въ Крымъ, простиралась до 100.000 чел., изъ коихъ 40.000 солдатъ и стрѣльцовъ, 20.000 копейщиковъ и рейтаръ; остальную часть составляли люди различныхъ иныхъ наименованій и казаки. Начальникомъ этого войска былъ назначенъ князь Василій Голицынъ, не отличавшійся необходимыми для та-

кого серьезнаго предпріятія военными дарованіями, но пользовавшійся особымъ расположеніемъ правительницы, которая пожелала предоставить ему случай отличиться на ратномъ поприщѣ.

Главное препятствіе для достиженія цѣли похода представляли не столько вооруженныя силы непріятеля, сколько тѣ естественныя затрудненія, съ которыми предстояло бороться русскимъ войскамъ. Къ югу отъ рѣчки Конскія-Воды, лѣваго притока Днѣпра, простиралась обширная степь, въ которой вода встрѣчалась очень рѣдко, и траву для корма лошадей можно было найти не во всякое время года, такъ какъ въ сильные лѣтніе жары она почти повсемѣстно выгорала. Разстояніе отъ р. Конскія-Воды до крѣпости Перекопи, преграждавшей доступъ на Крымскій полуостровъ по узкому перешейку между Чернымъ и Азовскимъ морями, равно приблизительно 150 верстамъ.

Въ маѣ 1687 г. русское войско собралось на р. Мерло и выступило къ югу. Впереди двигался авангардъ изъ 7 полковъ стрѣлецкихъ и солдатскихъ, а за нимъ слѣдовали главныя силы, въ составъ которыхъ входили пѣхота, кавалерія и артиллерія. Движеніе совершалось довольно медленно, такъ что разстояніе до рѣки Конскія-Воды, равное 300 верстамъ, пройдено было въ 4 недѣли.

13-го іюня русскія войска вступили въ обширную Крымскую степь. Съ первыхъ же шаговъ ихъ здѣсь встрѣтило весьма непріятное зрѣлище: вся степь на необъятномъ пространствѣ охвачена была страшнымъ пожаромъ, уничтожавшимъ повсюду подножный кормъ для скота. Тогда собранъ былъ военный совѣтъ для рѣшенія вопроса, какъ поступить въ виду такого затруднительнаго обстоятельства. На совѣтѣ рѣшено было продолжать походъ.

Однако выполнить это рѣшеніе было не легко: люди и животныя страшно страдали отъ сильнаго зноя и жажды; кормить лошадей было нечѣмъ. Пройдя въ два дня едва 12 вер., Голицынъ собралъ новый совѣтъ, на которомъ положено было отступить, что и было немедленно исполнено. Войско вернулось къ рѣкѣ Конскія-Воды, не видавъ даже непріятеля.

Несмотря на эту неудачу, въ 1689 г. предпринятъ былъ новый походъ въ Крымъ и—опять подъ начальствомъ Голицина. Численность силъ, находившихся въ его распоряженіи, простиралась до 112.000 чел. при 700 орудіяхъ. Походъ рѣшено было начать весною, чтобы не терпѣть недостатка въ водѣ и травѣ.

Въ началѣ мая Голицынъ соединился на рѣкѣ Самарѣ съ малороссійскими казаками, подъ началь-

ствомъ новаго гетмана Ивана Мазепы, и двинулся къ рѣкѣ Конскія-Воды. Порядокъ движенія принятъ былъ такой же, какъ и во время перваго похода: впередъ шелъ авангардъ подъ командою Шеина и Гордона, а за нимъ—главныя силы въ 6 колоннахъ.

На этотъ разъ русскому войску пришлось имѣть дѣло и съ непріятелемъ. 16-го мая авангардъ подвергся нападенію татаръ, верстахъ въ 70 не доходя до Перекопи, въ мѣстности, носившей названіе Черной Долины. Татарами предводительствовалъ сынъ хана—Нуреддинъ-Калга. Нападеніе было такъ стремительно, что весь авангардъ едва не былъ истребленъ и только своевременная помощь, поданная Голицинымъ, спасла его отъ этой печальной участи.

Отбитые спереди, татары бросились на русскихъ съ тыла и опрокинули русскую конницу, а вслѣдъ за нею и пѣхоту. Но тутъ они встрѣчены были сильнымъ огнемъ артиллеріи, заставившимъ ихъ отойти назадъ. Также точно артиллерійскимъ огнемъ отражена была атака на лѣвый флангъ русскихъ. Потерпѣвъ большой уронъ и видя, что всѣ ихъ усилія остаются безполезными, татары прекратили свои нападенія и удовольствовались тѣмъ, что окружили войска Голицына издали своими наѣздниками.

20-го числа русскіе подошли къ Перекопи. Впе-

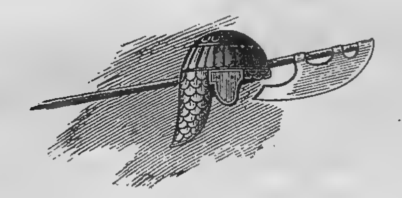
реди крѣпости стоялъ самъ ханъ со своимъ сыномъ. Татары напали на войска Голицына, окруживъ ихъ со всѣхъ сторонъ. Нападеніе это отбито было сильнымъ огнемъ русской артиллеріи. Однако непріятелю удалось захватить 20 пушекъ.

Послѣ этого дѣла татары отступили и русскіе приблизились къ Перекопи на пушечный выстрѣлъ. Овладѣніе крѣпостью оказалось дѣломъ довольно труднымъ, требовавшимъ продолжительнаго времени, а между тѣмъ положеніе русскаго войска было весьма затруднительное. Люди и лошади сильно терпѣли отъ жажды; по сторонамъ крѣпости можно было найти только негодную для питья соленую морскую воду, прѣсной же воды не было.

Приходилось принимать немедленно какое-нибудь рѣшеніе: или брать крѣпость приступомъ, или отступать. Всякое замедленіе было бы гибельно для всей арміи. Голицынъ рѣшился отступить, но, желая извлечь какія-нибудь выгоды изъ своего похода, вступилъ съ ханомъ въ переговоры. Полагая, что дѣйствія его должны были внушить непріятелю сильныя опасенія насчетъ вторженія на самый полуостровъ, онъ потребовалъ, чтобы татары дали обязательство не тревожить никогда Россію своими набѣгами. Однако ханъ, хорошо понимавшій затруднительное положеніе русскихъ войскъ, отка-

зался наотрѣзъ исполнить подобное требованіе. Тогда Голицыну оставалось только уходить ни съ чѣмъ. Совершивъ въ страшный зной обратный походъ по безводной степи, русское войско достигло 29 мая южныхъ предѣловъ своего отечества.

Такъ неудачно кончилось послѣднее военное предпріятіе до-Петровской эпохи, начатое съ столь значительными силами и средствами. Походъ Голицына доказалъ окончательно всю несостоятельность устройства вооруженныхъ силъ Россіи, требовавшихъ безотлагательнаго и кореннаго преобразованія во всѣхъ отношеніяхъ.

ГЛАВА V.

Состоянiе военнаго дѣла на Руси въ перiодъ отъ воцаренiя Михаила Θеодоровича до Петра Великаго.

1. Порядки образованiя вооруженныхъ силъ; ихъ составъ и числительная сила.

Въ началѣ настоящей книги мы видѣли, въ какомъ печальномъ состоянiи находились военныя силы Московскаго государства при вступленiи на престолъ Михаила Θеодоровича. Молодой Царь вполнѣ сознавалъ несостоятельность своего войска, особенно въ борьбѣ съ Польшей и Швецiей, усвоившими

уже болѣе совершенные пріемы устройства и подготовки вооруженныхъ силъ, принятые въ то время во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ. Тѣмъ не менѣе, въ первые годы своего царствованія, онъ не могъ принять надлежащихъ мѣръ для улучшенія ратнаго дѣла на Руси, будучи занятъ упорною борьбою съ врагами внѣшними и внутренними; только по водвореніи мира извнѣ и внутри государства явилась возможность приступить къ необходимымъ улучшеніямъ и нововведеніямъ.

Одною изъ первыхъ мѣръ, принятыхъ съ этою цѣлью правительствомъ, былъ наемъ иноземныхъ войскъ. Въ виду ожидавшейся новой войны съ Польшею, посланъ былъ въ 1631 г. въ Швецію полковникъ Лесли для найма 5.000 охочихъ пѣшихъ солдатъ; въ то же время посланъ въ Данію, Голландію и Англію подполковникъ Фанъ-Дамъ „нанять регименты добрыхъ и ученыхъ солдатъ“. На ряду съ этою мѣрою приказано было набрать нѣсколько полковъ—какъ пѣшихъ, такъ и конныхъ—изъ безпомѣстныхъ и малопомѣстныхъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и другихъ вольныхъ людей и обучить ихъ иноземному строю, подъ руководствомъ иностранныхъ офицеровъ.

Такимъ образомъ положено было начало раздѣленію военныхъ силъ государства, по отношенію къ

вооруженію и способу подготовки, на двѣ категоріи: 1) *войска русскаго строя*, къ которымъ принадлежали всѣ уже ранѣе существовавшіе виды, и 2) вновь учрежденныя *войска иноземнаго строя.* Въ походѣ Шеина подъ Смоленскъ уже принимали участіе 8 полковъ этой послѣдней категоріи, общею численностью до 9½ тыс. человѣкъ. Съ теченіемъ времени число ихъ увеличивалось все болѣе и болѣе и къ концу царствованія Θеодора Алексѣевича въ Россіи было уже 63 полка войскъ иноземнаго строя, силою въ 90.000 чел.; войскъ же русскаго строя въ это время было только 60.000 человѣкъ.

Опытъ найма большаго числа иноземныхъ солдатъ оказался не особенно удачнымъ. Изъ описанія осады Смоленска мы видѣли, какъ иностранные наемники переходили къ полякамъ и какъ мало можно было полагаться на нихъ. То же происходило и при осадѣ Риги. Впрочемъ, правительство и не оказывало имъ особаго довѣрія, какъ видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго интереснаго факта.

Лѣтомъ 1633 года посланъ на присоединеніе къ Шеину, подъ Смоленскъ, конный полкъ Самойло-Шарля Дееберта. При этомъ полку слѣдовали повозки съ казною. Казалось бы, что для охраны казны вполнѣ достаточно было конницы Дееберта, но на дѣлѣ оказалось не то. Приставамъ, находившим-

ся при войскѣ, приказано было брать въ городахъ по пяти человѣкъ стрѣльцовъ „къ государевой казнѣ для береженья“. Значитъ не очень полагались на благонадежность наемныхъ солдатъ

Впослѣдствіи же не встрѣчается случаевъ найма большихъ массъ иноземцевъ, и полки иноземнаго строя пополняются преимущественно русскими. Только для обученія ихъ правительство нуждалось въ большомъ числѣ инструкторовъ изъ иностранцевъ: такъ въ одномъ 1661 г. вызвано изъ-за границы 97 начальныхъ людей отъ полковниковъ до прапорщиковъ и около 300 чел. капраловъ и рейтаровъ.

Разсмотримъ теперь подробнѣе составъ военныхъ силъ Россіи въ описываемый періодъ по родамъ оружія.

Конница.

Первый разрядъ *конницы русскаго строя* составляли, какъ и прежде, дворяне, дѣлившіеся на московскихъ дворянъ, жильцовъ и городовыхъ дворянъ. Затѣмъ къ этой конницѣ принадлежали: дѣти боярскія, новокрещены, мурзы и татарскіе князья, казаки и даточные люди.

О всѣхъ этихъ видахъ русскаго войска говорено уже было раньше *), а потому не будемъ распро-

*) „Русская военная сила“, выпуски III и IV.

страняться о нихъ здѣсь. Остановимся же спеціально на тѣхъ войскахъ, которыя получили свое полное развитіе въ описываемую эпоху, а именно на полкахъ иноземнаго строя.

Конницу иноземнаго строя составляли *рейтары* и *драгуны*.

Рейтары состояли первоначально исключительно изъ иноземцевъ и получали содержаніе отъ иноземнаго приказа. Въ походѣ для нихъ отводились особыя волости, съ которыхъ они должны были получать для себя хлѣбъ и фуражъ для лошадей. Такъ было, между прочимъ, во время похода Шеина подъ Смоленскъ; Государь повелѣлъ упомянутому выше полковнику Самуилу Деебергу „и его полку ротмистрамъ и порутчикамъ и всякимъ начальнымъ людемъ и русскимъ и нѣмецкимъ рейтаромъ и драгунамъ изъ дворцовыхъ селъ на живность дати волости“.

Впослѣдствіи стали давать иноземцамъ помѣстья и вотчины. Эта мѣра должна была привязать ихъ сильнѣе къ ихъ новому отечеству; примѣнялась она по преимуществу къ тѣмъ, которые принадлежали къ „старому выѣзду“ и уже обжились въ Россіи. Другихъ посылали на „кормъ“ въ города; отсюда дѣленіе иноземцевъ на помѣстныхъ и кормовыхъ.

Такъ какъ вызовъ въ Россію иностранцевъ цѣ-

лыми частями или „регментами“ скоро прекратился, то рейтарскіе полки стали комплектовать русскими: дѣтьми боярскими, казаками и вообще охочими вольными людьми; брали сюда и изъ жильцовъ, городовыхъ дворянъ и дворянскихъ дѣтей, недорослей, малопомѣстныхъ и безпомѣстныхъ; пополняли ихъ и новокрещенами и татарами.

Кромѣ того, монастыри и лица, которыя по старости не могли служить сами, должны были выставлять со своихъ имѣній по одному рейтару съ каждыхъ 100 крестьянскихъ дворовъ; тотъ же законъ касался и имѣній, принадлежавшихъ вдовамъ и дѣвицамъ.

По своимъ правамъ и преимуществамъ рейтары приравнивались къ одному разряду съ городовыми дворянами; въ особенности это касалось тѣхъ изъ нихъ, которые надѣлены были помѣстьями.

Въ мирное время рейтары службы не несли и жили по своимъ помѣстьямъ, гдѣ занимались хозяйствомъ. Только однажды въ году, именно осенью, послѣ уборки хлѣба, они собирались для обученья, по особому царскому указу, въ областные города, на одинъ мѣсяцъ. Обученіе это вели иноземные начальники: полковники, подполковники, маіоры и ротмистры, посылавшіеся изъ Москвы; появились впрочемъ инструкторы и изъ русскихъ: дворяне и столь-

ники, выучившіеся уже раньше иноземнымъ порядкамъ.

Кромѣ собственно обученья, высылаемые изъ Москвы полковники должны были производить рейтарамъ смотры, составлять имъ списки, осматривать вооруженіе и лошадей.

Сводились рейтары въ полки силою отъ 1.000 до 1.500 чел. Полки дѣлились на роты.

Драгуны первоначально также набирались изъ иноземныхъ наемниковъ, но уже Михаилъ Өеодоровичъ велѣлъ записывать сюда и русскихъ охочихъ людей, изъ боярскихъ дѣтей, новокрещеновъ и татаръ, а равно изъ дѣтей и племянниковъ стрѣлецкихъ, казацкихъ и всякихъ вольныхъ охочихъ людей, которые не состояли на службѣ, не имѣли ни помѣстій, ни вотчинъ, но въ то же время не состояли ни въ тяглѣ, ни въ холопствѣ.

Въ различіе отъ рейтаровъ, драгунамъ не давали ни помѣстій, ни вотчинъ; получали они отъ казны денежное жалованье, а также оружіе, лошадей и всю ратную сбрую. По правамъ они приравнены были, при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, къ городовымъ стрѣльцамъ и составляли такимъ образомъ второй разрядъ конницы иноземнаго строя; впрочемъ, они несли также отчасти и пѣшую службу.

Собирались драгуны только на время похода; по

окончаніи же его они распускались по домамъ, гдѣ и обращались въ прежнее состояніе. Подобно стрѣльцамъ, они имѣли право торговать въ городахъ и заниматься разными промыслами. Бывшія подъ ними въ военное время лошади съ сѣдлами и сбруею разсылались по различнымъ областямъ, гдѣ ихъ отдавали для прокормленія мѣстнымъ жителямъ, по одной лошади на четыре двора.

Царь Алексѣй Михайловичъ предполагалъ учредить на шведской границѣ изъ драгунъ особыя военныя поселенія. Въ 1648 г. повелѣно было назначить въ драгунскую службу въ Новгородскомъ уѣздѣ цѣлые погосты крестьянъ и бобылей со всѣми селами, деревнями и угодьями „для того, какъ сказано въ царской грамотѣ Новгородскому митрополиту, что тѣ крестьяне и бобыли живутъ смежно съ нѣмецкими людьми“.

Со времени Θеодора Алексѣевича уже почти не встрѣчается особыхъ драгунскихъ полковъ: такъ въ перечневой вѣдомости ратныхъ людей 1681 г. они вовсе не показаны; есть основаніе полагать, что драгуны въ это время включены были въ составъ рейтарскихъ полковъ.

Пѣхота.

Лучшую часть пѣхоты русскаго строя составляли стрѣльцы. Численность ихъ возросла при Θеодо-

рѣ Алексѣевичѣ до 20.000 чел. Особенно большое значеніе,—впрочемъ не боевое, а политическое,—пріобрѣли стрѣльцы, жившіе въ большомъ числѣ въ Москвѣ, при Царевнѣ Софіи, давшей имъ наименованіе надворной, т. е. придворной, пѣхоты.

Но и до этого времени стрѣльцы пользовались обширными правами и льготами: такъ, каждый получалъ отъ казны землю и домъ, могъ заниматься разными промыслами и торговлею, причемъ освобождался отъ всѣхъ податей, которыя обязаны были платить городскіе жители, впрочемъ въ томъ только случаѣ, если торговалъ на сумму не свыше 50 рублей.

Помимо этихъ льготъ, стрѣльцы получали еще отъ казны постоянное денежное жалованье, сукно и соль. Благодаря столь хорошей служебной и матеріальной обстановкѣ, желающихъ служить въ стрѣльцахъ всегда находилось много, что давало возможность принимать охотниковъ со стороны съ строгимъ выборомъ; и дѣйствительно, стрѣлецкіе головы и начальники производили подобный пріемъ не иначе, какъ за порукою старыхъ стрѣльцовъ въ томъ, что вновь поступающіе люди будутъ вполнѣ добросовѣстно нести царскую службу и чтобы имъ „не измѣнить и къ воровству ни къ которому не пристать“.

Полки стрѣлецкіе были весьма различной силы:

въ нѣкоторыхъ считалось до 1.200 чел., въ иныхъ менѣе тысячи. Каждый полкъ имѣлъ по нѣсколько знаменъ и нѣсколько полковыхъ пушекъ.

Кромѣ стрѣльцовъ, къ пѣхотѣ русскаго строя можно причислить пѣшихъ городовыхъ казаковъ, расположенныхъ преимущественно въ пограничныхъ городахъ и составлявшихъ ихъ гарнизоны. Послѣдній разрядъ пѣшихъ ратниковъ составляли пѣшіе даточные люди, которые набирались только на случай войны. Наконецъ, при защитѣ городовъ воеводы часто вооружали посадскихъ и уѣздныхъ жителей, расписывали ихъ по воротамъ и башнямъ и высылали также по станицамъ для наблюденія за непріятелемъ.

Со времени присоединенія Малороссіи начинаютъ являться, въ большомъ числѣ, въ составѣ русскаго войска малороссійскіе казаки.

Пѣхоту иноземнаго строя составляли солдаты, набиравшіеся первоначально изъ иноземныхъ наемниковъ, хотя скоро сюда начали зачислять и русскихъ; во время похода Шеина подъ Смоленскъ встрѣчаются уже цѣлые полки русскихъ солдатъ, обученныхъ нѣмецкому строю. Назначали въ эти полки изъ дѣтей боярскихъ, братьевъ и племянниковъ стрѣлецкихъ и всякихъ вольныхъ охочихъ людей, а равно изъ новокрещеновъ и татаръ.

Рис. № 1.

Когда при Алексѣѣ Михайловичѣ, въ виду предстоящей войны съ Польшею, пришлось увеличить вооруженныя силы государства, посланы были, въ 1653 г., по городамъ Государевы посланцы для вызова на службу въ солдаты дѣтей и племянниковъ боярскихъ, владѣвшихъ помѣстьями, но на службѣ еще не состоявшихъ; при этомъ имъ обѣщаны государское жалованье и милость, „будетъ имъ кормъ и денегъ дадутъ на пятье“. Въ случаѣ же отказа угрожали, что „впередъ имъ служилыми людьми не называться и въ Государевой службѣ не бывать, а быть въ землепашцахъ“.

Солдаты сводились въ полки весьма разнообразной числительной силы—отъ 1.000 до 2.000 челов. Полки назывались по имени своихъ начальниковъ, имѣли свои знамена и пушки; дѣлились они на роты. Каждый полкъ состоялъ изъ мушкетеровъ и пикинеровъ или копейщиковъ *); копейщики составляли лучшія роты въ полку и получали жалованье большее противъ мушкетеровъ.

Первоначально солдатскіе полки дѣлились на нѣмецкіе и русскіе, впослѣдствіи же, когда ихъ стали приравнивать къ стрѣльцамъ, появились полки московскіе, городовые и выборные. Жили они въ Москвѣ и по городамъ, въ особыхъ слободахъ, по-

*) См. рис. №№ 1 и 2.

лучали отъ казны дома, денежное жалованье и оружіе, но въ общемъ пользовались меньшими привилегіями, нежели стрѣльцы.

Сверхъ того существовали, въ пограничныхъ областяхъ, еще солдатскія поселенія. Въ военное время поселенцы должны были выставлять въ поле три четверти своихъ силъ. Въ мирное время они жили на своихъ участкахъ, пахали землю, не платили данныхъ и оброчныхъ денегъ, но обязаны были учиться солдатскому строю; для обученія ихъ посылались начальные люди, которые должны были собирать поселенцевъ и „учить солдатской службѣ стройно и безлѣностно“. Первоначально ученья производились ежедневно, но затѣмъ повелѣно поселенныхъ солдатъ „польготить“ и учить день или два въ недѣлю, чтобы они не отвыкли отъ земледѣлія.

Артиллерія.

Личный составъ артиллеріи представляли попрежнему пушкари, затинщики, плотники и кузнецы; впослѣдствіи введены были еще гранатчики. Каждый изъ этихъ разрядовъ имѣлъ свои обязанности по отношенію къ „наряду“. Они пользовались различными льготами, подобно стрѣльцамъ, хотя и менѣе широкими, получали отъ казны хлѣбное жалованье, жили въ мирное время въ своихъ домахъ и зани-

Рис. № 2.

мались торговлею и различными промыслами. Впрочемъ, они отправляли и различныя крѣпостныя и гарнизонныя службы, причемъ ихъ, между прочимъ, употребляли „на всякія посылки“. Въ царствованіе Михаила Θеодоровича и Алексѣя Михайловича пушкарямъ производились иногда смотры стрѣльбы изъ орудій разныхъ калибровъ и разными снарядами.

Всѣ разряды людей, служившихъ при нарядѣ, занимали въ городахъ особыя слободы, названія которыхъ сохранялись въ Москвѣ очень долго, а частью сохранились и до настоящаго времени, какъ-то: Гранатный переулокъ, Кузнецкій мостъ и проч. Званіе пушкаря передавалось въ потомствѣ отъ отцовъ къ сыновьямъ; новые люди, со стороны, принимались не иначе, какъ за порукою старыхъ пушкарей.

Въ походѣ артиллерійскія орудія и прочія принадлежности наряда возились на обывательскихъ подводахъ, взимавшихся съ населенія на основаніи особой повинности; иногда же подводы брали и по найму.

Хотя артиллерія наша въ описываемый періодъ находилась не въ особенно блестящемъ состояніи, тѣмъ не менѣе военная исторія этого времени представляетъ примѣры удачныхъ дѣйствій ея. Такъ наприм. при неудачѣ князя Трубецкаго подъ Конотопомъ въ 1659 г. огнемъ ея отбито было преслѣдованіе и нападеніе казаковъ и татаръ; во второмъ

Крымскомъ походѣ кн. Голицина, въ 1689 г., при Черной долинѣ, артиллерія выручила свою пѣхоту и кавалерію, опрокинутыя непріятелемъ.

Главную массу вооруженныхъ силъ Россіи въ эту эпоху составляла конница. Въ перечневой росписи 1681 г. числительность ея показана равною 85.000 челов., въ томъ числѣ людей русскаго строя приблизительно 55.000 и иноземнаго—около 30.000 чел. Пѣхоты русскаго строя показано 20.000 чел.; въ это число вошли, впрочемъ, одни стрѣльцы. Солдатъ было 61.000, всего же пѣхоты 81.000 чел. Принявъ во вниманіе еще 50.000 чел. малороссійскихъ казаковъ гетманскаго полка, общая числительность русскихъ военныхъ силъ доходила до 216.000 чел.

Въ случаѣ надобности, Россія могла выставить и болѣе значительныя силы, такъ какъ въ приведенное выше число не вошли еще нѣкоторые разряды пѣхоты, а именно городовые пѣшіе казаки и пѣшіе даточные люди, а равно казаки: донскіе, терскіе, яицкіе и другіе.

2. Вооруженіе, одежда, знамена, музыка.

Главный видъ вооруженія пѣхоты и кавалеріи въ началѣ XVII вѣка составляло оружіе холодное. Но мало-помалу оно вытѣсняется огнестрѣльнымъ, по

мѣрѣ усовершествованія этого послѣдняго. Вмѣстѣ съ тѣмъ теряетъ свое значеніе и оружіе предохранительное, встрѣчающееся въ концѣ XVII вѣка преимущественно въ видѣ сплошныхъ доспѣховъ или латъ, заимствованныхъ отъ западноевропейскихъ народовъ. Латы, благодаря высокой стоимости ихъ, составляли предметъ вооруженія лишь людей богатыхъ, высокопоставленныхъ; только простѣйшіе, болѣе легкіе и дешевые образцы ихъ были въ употребленіи у иноземныхъ наемниковъ, служившихъ въ Россіи.

Главнѣйшее усовершенствованіе ручнаго огнестрѣльнаго оружія относилось къ устройству замка. Прежній фитильный замокъ окончательно замѣненъ былъ кремневымъ, достигшимъ къ концу XVII вѣка большаго совершенства. Кромѣ того ручное оружіе сдѣлалось болѣе легкимъ и удобнымъ для носки и дѣйствія.

Изъ образцовъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія, кромѣ сохранившихся отъ прежнихъ временъ ручныхъ пищалей, карабиновъ и пистолей, большое распространеніе въ описываемую эпоху получили мушкеты, введенные съ учрежденіемъ у насъ иноземныхъ войскъ.

Мушкеты были еще довольно тяжелы по причинѣ значительнаго ихъ калибра, сравнительно съ ны-

нѣшнимъ оружіемъ, а именно на фунтъ приходилось обыкновенно по 8 пуль, хотя и считалось, что „всѣ тѣ мушкеты угоднѣе, у которыхъ пульки по десяти на фунтъ“. Для удобства прицѣливанія оружія, имѣвшаго значительный вѣсъ, дуло мушкета при стрѣльбѣ клали на особую вилообразную подсошку *).

Вообще вооруженіе различныхъ видовъ войскъ русскаго строя, за исключеніемъ стрѣльцовъ, отличалось чрезвычайнымъ разнообразіемъ, да иначе и быть не могло при томъ условіи, что каждый воинъ являлся на войну съ собственнымъ оружіемъ. Впрочемъ правительство предъявляло иногда свои требованія по отношенію къ вооруженію различныхъ родовъ войскъ. Такъ въ грамотѣ Михаила Ѳеодоровича, относящейся къ 1643 году, сказано, чтобы дворяне, дѣти боярскія и новики были на царской службѣ въ латахъ, бехтерцахъ, панцыряхъ, шеломахъ и въ шапкахъ-мисюркахъ, „а которые дворяне и дѣти боярскіе ѣздятъ на бой съ одними пистоли, а къ пистолямъ карабиновъ и мѣрныхъ пищалей не держатъ, и тѣ-бъ къ пистолямъ держали карабины или пищали мѣрные“, и проч.

Подобныя требованія предъявлялись даже къ послѣднему разряду русскихъ ратныхъ людей, къ да-

*) См. рисун. № 1.

точнымъ людямъ. При Михаилѣ Өеодоровичѣ и его преемникахъ повелѣно даточныхъ людей „имѣть добрыхъ, и на лошадяхъ добрыхъ же, и оружныхъ и въ сбруѣ, въ латахъ, и въ шишакахъ и въ пансыряхъ, и въ бехтерцахъ“. Но требованія эти рѣдко кто исполнялъ, а большинство выѣзжали и выходили въ томъ, что кому нравилось или что осталось въ наслѣдство отъ отца, дѣда или прадѣда.

Вооруженіе стрѣльцовъ и полковъ иноземнаго строя, получавшихъ оружіе отъ казны, отличалось сравнительно бо́льшимъ однообразіемъ въ каждомъ изъ отдѣльныхъ родовъ войска. Стрѣльцы имѣли мушкеты, бердыши и сабли, а первыя сотни сверхъ того и копья, отчего и получили названіе копейныхъ. Рейтары вооружены были мушкетами и шпагами, а впослѣдствіи карабинами и пистолетами; сверхъ того они носили латы и шишаки. Драгуны, кромѣ латъ, панцырей, мушкетовъ и шпагъ, снабжены были еще пиками и топорами у сѣдла, или бердышами.

Солдаты имѣли вооруженіе двухъ видовъ. Мушкетеры снабжены были шпагами и мушкетами съ подсошками, а пикинеры или копейщики—шпагами и пиками, длиною болѣе 2-хъ саженъ; сверхъ того они носили желѣзныя шапки и латы *).

*) См. рис. №№. 1 и 2.

Матеріальная часть нашей *артиллеріи* въ эту эпоху отличалась чрезвычайнымъ разнообразіемъ и находилась, особенно въ началѣ XVII вѣка, можно сказать, въ хаотическомъ состояніи. Если сравнить ее съ артиллеріей временъ Іоанна Грознаго, то придется сознаться, что въ артиллерійскомъ дѣлѣ сдѣланъ былъ значительный шагъ назадъ.

Причинъ подобнаго явленія слѣдуетъ искать въ тѣхъ страшныхъ потрясеніяхъ, которыя Россія испытала въ теченіе Смутнаго времени. Артиллерійскіе склады сосредоточены были у насъ въ Москвѣ и немногихъ иныхъ городахъ, страшно потерпѣвшихъ отъ вражескаго нашествія. Пушки и разныя принадлежности къ нимъ были частью испорчены, частью увезены непріятелемъ.

Съ цѣлью привести въ извѣстность состояніе уцѣлѣвшаго вооруженія, находившагося по городамъ, Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ приказалъ составить опись всему воинскому имуществу. При этомъ оказалось, что уцѣлѣло весьма мало; въ большинствѣ же случаевъ пищали находились въ такомъ состояніи, что изъ нихъ „стрѣлять или совсѣмъ неможно, или будетъ престрашно", повсюду найдены массы снарядовъ, которые, по словамъ воеводъ, „ни къ какому наряду не пригодятся,—велики" и т. п. Приходилось много заводить наново, частью дома, пре-

имущественно же выписывать изъ-за границы. При незначительномъ развитіи техники въ Россіи и при скудости казны это оказалось дѣломъ нелегкимъ, и артиллерія наша долго не могла оправиться отъ ущерба, нанесеннаго ей Смутнымъ временемъ.

Однако скоро русская артиллерія становится весьма сильною—если не качествомъ, то количествомъ. Такъ, при отступленіи Шеина изъ-подъ Смоленска, имъ оставлено было непріятелю 112 орудій, изъ коихъ многія весьма большаго калибра. Несмотря на потерю такого большаго числа орудій во время войны за Малороссію, наши войска имѣютъ при себѣ опять многочисленную артиллерію. Особенно же много орудій мы видимъ у князя Голицына въ его второмъ Крымскомъ походѣ, а именно число ихъ доходило почти до 700.

Орудія въ артиллеріи отличались чрезвычайно разнообразными калибрами. Въ числѣ пушекъ, оставленныхъ Шеинымъ подъ Смоленскомъ, двѣ имѣли ядра по 6 пудовъ вѣсомъ. Но встрѣчались орудія, стрѣлявшія снарядами всего въ нѣсколько фунтовъ и менѣе. Благодаря разнообразію калибровъ, приходилось для каждаго орудія имѣть свои снаряды, что, разумѣется, представляло большое неудобство. Въ описяхъ артиллерійскаго имущества того времени при перечисленіи орудій обыкновенно упоми-

нается, сколько къ каждому изъ нихъ имѣется снарядовъ и какого вѣса.

Весьма разнообразны были и названія различныхъ видовъ орудій, таковы: пушки верхнія, верховыя, мозжеры или мортиры, картауны, пищали: затинныя вѣстовыя, долгія, полуторныя и короткія; дробовики или тюфяки дробовые и проч. Однако при этомъ разнообразіи можно все-таки отличить три главные типа орудій, а именно: орудія для прицѣльной стрѣльбы, для навѣсной и для дѣйствія картечью или дробомъ *).

По назначенію своему русская артиллерія дѣлилась на *полковую*, соотвѣтствовавшую нынѣшней полевой, *крѣпостную* и *осадную*. Болѣе строгое различіе въ этомъ отношеніи стали дѣлать уже послѣ Михаила Өеодоровича; раньше же обыкновенно воеводы, во время походовъ, могли брать орудія изъ попутныхъ крѣпостей, если находили это нужнымъ, а равно могли оставлять въ нихъ часть своихъ орудій.

Полковая артиллерія придавалась къ пѣхотнымъ полкамъ въ числѣ отъ 5 до 8 орудій на каждый. Это были вообще пушки и пищали сравнительно небольшія, отъ 4-хъ до 8-фунтоваго калибра. Крѣпостная артиллерія размѣщалась по городамъ и крѣ-

---

*) „Русская военная сила“, вып. III, стр. 189.

постямъ, особенно пограничнымъ, и отличалась наибольшимъ разнообразіемъ калибровъ и видовъ орудій. Осадная артиллерія отличалась громадными калибрами и придавалась въ военное время къ войскамъ, назначавшимся для осады непріятельскихъ крѣпостей. Въ мирное время она хранилась преимущественно въ Москвѣ, Новгородѣ и Псковѣ.

Снаряды были сплошные, разрывные, зажигательные и свѣтящіе. Къ сплошнымъ принадлежали ядра разныхъ величинъ—каменныя, желѣзныя, чугунныя и свинцовыя, и картечь, называвшаяся дробомъ. Первоначально картечь состояла изъ кусковъ желѣза, не имѣвшихъ опредѣленной формы, а впослѣдствіи стали употреблять картечь болѣе правильнаго вида.

Снаряды разрывные встрѣчаются какъ въ видѣ бомбъ, начиненныхъ порохомъ, такъ и болѣе сложные, напоминающіе по идеѣ гранатную картечь новѣйшаго времени.

Зажигательные и свѣтящіе снаряды состояли изъ каменныхъ или чугунныхъ ядеръ, облѣпленныхъ горючимъ составомъ, который воспламенялся при выстрѣлѣ. Встрѣчаются и болѣе сложные снаряды, составлявшіеся изъ мѣшка, въ который клали снаряженную гранату и затѣмъ набивали его свѣтящимъ или зажигательнымъ составомъ. Чтобы препятство-

вать тушенію такого снаряда, его снабжали отрѣзками ружейныхъ стволовъ, заряженныхъ пулями; при горѣніи состава происходили выстрѣлы, поражавшіе подходившихъ людей.

Вообще въ отливкѣ и въ отдѣлкѣ снарядовъ не замѣчается особой тщательности. Снарядъ считался негоднымъ для даннаго орудія, если по своей величинѣ положительно не входилъ въ него; но разъ можно было вдвинуть его въ каналъ орудія, онъ признавался вполнѣ удовлетворительнымъ, несмотря ни на какой зазоръ. Изъ сказаннаго ясно, какой мѣткости можно было ожидать при подобныхъ условіяхъ.

Однимъ изъ существенныхъ недостатковъ тогдашней артиллеріи, особенно чувствительнымъ для артиллеріи полевой, была ея неподвижность. Орудія помѣщались первоначально на станкахъ, представлявшихъ собою не что иное какъ деревянную колоду, въ которую вдѣлывали пушку. Но въ XVII вѣкѣ встрѣчаются уже лафеты на колесахъ; лафеты эти состояли изъ деревяннаго бруса, одинъ конецъ котораго опирался на деревянную ось, а другой— въ землю. На ось надѣвались колеса, весьма, впрочемъ, непрочныя. Къ упомянутому брусу придѣлывались съ обѣихъ сторонъ желѣзныя вилы, на которыхъ покоились цапфы орудія.

Благодаря неуклюжести станковъ и лафетовъ, о маневрированіи артиллеріи на полѣ сраженія нечего было и думать; будучи поставлены на извѣстныхъ пунктахъ, орудія во время всего боя уже не могли перемѣнять мѣста. Если припомнить, что артиллерія не имѣла собственныхъ перевозочныхъ средствъ, а перевозилась на обывательскихъ лошадяхъ и волахъ, владѣльцы которыхъ еще до начала боя стремились укрыться подальше, въ безопасное мѣсто, то станетъ понятнымъ, что въ случаѣ неудачнаго исхода столкновенія орудія обыкновенно становились добычею непріятеля, такъ какъ увезти ихъ не было никакой возможности.

Разсмотримъ теперь въ краткихъ чертахъ состояніе артиллерійской техники въ Россіи въ этотъ періодъ.

Орудія у насъ первоначально отливались изъ мѣди и выковывались изъ желѣза; мѣдныя орудія дѣлали на литейномъ дворѣ въ Москвѣ, желѣзныя— въ г. Устюжнѣ.

Позже стали отливать орудія изъ чугуна; первый чугунно-литейный заводъ у насъ устроенъ былъ въ въ 1637 г., около Тулы, голландцемъ Андреемъ Виніусомъ. Въ концѣ XVII вѣка основанъ другой чугунно-литейный заводъ — Олонецкій, послужившій основаніемъ Петрозаводскому.

Приготовленіе ручнаго огнестрѣльнаго оружія находилось первоначально въ рукахъ частныхъ мастеровъ, работавшихъ въ Тулѣ, Устюжнѣ и Каширѣ. Въ этихъ же городахъ приготовлялось и оружіе холодное. Первый казенный оружейный заводъ устроенъ въ 1648 г.; это была такъ-называемая ствольная мельница на р. Яузѣ. Въ Москвѣ, кромѣ того, была казенная оружейная палата и существовали мастера ствольнаго, ложнаго и замочнаго дѣла.

Всѣхъ перечисленныхъ средствъ для снабженія русскихъ войскъ оружіемъ было далеко не достаточно; такъ тульскіе оружейники, даже въ концѣ XVII столѣтія, выдѣлывали ежегодно всего 2.000 пищалей. Недостатокъ оружія восполнялся доставкою изъ-за границы въ весьма большомъ количествѣ, какъ напримѣръ въ 1631 г., когда стольникъ Племянниковъ и дьякъ Аристовъ посланы были для покупки 10.000 мушкетовъ и 5.000 шпагъ.

Ввозъ изъ-за границы не ограничивался доставкою готоваго оружія. Несмотря на естественное богатство Россіи металлами, къ намъ привозили изъ западной Европы желѣзо и мѣдь, преимущественно черезъ Архангельскъ.

При всей недостаточности развитія отечественной техники, не удовлетворявшей потребностямъ государства, замѣчательны успѣхи, достигнутые нѣко-

торыми одиночными оружейными и пушечными мастерами. Такъ наприм. до настоящаго времени сохранился экземпляръ мѣднаго орудія — нарѣзнаго, заряжающагося съ казенной части, отлитый въ началѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича; между тѣмъ въ западной Европѣ образцы подобныхъ орудій встрѣчаются не ранѣе второй половины XVII столѣтія. Сохранились также экземпляры ручного оружія подобнаго устройства, а равно ружья съ приспособленіемъ для повторительной стрѣльбы, напоминающія по идеѣ нынѣшніе револьверы. Разумѣется, всѣ эти усовершенствованія не имѣли вліянія на общее состояніе оружейнаго дѣла и являются лишь единичными явленіями, но они указываютъ на изобрѣтательность и находчивость русскихъ мастеровъ, умѣвшихъ иногда опережать даже своихъ учителей-нѣмцевъ.

Остается еще упомянуть о порохѣ. До Петра Великаго въ Россіи не было казенныхъ пороховыхъ заводовъ и порохъ изготовлялся частными лицами, получавшими отъ казны по особому уговору нарядъ на извѣстное количество, почему лица эти и назывались пороховыми уговорщиками. Частные заводы могли изготовлять ежегодно отъ 3.000 до 8.000 пудовъ „зелья“. Недостающее количество его пополнялось привозомъ изъ-за границы.

Одежда русскихъ войскъ въ описываемую эпоху отличалась тѣмъ же разнообразіемъ, какъ и прежде, и состояла изъ тѣхъ же предметовъ *); каждый выходилъ на войну въ томъ, въ чемъ ходилъ и дома, и потому одежда ратныхъ людей не отличалась отъ одѣянія частныхъ лицъ. Нѣкоторое исключеніе въ этомъ отношеніи составляли стрѣльцы и полки иноземнаго строя.

Стрѣльцы носили длинные суконные кафтаны, съ отложными воротниками; кафтаны застегивались на груди шнурами. Обувь состояла изъ высокихъ сапоговъ, а головной уборъ въ мирное время—изъ мягкой шапки, въ военное же изъ желѣзной. Различные полки отличались цвѣтомъ воротниковъ, шапокъ и даже сапоговъ. Начальники носили большія кожаныя рукавицы и, какъ знакъ своего достоинства, трости или посоха **).

Иноземные полки носили при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ платье западноевропейскаго покроя ***). Русскіе солдатскіе полки одѣвались подобно стрѣльцамъ. Позже, при Алексѣѣ Михайловичѣ, всѣ полки иноземнаго строя, безъ исключенія, стали носить прежнюю русскую одежду.

---

*) „Русская военная сила“ вып. III, стр. 167—170.

**) См. вып. III, рисун. №№ 1 и 2.

***) См. рисун. №№ 1 и 2.

Каждый стрѣлецкій, драгунскій, рейтарскій и солдатскій полкъ имѣлъ свое знамя полковое или полковничье и, сверхъ того, знамена сотенныя или братскія, по одному на каждую роту или сотню. Въ прочихъ войскахъ каждый воевода имѣлъ свое знамя. Знамена жаловались обыкновенно Государями, но иногда строились самими войсками или ихъ начальниками.

Кромѣ различныхъ священныхъ предметовъ, на знаменахъ изображали и другіе: двуглаваго орла, гербы княжествъ, солнце, луну, звѣзды, различныхъ животныхъ и птицъ и проч. Знамена часто украшались бахромой, шнурами съ кистями и т. п. и были иногда такъ велики и тяжелы, что носить ихъ было не подъ силу одному человѣку.

Особый видъ знаменъ составляли такъ-называемые прапоры, отличавшіеся тѣмъ, что полотно ихъ было не четыреугольное, какъ у другихъ, а скошенное съ двухъ или трехъ сторонъ; люди носившіе ихъ получили названіе прапорщиковъ, сохранившееся и до настоящаго времени, хотя уже въ другомъ значеніи.

Музыка попрежнему не отличалась стройностью, да за нею очевидно и не гнались; главная цѣль была произвести возможно громкій шумъ, и эта цѣль достигалась вполнѣ. Музыкальные инструменты были

весьма разнообразны, какъ-то: трубы, бубны, сурны, сопели, набаты. Позже введены были: барабаны въ стрѣлецкихъ, солдатскихъ и драгунскихъ полкахъ, литавры въ рейтарскихъ и сиповки или флейты въ стрѣлецкихъ и солдатскихъ.

Въ походѣ каждый воевода имѣлъ обыкновенно у сѣдла небольшой бубенъ, носившій названіе тулумбаса и служившій для поданія различныхъ сигналовъ: къ бою, приступу, замедленію или ускоренію движенія и т. п.

3. Управленіе войсками въ мирное и военное время.—Сборъ войскъ для похода. — Хозяйственная часть. — Награды за службу.—Мѣры карательныя.

Управленіе войсками въ мирное время сильно разнилось отъ управленія въ военное время. Съ окончаніемъ похода всѣ ратные люди обыкновенно расходились и разъѣзжались по своимъ домамъ и помѣстьямъ и, за исключеніемъ стрѣльцовъ и солдатъ, не несли никакой службы.

Дворяне и дѣти боярскія жили по своимъ помѣстьямъ или въ городахъ и обыкновенно занимали какія-нибудь должности придворныя или по гражданскому управленію. Они совершенно выходили изъ вѣдѣнія военнаго управленія и наравнѣ съ прочими жителями поступали въ вѣдомство областныхъ

начальниковъ, которые однако вели имъ учетъ, на случай призыва на войну.

Такимъ же образомъ и казаки, новокрещены, мурзы и татарскіе князья въ мирное время управлялись гражданскими начальниками и состояли на учетѣ намѣстниковъ въ областяхъ.

Даточные люди, по окончаніи войны, возвращались въ прежнее состояніе и теряли всякую связь съ военнымъ управленіемъ.

Стрѣльцы хотя и возвращались также въ свои дома и занимались въ мирное время различными промыслами, но, тѣмъ не менѣе, считались на службѣ. Они обязаны были по очереди занимать караулы, несли отчасти различныя полицейскія и иныя служебныя обязанности; между прочимъ, они играли роль пожарной команды и въ случаѣ пожара въ Москвѣ должны были выѣзжать для тушенія его съ топорами, ведрами, трубами мѣдными водопускными, баграми и проч. Кромѣ того они обязаны были учиться ратному строю и стрѣльбѣ изъ пищалей и мушкетовъ.

Солдаты также считались на службѣ въ мирное время и учились ратному строю. Отличались они отъ стрѣльцомъ только меньшими правами и льготами, хотя съ теченіемъ времени ихъ въ этомъ отношеніи мало-помалу приравняли къ послѣднимъ.

Съ началомъ войны всѣ разряды вооруженныхъ силъ государства превращались изъ мирныхъ гражданъ въ воиновъ, прекращали свои обычныя гражданскія отношенія и поступали въ исключительное вѣдѣніе военныхъ начальниковъ. До возвращенія изъ похода всѣ лица, призванныя на службу, освобождались отъ всякихъ судебныхъ дѣлъ и тяжебъ, и только болѣе важные преступники, замѣшанные въ разбоѣ, татьбѣ и душегубствѣ, продолжали оставаться подъ судомъ и слѣдствіемъ.

Управленіе войсками попрежнему сосредоточивалось въ приказахъ: разрядномъ, стрѣлецкомъ и пушечномъ или пушкарскомъ; съ учрежденіемъ войскъ иноземнаго строя прибавился еще иноземный и рейтарскій приказъ.

Всѣ эти приказы играли роль главныхъ или центральныхъ управленій; въ зависимости отъ нихъ находились различныя мѣстныя управленія, а именно разряды: московскій, сѣверскій, владимірскій, новгородскій, казанскій, смоленскій, рязанскій, бѣлгородскій и тамбовскій.

Разрядный приказъ, или просто разрядъ, представлялъ собою главное правительственное учрежденіе по управленію вооруженными силами государства. Дѣятельность его была чрезвычайно обширна: въ немъ распредѣлялись награды и жалованье служи-

лымъ людямъ, помѣстные оклады, повышеніе въ чины, назначеніе на службу и проч.

Далѣе въ разрядѣ велись такъ-называемыя *разборныя книги*, заключавшія въ себѣ подробное исчисленіе служилыхъ людей; по этимъ книгамъ опредѣлялось, какіе именно люди, въ случаѣ надобности, должны явиться на службу и съ какимъ оружіемъ. Въ разрядѣ же велись доставляемыя изъ городовъ описи военнымъ снарядамъ и доспѣхамъ; въ нихъ заключались свѣдѣнія о наличномъ количествѣ артиллерійскаго имущества, пушекъ, ядеръ, пороха, а равно различнаго вида ручнаго оружія, какъ огнестрѣльнаго, такъ и холоднаго. Кромѣ того въ разрядѣ хранились описи о состояніи городовъ съ ихъ укрѣпленіями и гарнизонами.

Время отъ времени, по распоряженію приказа, посылались въ области такъ-называемые разборщики, для повѣрки наличнаго состоянія служилыхъ людей и для записыванія на службу *новиковъ*, т. е. недорослей, достигшихъ 18-лѣтняго возраста.

Передъ войною и по окончаніи ея составлялись такъ-называемые смотрѣнные списки, въ которыхъ показывались имена и должности всѣхъ военно-служащихъ; эти списки служили основаніемъ для назначенія на высшія должности. Наконецъ, по окон-

чаніи же войны, составлялись списки по осмотру раненыхъ и плѣнныхъ.

Кромѣ того на обязанности разряда лежали различныя распоряженія по приведенію вооруженныхъ силъ государства на военное положеніе, о которыхъ будетъ сказано ниже. Принявъ во вниманіе все сказанное, необходимо сознаться, что задачи, представлявшіяся нашему главному военному управленію, были весьма нелегки, особенно при чрезвычайной обширности территоріи государства, малонаселенности его, отсутствіи удобныхъ путей сообщенія и всеобщемъ стремленіи помѣщиковъ и иныхъ людей къ уклоненію отъ службы. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ отдать справедливость тогдашнему разрядному приказу, что всѣ возлагавшіяся на него обязанности исполнялись имъ успѣшно и, благодаря его распорядительности, Россія, въ случаѣ войны, могла всегда выставлять въ поле многочисленныя рати.

Значеніе и дѣятельность прочихъ, упомянутыхъ выше, приказовъ очевидны изъ самаго ихъ названія. Такъ стрѣлецкій приказъ вѣдалъ стрѣльцами; въ вѣдѣніи иноземнаго приказа находились всѣ войска иноземнаго строя, какъ составленныя изъ иностранныхъ наемниковъ, такъ и набранныя изъ русскихъ людей; пушкарскій приказъ вѣдалъ какъ личный

составъ наряда или артиллеріи, такъ и матеріальную часть его.

Прежде чѣмъ перейти къ обзору управленія войсками въ военное время, разсмотримъ, какимъ образомъ наши вооруженныя силы приводились на военную ногу.

При началѣ войны съ кѣмъ-нибудь изъ сосѣдей Государь держалъ совѣтъ „съ патріархомъ, и съ митрополиты и со архіепископы и съ епископы и съ иными большихъ монастырей властями", причемъ „власти и бояре" рѣшали вмѣстѣ съ Государемъ произвести „воинскимъ людемъ сборъ со всего государства". Въ царской думѣ рѣшался также вопросъ о томъ, какой численности имѣть полки, кого назначить главнымъ начальникомъ, гдѣ собрать войско, когда выступить въ походъ, и проч.

Всѣ распоряженія о сборѣ войска объявлялись во всеобщее свѣдѣніе черезъ разрядъ, который составлялъ по разборнымъ книгамъ списки ратнымъ людямъ, съ указаніемъ, кто какъ долженъ явиться: „люденъ, коненъ и оруженъ". Для предупрежденія ратныхъ людей, еще въ виду войны, высылался въ города и области царскій указъ, по которому служилые люди должны были „строиться къ службѣ, запасы готовить и лошадей кормить". Съ началомъ же войны посылались въ города особые сборщики

со списками служилыхъ людей, которые должны были идти въ походъ. По прибытіи въ назначенный ему городъ, сборщикъ получалъ отъ намѣстника области нѣсколько человѣкъ стрѣльцовъ, разсыльщиковъ и пушкарей, которые высылались по уѣздамъ для сбора лицъ, призываемыхъ на службу. Позже, со временъ Алексѣя Михайловича, обязанности сборщиковъ иногда возлагались на городскихъ воеводъ или намѣстниковъ, которымъ присылалась царская грамота о сборѣ, и они уже посылали въ уѣздъ съ царскимъ указомъ стрѣльцовъ и пушкарей „въ торговые дни бирючемъ кликать, чтобы всѣмъ служилымъ людемъ тотъ указъ былъ вѣдомъ“.

Всѣ собранные люди направлялись на общій сборный пунктъ, гдѣ главный воевода дѣлалъ имъ смотры и повѣрялъ ихъ наличное состояніе по спискамъ, выданнымъ изъ разряда, а равно и представленнымъ сборщиками; кромѣ этихъ списковъ, сборщики представляли также свѣдѣнія о „нѣтяхъ“, т. е. о людяхъ, не явившихся по призыву. Главный воевода распредѣлялъ явившихся по статьямъ, кто въ которую годенъ, опредѣлялъ размѣръ жалованья и разбиралъ причины неявки лицъ, оказавшихся въ нѣтяхъ. Затѣмъ онъ составлялъ особые списки *естямъ* и *нѣтямъ*, которые посылались въ разрядъ.

Большое затрудненіе при сборѣ войска представ-

ляло упомянутое выше стремленіе служилыхъ людей уклоняться отъ явки на службу. Списокъ лицъ, оказавшихся въ нѣтяхъ, бывалъ иногда настолько великъ, что воеводы вынуждены были посылать жалобы въ разрядъ, который дѣлалъ новое распоряженіе о сборѣ неявившихся. При этомъ приходилось принимать мѣры довольно крутыя и предписывалось сборщику тѣхъ, кто не исполнилъ царскаго указа и спрятался, когда будетъ отысканъ, бить батогами, сажать въ тюрьму и затѣмъ уже вести на службу. Интересна еще мѣра, принимавшаяся по отношенію къ помѣщикамъ, которыхъ не могли отыскать. Чтобы заставить ихъ явиться, сажали въ тюрьму ихъ крестьянъ и держали тамъ, пока не являлись сами помѣщики.

Изъ изложеннаго порядка сбора войскъ легко видѣть, какъ медленно должно было совершаться приведеніе на военное положеніе военныхъ силъ государства. Все сказанное, разумѣется, не касалось людей, считавшихся постоянно на службѣ солдатъ и стрѣльцовъ; но такъ какъ число ихъ было сравнительно невелико, то для выступленія въ походъ приходилось волей-неволей выжидать сбора прочихъ разрядовъ ратныхъ людей.

Всѣ войска, собранныя въ одной и той же области, составляли особую единицу, или разрядъ, или, по-

нынѣшнему, особый корпусъ войскъ со своимъ воеводою во главѣ. Впрочемъ часто каждая отдѣльная рать, дѣйствовавшая на томъ или другомъ театрѣ войны, получала также названіе разряда, по мѣсту дѣйствія. Такъ наприм. войска, осаждавшія Смоленскъ, носили названіе смоленскаго разряда, дѣйствовавшія въ Украйнѣ противъ крымцевъ составляли украинскій разрядъ, и т. п.

Съ началомъ войны на каждомъ театрѣ военныхъ дѣйствій назначался общій главнокомандующій, или воевода большаго полка *) въ помощь ему придавали товарища, который имѣлъ подъ своимъ начальствомъ часть войска, но долженъ былъ дѣйствовать за-одно съ воеводою большаго полка.

При главнокомандующихъ находилось два дьяка съ большою канцеляріей, игравшіе роль полеваго штаба. Приказы по войскамъ отдавались за подписью воеводъ и дьяковъ, и вообще всѣ дѣла по управленію войсками во время похода велись за дьячею приписью.

Воеводы большаго полка пользовались весьма обширными правами. Хотя имъ и указывался общій планъ войны, но они имъ не стѣснялись: Государь возлагалъ веденіе войны на воеводу и его товарища, причемъ они могли дѣйствовать, соображаясь съ обстоятельствами, „какъ Богъ вразумитъ“, но обя-

*) См. рис. № 3.

дѣй-

евода
алась
ь сно-
елями
гался

повѣ-
номъ
какъ

счи-
анья,
анія.
рищъ
чаль-
сами
ками;
время
глав-

ряда
нахо-
акже

нынѣ
водою
рать,
войны
дѣйст
ленск
ствов
ляли
Съ
дѣйст
воево
товар
часть
съ во
Пр
съ бо
штаба
письм
управ
дьяче
Вое
обшир
планъ
возла
приче
обсто

*) Сп

Рис. № 3.

ахъ дѣй-

воевода
зывалась
акъ сно-
зителями
злагался

да повѣ-
денномъ
го какъ

оды счи-
лованья,
азванія.
оварищъ
началь-
и сами
дьяками;
ю время
да глав-
ль.
нарнда
ъ нахо-
также

нынѣ
водою
рать,
войны
дѣйст
ленск
ствов
ляли
Съ
дѣйст
воево
товар
часть
съ во
Пр
съ бо
штаба
писью
управ
дьяче
Вое
обшир
планъ
возла
приче
обсто

*) См

зывались извѣщать Государя о ходѣ военныхъ дѣйствій какъ можно чаще.

Передъ отправленіемъ къ войску главный воевода получалъ отъ Государя наказъ, гдѣ указывалась цѣль войны, мѣсто общаго сбора войскъ, какъ сноситься съ непріятелемъ и поступать съ жителями занятыхъ областей; въ этомъ же наказѣ излагался упомянутый выше планъ войны.

По прибытіи къ войску, главный воевода повѣрялъ ратныхъ людей по спискамъ и о найденномъ доносилъ Государю, съ объясненіемъ, кто какъ явился: „люденъ, коненъ и оруженъ“.

Слѣдующимъ лицомъ послѣ главнаго воеводы считался начальникъ раздачи денежнаго жалованья, обязанности котораго очевидны изъ самаго названія. Онъ выбирался изъ бояръ, ему назначался товарищъ и дьякъ съ канцеляріей. Часто обязанности начальника раздачи денежнаго жалованья несли сами главнокомандующіе съ ихъ товарищами и дьяками; особое же лицо назначалось для этой цѣли во время большихъ и продолжительныхъ войнъ, когда главному воеводѣ и безъ того было дѣла вдоволь.

Третьимъ лицомъ считался начальникъ наряда или артиллеріи, который всегда обязанъ былъ находиться при главнокомандующемъ; къ нему также придавался особый дьякъ.

Начальникъ наряда вѣдалъ какъ матеріальную часть артиллеріи, которую принималъ по описи изъ пушкарскаго приказа, такъ и личный составъ ея: пушкарей, затипщиковъ, кузнецовъ, плотниковъ, а равно и даточныхъ изъ людей, придававшихся къ наряду.

Существовали еще особые начальники раздачи денежнаго жалованья войскамъ иноземнаго строя и начальники раздачи денежнаго жалованья Государеву полку.

Изъ собственно строевыхъ войсковыхъ начальниковъ за главнымъ воеводою слѣдовали начальники отдѣльныхъ полковъ или ратей, которые также назывались воеводами. Назначались они обыкновенно по два, иногда по три на каждый полкъ, причемъ одинъ считался старшимъ, а другой его товарищемъ; дьяковъ они не имѣли.

Начальники отдѣльныхъ ратей также получали отъ Государя наказъ и пользовались такою же властью въ своихъ полкахъ, какъ главный воевода, отъ котораго они мало зависѣли, хотя обязаны были по его требованію идти въ походъ съ главнымъ войскомъ и дѣйствовать за одно съ главнокомандующимъ.

Число отдѣльныхъ ратей было различное въ различныхъ походахъ, причемъ каждая имѣла свой

районъ дѣйствій: такъ въ Польскую войну въ 1655 г. главное войско, при которомъ находился самъ Государь, дѣйствовало подъ Смоленскомъ, полкъ Трубецкаго—подъ Мстиславлемъ, полкъ Шереметева—у Полоцка, Велижа и Витебска и т. д. Прежній обычай дѣлить всю армію на полки: большой, правой и лѣвой руки, передовой и сторожевой—былъ оставленъ и продолжалъ практиковаться только воеводами отдѣльныхъ полковъ.

Ближайшими или второстепенными начальниками были: въ войскахъ русскаго строя головы и сотники, а у стрѣльцовъ сверхъ того пятидесятники и десятники; въ войскахъ иноземнаго строя—генералы, полковники, маіоры, ротмистры, капитаны, поручики и другіе чины. У стрѣльцовъ головы и сотники замѣнены были впослѣдствіи полковниками, подполковниками и капитанами.

Въ числѣ начальствующихъ лицъ считались еще упомянутые выше сборщики, сдававшіе приведенныхъ ими изъ городовъ людей воеводѣ, и особые окладчики, выбиравшіеся отъ каждаго города изъ дворянъ лучшаго рода; на обязанности ихъ лежало распредѣленіе людей по статьямъ въ зависимости отъ того, какъ кто былъ—коненъ, люденъ и оруженъ, и слѣдить, чтобы никто не отлучался со службы до окончанія похода.

У пушкарей, затинщиковъ и даточныхъ людей были начальниками головы и сотники, непосредственно подчиненные начальнику наряда, и подъ ними пятидесятники и десятники.

Въ полкахъ, а равно при различныхъ начальникахъ и головахъ, состояли подьячіе, которые занимались письменнымъ дѣлопроизводствомъ въ походѣ, вели различныя книги, счеты, а равно развозили приказы воеводъ и прочихъ начальниковъ по войскамъ.

Сверхъ перечисленныхъ въ началѣ настоящей главы правительственныхъ учрежденій по управленію войсками, во время войнъ учреждались часто еще особыя коммиссіи. Таковы были: коммиссія для сбора ратныхъ даточныхъ людей, для сбора денегъ на жалованье ратнымъ людямъ, для сбора хлѣбныхъ и мясныхъ запасовъ.

Изъ приведеннаго выше краткаго перечня учрежденій для управленія войсками можно уже видѣть, насколько сложно было это управленіе. Въ приказахъ, особенно разрядномъ, постоянно велась обширная переписка, обнимавшая различныя стороны военнаго дѣла до мельчайшихъ подробностей, накоплялось множество различныхъ дѣлъ, описей, списковъ и проч. изъ различныхъ учрежденій и столько же разсылалось во всѣ концы государства. Все

это, разумѣется, дѣлало правительственную машину по управленію войсками чрезвычайно тяжелою и вело къ величайшей медленности въ дѣлопроизводствѣ.

Страшное зло въ командованіи войсками составляло попрежнему мѣстничество или обычай воеводъ считаться мѣстами. Несмотря на то, что передъ выступленіемъ въ походъ часто отъ имени Государя приказывалось воеводамъ *быть безъ мѣстъ*, зло не прекращалось. Примѣръ этому мы видѣли при изложеніи хода второй Польской войны въ царствованіе Алексѣя Михайловича, въ 1658 г., когда сотенные головы кн. Барятинскій и двое Плещеевыхъ отказались идти на помощь князю Долгорукому, разбившему гетмана Гонсѣвскаго, и лишили его возможности пожать въ полной мѣрѣ плоды одержанной побѣды.

Окончательно мѣстничество было уничтожено только при Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, когда собрана была особая коммиссія изъ выборныхъ людей, для обсужденія мѣръ, могущихъ поднять военное дѣло на Руси. Выборные люди, между прочимъ, признали необходимымъ положить конецъ обычаю воеводъ считаться мѣстами. Заключеніе коммиссіи одобрено было созваннымъ Государемъ соборомъ и въ 1682 г. разрядныя книги и всѣ дѣла, заключавшія въ себѣ свѣдѣнія и справки о старшинствѣ и заслугахъ рус-

скихъ служилыхъ людей и ихъ предковъ, были сожжены. Тѣхъ же, кто впредь сталъ бы пытаться возобновить споры о мѣстахъ, положено наказывать лишеніемъ званія и имущества.

Содержаніе различныхъ видовъ конницы русскаго строя заключалось главнымъ образомъ въ раздачѣ помѣстій и вотчинъ; кромѣ того выдавалось и денежное жалованье по различнымъ окладамъ. Изъ состава конницы иноземнаго строя подобный способъ содержанія войскъ примѣнялся къ рейтарамъ, которые въ этомъ отношеніи приравнивались къ городовымъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ.

Стрѣльцы получали попрежнему денежное жалованье, размѣръ котораго былъ неодинаковъ въ различныхъ городахъ, и сверхъ того одежду, хлѣбъ, овесъ и другіе припасы, а также оружіе. Драгуны и солдаты получали денежное жалованье на одежду въ размѣрѣ 3-хъ руб. въ годъ и на поденный кормъ отъ 7 до 8 денегъ въ день. Отъ казны имъ выдавалось также оружіе и драгунамъ лошади.

Въ походѣ всѣ люди, владѣвшіе помѣстьями, должны были продовольствоваться сами, для чего передъ выступленіемъ имъ объявлялся срокъ, на который каждый долженъ былъ готовить запасы для себя, своихъ людей и лошадей. Стрѣльцы, драгуны и солдаты продовольствовались на кормовыя деньги, вы-

дававшіяся отъ казны. Брать что-либо у жителей самовольно и безплатно воспрещалось; обыватели, съ своей стороны, обязывались продавать кормъ ратнымъ людямъ по объявленнымъ правительствомъ цѣнамъ.

Иногда правительство брало на себя обезпеченіе войска продовольствіемъ. Это случалось во время продолжительныхъ войнъ, въ особенности въ мало населенныхъ областяхъ, когда трудность добыванія продовольствія самими ратными людьми вела къ грабежу и мародерству. Съ этою цѣлью, въ мѣстахъ ближайшихъ къ театру войны, собирали рожь, муку, сухари, толокно и крупу, которыя доставлялись къ войску на такъ-называемыхъ посошныхъ лошадяхъ, т. е. собираемыхъ съ сохъ или мѣстнаго населенія. Кромѣ того, изъ Москвы, съ царскаго двора, посылались мясо, соль и вино.

Собранные запасы служили для снабженія стрѣльцовъ, солдатъ и драгунъ за деньги, а часто и даромъ. Въ случаѣ большаго недостатка жизненныхъ припасовъ въ районѣ дѣйствія войскъ, изъ упомянутыхъ запасовъ снабжались и другіе роды ратныхъ людей.

Заблаговременно устроенныхъ магазиновъ и складовъ продовольственныхъ запасовъ не существовало, а потому не было возможности регулировать вполнѣ

правильно порядокъ снабженія войскъ, и, несмотря на всѣ мѣры, принимавшіяся уже во время самаго похода, люди часто терпѣли голодъ и нужду, что въ свою очередь вело къ развитію болѣзненности, смертности, упадку духа, побѣгамъ и т. п.

Наградами за военныя отличія были для начальствующихъ лицъ: царское милостивое слово и спросъ о здоровьи, пожалованіе въ высшія званія, дарованіе помѣстій и вотчинъ, дорогіе подарки въ видѣ почетныхъ шубъ, кафтановъ, кубковъ и проч. Простые воины награждались деньгами, различными льготами и т. п.

Мѣры карательныя были весьма разнообразны и не отличались мягкостію, чего впрочемъ нельзя было и ожидать по духу времени. За менѣе важные проступки виновные подвергались тюремному заключенію, наказанію батогами и проч. Самымъ тяжелымъ наказаніемъ была, разумѣется, смертная казнь. Тяжкимъ наказаніемъ для высшихъ начальствующихъ лицъ былъ царскій гнѣвъ, царское неудовольствіе, опала.

Въ войскахъ помѣстныхъ не существовало даже особой системы наказаній, такъ какъ судъ и расправу въ нихъ чинили сами помѣщими, державшіеся въ этомъ отношеніи отчасти установившихся обычаевъ, въ большинствѣ же случаевъ поступавшіе по личному произволу.

Въ русскихъ полкахъ существовали особые судьи, выбираемые главными начальниками. Судьи завѣдывали съѣзжими избами, гдѣ чинились судъ и расправа надъ ратными людьми; въ распоряженіи судей находились подьячіе и походная канцелярія. Въ стрѣлецкихъ полкахъ, со времени учрежденія полковниковъ, эти послѣдніе расправлялись со ввѣренными имъ людьми сами.

Въ войскахъ нѣмецкаго или иноземнаго строя судъ во время похода находился въ вѣдѣніи начальника раздачи жалованья людямъ нѣмецкаго строя и его дьяка. Подъ ихъ начальствомъ въ этомъ судѣ засѣдали полковники нѣмецкихъ и русскихъ полковъ, которые судили и наказывали русскихъ по русскимъ законамъ, а нѣмцевъ—по нѣмецкимъ.

4. Подготовка, дисциплина и духъ войска.—Способъ веденія войны.—Походныя движенія, расположеніе на отдыхъ и образъ дѣйствія въ бою.—Военно-инженерное дѣло.— Оборона границъ.

Всѣ войска русскаго строя, имѣвшія помѣстное устройство, въ мирное время не получали никакой подготовки въ военномъ дѣлѣ и учились употреблять въ дѣло оружіе, уже выйдя на войну. Неудивительно поэтому, что, какъ свидѣтельствуетъ Посошковъ, „иной дворянинъ и зарядить пищали не

умѣетъ, не только что выстрѣлить въ цѣль". Долгіе годы лежали ружье, сабля, бердышъ и проч. въ какомъ-нибудь дальнемъ углу или висѣли на стѣнѣ, портились, ржавѣли и только при выступленіи въ походъ извлекались на свѣтъ Божій. Въ виду такого порядка, и состояніе оружія, и умѣнье владѣть имъ заставляли желать многаго. „У пѣхоты ружье было плохо,—говоритъ тотъ же писатель,—и владѣть имъ не умѣли, только боронились ручнымъ боемъ, копьями и бердышами, и то тупыми".

Стрѣльцы въ мирное время упражнялись въ стрѣльбѣ въ цѣль изъ пищалей и мушкетовъ, подъ руководствомъ своихъ ближайшихъ начальниковъ; существовала даже нѣкоторая повѣрка ихъ занятій, а именно старшіе начальники должны были производить имъ смотры. Но, тѣмъ не менѣе, подготовка эта не имѣла серьезнаго значенія. Занятые попеченіями о своихъ семьяхъ, торговлею и промыслами разнаго рода, стрѣльцы не имѣли ни времени, ни желанія заниматься воинскими упражненіями, да къ тому же въ мирное время на нихъ лежали, какъ мы видѣли выше, различныя обязанности, не имѣвшія ничего общаго съ военнымъ дѣломъ.

Очевидно, что если одиночные воины не были обучены владѣть оружіемъ, то о правильныхъ и стройныхъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ цѣлыхъ массъ не

могло быть и рѣчи. Помѣстныя войска представляли въ бою не что иное какъ безпорядочную, нестройную толпу; не далеко отъ нихъ ушли и стрѣльцы. Если среди этихъ послѣднихъ и встрѣчались нѣкоторыя понятія о воинскомъ строѣ, то они не были плодомъ правильнаго обученія, а просто передавались отъ старыхъ, побывавшихъ въ походахъ, бойцовъ—новичкамъ, такъ сказать, домашнимъ, семейнымъ образомъ, по рутинѣ, и не имѣли никакого практическаго значенія.

Не многимъ лучше стояло дѣло мирной подготовки и въ войскахъ иноземнаго строя. Вызовъ иностранныхъ наемниковъ, какъ въ составъ цѣлыхъ частей, такъ и въ качествѣ инструкторовъ для русскихъ ратныхъ людей, не принесъ ожидаемой пользы. Вызванные изъ-за границы учителя по большей части принадлежали къ авантюристамъ, искавшимъ прежде всего наживы въ Россіи, и часто мало свѣдущимъ въ военномъ дѣлѣ; при этомъ они, разумѣется, плохо владѣли русскимъ языкомъ и поэтому, даже при всемъ желаніи, не могли успѣшно обучать ввѣренныхъ имъ людей.

Для правильнаго обученія войскъ иноземнаго строя отпечатанъ и изданъ былъ въ 1647 году воинскій Уставъ, подъ названіемъ „ученье и хитрость ратнаго строя пѣхотныхъ людей“. По нѣкоторымъ свѣ-

дѣніямъ, это было не что иное какъ переводъ съ австрійскаго устава, изданнаго при Карлѣ V и уже устарѣвшаго для середины XVII вѣка.

Кромѣ собственно строеваго устава, „ученье и хитрость ратнаго строя“ заключало въ себѣ много различнаго рода тактическихъ свѣдѣній. Вообще же оно оказало мало вліянія на обученіе русскихъ войскъ, чему, между прочимъ, много содѣйствовали запутанность его редакціи и чрезвычайная сложность излагаемыхъ построеній, такъ что между солдатами, прослужившими десять и двадцать лѣтъ, едва можно было найти двадцатаго человѣка, который могъ бы исполнять все требуемое Уставомъ.

Существовавшій въ описываемую эпоху порядокъ образованія вооруженныхъ силъ не могъ, разумѣется, не отозваться вредно на духѣ и дисциплинѣ войска. Въ особенности это касалось ратныхъ людей, имѣвшихъ помѣстное устройство. Русскій помѣщикъ, проживая долгіе годы въ своемъ имѣніи мирною, беззаботною жизнью, терялъ всякое желаніе отличаться на ратномъ поприщѣ. Такъ хорошо и уютно жилось ему въ родномъ уголку, трудъ крѣпостныхъ людей съ избыткомъ обезпечивалъ его существованіе, на каждомъ шагу его окружали услуги и попеченія многочисленной дворни. И вдругъ его требуютъ на войну, гдѣ предстоитъ переносить

множество невѣданныхъ дотолѣ лишеній и даже подвергать опасности здоровье и жизнь!

Въ виду такихъ условій, каждый крайне неохотно разставался съ насиженнымъ гнѣздомъ, а многіе вовсе не являлись на призывъ сборщиковъ. Передъ каждымъ походомъ получался списокъ „нѣтей“ настолько внушительный, что прибывшій на сборный пунктъ воевода не могъ выступить въ походъ; приходилось принимать мѣры для вторичнаго вызова неявившихся, а между тѣмъ терялось драгоцѣнное для военныхъ дѣйствій время.

Однако наконецъ, какъ бы тамъ ни было, ратные люди собирались и выступали въ походъ. Но и тутъ многіе помышляли болѣе о спасеніи своихъ животовъ, чѣмъ о побѣдѣ надъ врагомъ. Да иного и ожидать нельзя было отъ людей, взятыхъ прямо отъ земли и не державшихъ до выступленія въ походъ ружья въ рукахъ. Слѣдуетъ только удивляться, какимъ образомъ эти ополченія, безъ всякаго воинскаго воспитанія и подготовки, могли оказывать часто необыкновенно упорное сопротивленіе непріятелю, обороняясь за крѣпостными стѣнами или въ обозѣ, а такихъ примѣровъ военная исторія этого времени представляетъ очень много. Очевидно элементы, входившіе въ составъ русскихъ военныхъ силъ, представляли изъ себя прекрасный матеріалъ для хоро-

шаго войска, но матеріалъ совершенно сырой. Необходима была искусная, сильная рука, которая могла бы обработать его, и тогда изъ него должна была явиться великая сила, на удивленіе всему міру. И такъ дѣйствительно и случилось, когда Великій преобразователь, выведшій на новый путь теченіе всей жизни государства, коснулся и его войска.

Въ открытомъ же полѣ русскія ополченія обыкновенно не выдерживали соперничества съ болѣе совершенно организованными войсками своихъ сосѣдей. По своему плохому умѣнью владѣть оружіемъ и по совершенному неумѣнью маневрировать, они чувствовали себя въ такихъ случаяхъ крайне неловко и стремились всегда укрыться въ обозы.

Большое зло въ походѣ составляли частые побѣги. Такъ, мы видѣли, что когда, во время осады Смоленска Шеинымъ, въ русскій станъ проникли слухи о нашествіи крымцевъ на Украйну, многіе помѣщики, бросивъ свои полки, уѣхали въ свои имѣнія и вотчины для защиты ихъ отъ врага.

Самыя строгія мѣры не могли искоренить этого зла. Уложеніе грозило за первый побѣгъ кнутомъ, за второй—кнутомъ и убавкою помѣстнаго и денежнаго окладовъ, за третій—кнутомъ и отнятіемъ помѣстья, за побѣгъ съ бою—кнутомъ нещаднымъ и отнятіемъ половины помѣстныхъ и денежныхъ окла-

довъ. Но ничто не помогало и побѣги продолжали попрежнему страшно ослаблять числительность русскихъ ратей.

Насколько велико было среди служилыхъ людей нежеланіе воевать, видно изъ того, что многіе молились только объ одномъ: „дай Боже рану нажить легкую, чтобъ немного отъ нея поболѣть и отъ великаго Государя получить за нее пожалованье", а иные желали еще меньшаго: „дай Богъ,—говорили,— великому Государю служить, а саблю изъ ноженъ не вынимать".

При началѣ войны, какъ уже сказано было выше воеводы получали наказъ, въ которомъ излагалось все, касавшееся веденія военныхъ операцій. Кромѣ собственно плана войны, въ немъ заключались часто инструкціи, касавшіяся полевой службы вообще. Для характеристики порядка отправленія этой службы приведемъ слова наказа, даннаго князю Пожарскому и Исленеву, посланнымъ для дѣйствія противъ шаекъ Лисовскаго, въ началѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича. „Разспрося про дорогу накрѣпко,—говоритъ наказъ,—послать напередъ себя дворянъ, велѣть имъ на станахъ, гдѣ имъ становиться, мѣсто разъѣздить и разсмотрѣть, чтобъ было крѣпко, да поставить надолобы; а какъ надолобы около становъ поставятъ и укрѣпятъ совсѣмъ накрѣпко, то воево-

дамъ идти на станъ съ великимъ береженьемъ, посылать подъѣзды и провѣдывать про литовскихъ людей, чтобы они безвѣстно не пришли и дурна какого не учинили".

Въ походѣ войска обыкновенно двигались попрежнему: впереди легкая конница для развѣдыванія, за нею передовой полкъ, потомъ большой полкъ, или главныя силы, и наконецъ сторожевой полкъ.

Походныя движенія совершались крайне медленно, вслѣдствіе того, что войска, гдѣ только позволяла мѣстность, двигались сосредоточенно, въ боевомъ порядкѣ. Сосредоточенность эта необходима была для того, чтобы при встрѣчѣ съ непріятелемъ можно было скорѣе „стать въ обозъ", т.-е укрыть себя повозками, за которыми русскіе ратные люди чувствовали себя гораздо увѣреннѣе, чѣмъ въ открытомъ полѣ.

Другою причиною медленности походныхъ движеній были многочисленные обозы. Помѣстныя войска должны были везти, какъ извѣстно, при себѣ всѣ запасы, необходимые на все время похода. Люди богатые, разставаясь по неволѣ съ удобствами мирнаго времени, старались окружить себя всяческимъ комфортомъ, возможнымъ въ походѣ, и каждый изъ нихъ имѣлъ при себѣ значительное число повозокъ, прислуги и лошадей. Большаго числа подводъ тре-

бовала также тогдашняя неуклюжая, тяжелая артиллерія. Встрѣчались орудія, требовавшія болѣе десятка лошадей; у Шеина во время похода подъ Смоленскъ была, между прочимъ, пищаль подъ названіемъ „инрогъ“, для подвозки которой необходимы были 74 подводы. У него же было различнаго артиллерійскаго имущества свыше 22.000 пудовъ, не считая снарядовъ.

Вообще, по самому умѣренному разсчету, слѣдуетъ принимать, что число повозокъ, лошадей и прислуги при нихъ, по крайней мѣрѣ, равнялось числу людей, которые предназначались собственно для боя. При такомъ условіи обозы должны были, разумѣется, въ страшной степени замедлять армію и связывать ее по рукамъ и ногамъ.

Какъ образчикъ походныхъ порядковъ того времени, можно привести порядокъ движенія войскъ князя Голицына въ 1-мъ и 2-мъ Крымскихъ походахъ.

Въ 1-мъ походѣ, 1687 года, 100-тысячное войско двигалось такимъ образомъ: впереди шли 5 стрѣлецкихъ и 2 солдатскихъ полка Шепелева и Гордона; за ними главныя силы составляли одну общую колонну, въ видѣ прямоугольника, болѣе версты по фронту и 2 версты въ глубину. Спереди и

съ фланговъ этого прямоугольника двигалась конница, отъ которой высылались впередъ и на фланги части для наблюденіи за непріятелемъ. Самый прямоугольникъ образовывался обозами, за которыми укрывалась пѣхота; рядомъ съ обозами, съ наружной стороны ихъ, шла артиллерія.

Во 2-мъ походѣ, въ 1689 году, войско, силою въ 113.000 чел., раздѣлено было на большой полкъ и 4 разряда, по-нынѣшнему корпуса. Каждый разрядъ двигался особымъ прямоугольникомъ, имѣвшимъ видъ, изображенный на рис. № 4.

Подобнымъ же образомъ войска располагались для отдыха. Съ цѣлью обезпеченія безопасности войскъ въ лагерѣ передоваго полка генерала Гордона, въ Крымскихъ походахъ *), изъ прямоугольника, составленнаго изъ обозовъ, высылались въ разныя стороны отряды конницы съ пушками, отъ которыхъ, въ свою очередь, выдвигались сторожевые караулы также съ пушками; сторожевые караулы выставляли еще далѣе впередъ парныхъ часовыхъ и высылали разъѣзды.

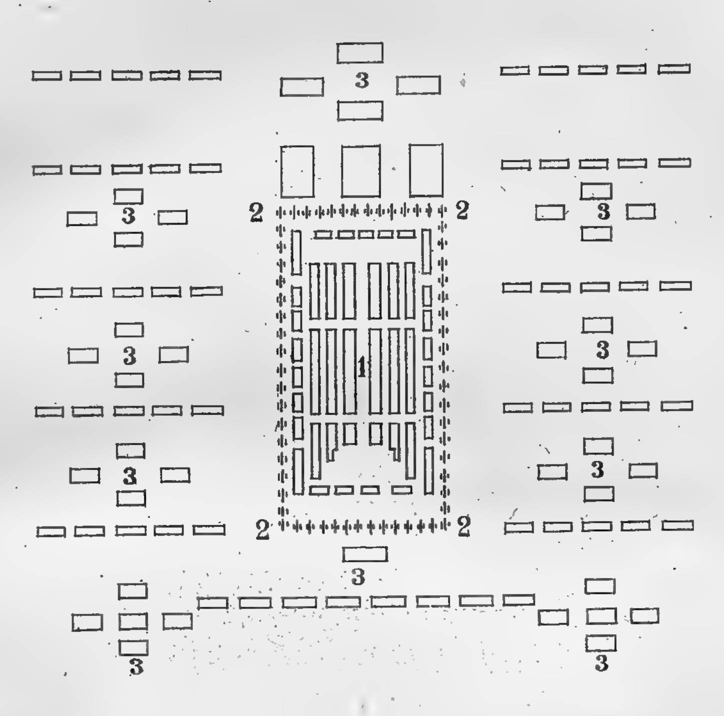
Сторожевое охраненіе войскъ страдало отсутствіемъ бдительности. Такъ, уже при Петрѣ Великомъ,

---

*) См. рис. № 5.

ПОХОДНЫЙ ПОРЯДОКЪ

русскаго разряда (корпуса) въ Крымскихъ походахъ 1687—89 гг.

1) Пѣхота.

2) Обозы и пушки.

3) Конница.

но еще до преобразованія русскихъ военныхъ силъ, въ первомъ Азовскомъ походѣ 1695 года, турки, сдѣлавшіе 15-го іюля, въ полдень, вылазку, нашли и сторожевыхъ стрѣльцовъ и весь лагерь въ глубокомъ снѣ.

Качества русскихъ войскъ обусловливали ихъ образъ дѣйствій въ бою. При встрѣчѣ съ непріятелемъ пѣхота спѣшила укрыться въ обозѣ, изъ котораго оборонялась съ большимъ успѣхомъ. Активная роль принадлежала конницѣ, которая выѣзжала впередъ и стремительно бросалась на непріятеля нестройною, густою толпой, „по казацкому обычаю“. Въ случаѣ удачи она преслѣдовала непріятеля, въ случаѣ же неудачи скрывалась за обозомъ, гдѣ старалась устроиться, чтобы повторить нападеніе. Иногда же случалось, что конница послѣ первой неудачи совершенно покидала поле сраженія, оставляя пѣхоту одну раздѣлываться съ врагомъ.

Пѣхота встрѣчала противника изъ обоза огнемъ ружейнымъ и пищальнымъ. Большую помощь оказывала ей въ этомъ случаѣ артиллерія, какъ мы видѣли это, между прочимъ, во второмъ Крымскомъ походѣ. Расположеніе пѣхоты въ обозѣ часто усиливалось окопами и полевыми укрѣпленіями.

Встрѣчаются иногда случаи болѣе активнаго и дѣятельнаго участія пѣхоты въ бою. Въ упомяну-

томъ уже выше столкновеніи князя Долгорукаго съ Гонсѣвскимъ въ 1658 году, когда передовыя русскія войска были опрокинуты непріятелемъ, введенные воеводою въ бой два стрѣлецкихъ полка рѣшаютъ дѣло въ пользу русскихъ. Вообще же наши войска, какъ уже упоминалось выше, не отличаясь стойкостью въ открытомъ полѣ, предпочитали оборонительный образъ дѣйствій, подъ прикрытіемъ укрѣпленныхъ городовъ, окоповъ, обоза и т. п., наступательному.

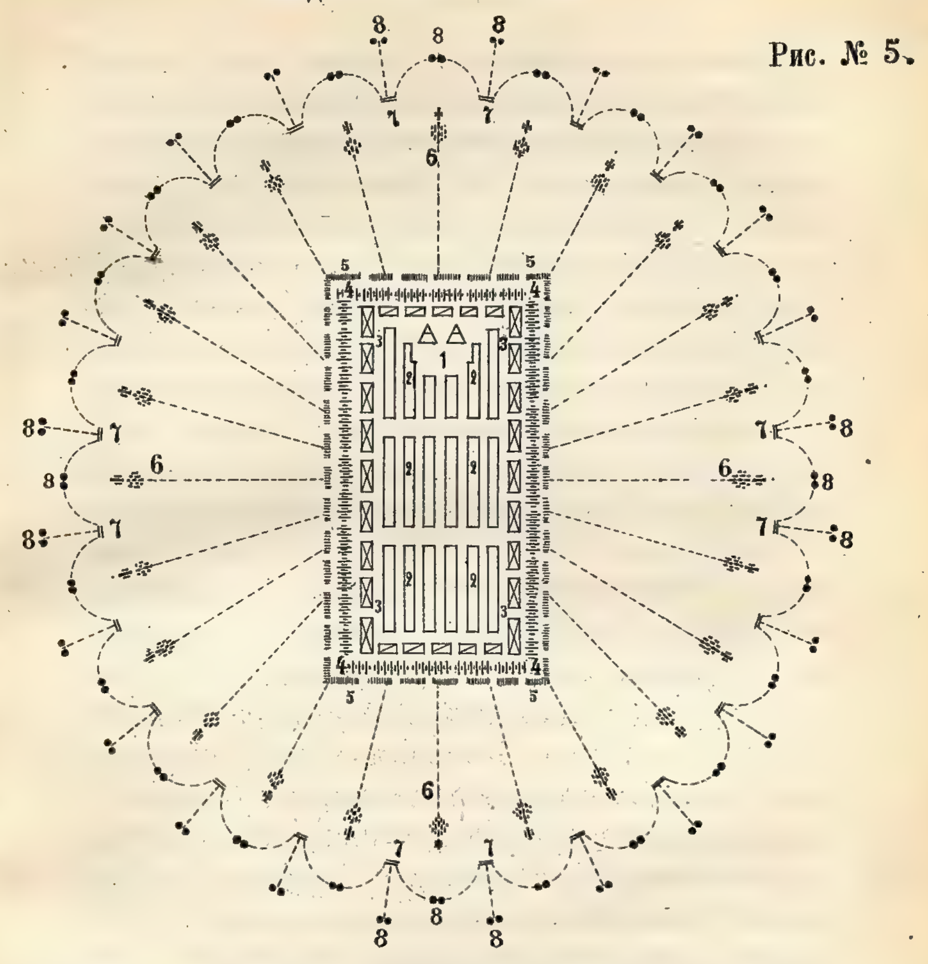
Искусство укрѣпленія городовъ не сдѣлало замѣтнаго успѣха въ описываемую эпоху. Укрѣпленія попрежнему раздѣлялись на земляныя и деревянныя и строились тѣмъ же способомъ. При атакѣ и оборонѣ крѣпостей все большую роль начинаютъ играть артиллерія и подкопы.

Общій ходъ атаки заключался въ слѣдующемъ. Прежде всего старались окружить осаждаемый городъ со всѣхъ сторонъ и отрѣзать осажденнымъ всѣ пути подвоза, чтобы заставить ихъ сдаться голодомъ. Линія обложенія состояла, въ большинствѣ случаевъ изъ укрѣпленныхъ становъ, между которыми располагали небольшіе *городки* или форты. Всѣ эти укрѣпленія строились изъ земли и дерева, причемъ имъ часто давали весьма сильную профиль, какъ напримѣръ въ станѣ Прозоровскаго подъ Смоленскомъ

ЛАГЕРЬ

генерала Гордона въ авангардѣ и арьергардѣ въ Крымскихъ походахъ 1887—89 гг.

Рис. № 5.

1) Ставка генерала и походная церковь.
2) Пѣхота.
3) Конница.
4) Пушки.
5) Обозъ.
6) Отряды конницы съ пушками.
7) Малые отряды конницы съ пушками, высылавшіеся изъ предыдущихъ.
8) Внѣшніе парные караулы.

въ 1632 году, когда, по свидѣтельству поляковъ, валы и рвы, возведенные осаждающими, не уступали по высотѣ и глубинѣ валамъ и рвамъ самого Смоленска. Для связи между отдѣльными укрѣпленіями располагались небольшіе пѣшіе и конные отряды.

Для разрушенія стѣнъ, башенъ и дѣйствія по внутренности крѣпостей возводились осадныя батареи. Устраивались онѣ изъ большихъ туровъ, засыпаемыхъ землею. Работу эту производили обыкновенно ночью и съ разсвѣтомъ уже открывали по крѣпости сильный огонь изъ пушекъ, а также изъ ружей, мушкетовъ и пищалей. Огонь продолжался часто по нѣскольку дней и ночей сряду, почти безпрерывно.

Иногда для приближенія къ крѣпостнымъ веркамъ вели подступы или траншеи. Подойдя на болѣе близкое разстояніе, вели подъ стѣны и башни подземные ходы и подкопы.

Когда въ стѣнахъ сдѣланы были удободоступные проломы, для окончательнаго овладѣнія городомъ шли на приступъ. Но вообще наши войска неохотно прибѣгали къ этому способу дѣйствій. Обыкновенно же старались принудить осаждаемыхъ къ сдачѣ голодомъ или бомбардированіемъ. Этимъ объясняется продолжительность всѣхъ осадъ, веденныхъ русскими войсками въ XVII столѣтіи, и частыя не-

удачи въ предпріятіяхъ этого рода. Пока осаждающіе терпѣливо выжидали, что у осажденныхъ выйдутъ всѣ запасы и голодъ заставитъ ихъ сдаться, къ послѣднимъ подходила выручка, какъ это было въ 1633 году подъ Смоленскомъ, или же у самихъ осаждающихъ истощались боевые и съѣстные припасы; наступали осень и зима, отъ холода и голода развивались болѣзненность и смертность, увеличивалось въ страшной мѣрѣ число побѣговъ—и волей-неволей приходилось снимать осаду, потративъ даромъ время, людей и средства.

Съ гораздо большимъ успѣхомъ русскіе дѣйствовали при оборонѣ своихъ городовъ. Не только ратные люди, но и мирные жители съ замѣчательнымъ упорствомъ, мужествомъ и стойкостью защищали городскія стѣны, башни и ворота. Не ограничиваясь отбитіемъ непріятельскихъ приступовъ, они производили частыя и смѣлыя вылазки, причемъ забирали у осаждающихъ плѣнныхъ и пушки.

Для усиленія постоянныхъ оборонительныхъ сооруженій, во время осады, внутри городской стѣны, возводили деревянныя стѣны, башни, копали рвы и проч. Для противодѣйствія подступамъ иногда выводили изъ крѣпости свои встрѣчные подступы, противъ подкоповъ вели свои противуподкопы и проч. Примѣромъ такой упорной, успѣшной обороны мо-

жетъ служить описанная уже выше защита Пскова противъ войскъ Густава-Адольфа въ 1615 году.

Большія заботы прилагало правительство для обезпеченія границъ государства отъ непріятельскаго нашествія. Съ этою цѣлью укрѣплялись пограничные города, между ними строились острожки, устраивались засѣки и непрерывныя полевыя укрѣпленія, такъ что каждый городъ представлялъ собою центръ большаго числа, различнаго рода, фортификаціонныхъ сооруженій.

Въ теченіе Смутнаго времени всѣ эти сооруженія были заброшены и оборонявшія ихъ войска стянуты для защиты столицы. Но съ воцареніемъ Михаила Ѳеодоровича и возстановленіемъ порядка и спокойствія внутри государства снова обращено большое вниманіе на оборону границъ, прежнія укрѣпленія исправлены, многіе города укрѣплены вновь, для защиты ихъ назначены гарнизоны.

Кромѣ этихъ гарнизоновъ существовали еще особые подвижные отряды войскъ, изъ которыхъ главный расположенъ былъ въ Тулѣ. Отряды эти играли роль резерва для поддержки передовыхъ войскъ; они должны были являться повсюду, гдѣ угрожала серьезная опасность со стороны непріятеля.

Въ 1623 г. объявленъ новый Уставъ для сторожевой и станичной службы. Въ силу этого Устава,

всѣ станичники раздѣлены на двѣ очереди, изъ которыхъ одна несла службу отъ 25 марта до 1 августа, а другая—съ 1 августа по 15 ноября. Станичники должны были обязательно доѣзжать до урочищъ, указанныхъ въ росписи сторóжъ, а найдя слѣды непріятеля, собирать о немъ возможно-точныя свѣдѣнія и давать знать въ городѣ воеводѣ. Воевода, получивъ эти свѣдѣнія, долженъ былъ посылать гонцовъ въ Москву и въ сосѣдніе города, чтобы они готовились къ отраженію врага.

Кромѣ этого, такъ-сказать подвижнаго, охраненія, съ 15-го же марта начинали нести службу и постоянные караулы или сторóжи. Сторожа̀ должны были день и ночь бдительно и осторожно стоять на караулахъ, а также дѣлать частые разъѣзды между сторóжами. Воеводамъ вмѣнялось въ обязанность возможно чаще посылать дозорщиковъ, для провѣрки исправности и бдительности сторожей.

Въ вѣдѣніи городскихъ воеводъ, кромѣ самого города, находился такимъ образомъ еще извѣстный участокъ общей пограничной оборонительной линіи. Слѣдя за исправностью станичниковъ и сторожей, они должны были, въ случаѣ какихъ-либо упущеній съ ихъ стороны, наказывать ихъ, смотря по винѣ. По отношенію къ самому городу воевода обязанъ былъ наблюдать за исправностью городскихъ ук-

рѣпленій, въ случаѣ тревожныхъ извѣстій „собирать въ осаду“ уѣздныхъ жителей, показывать въ особыхъ спискахъ, кто какимъ боемъ будетъ сражаться, какую часть города будетъ защищать и подъ чьимъ начальствомъ, чтобы каждый, въ случаѣ нападенія непріятеля, зналъ свое мѣсто.

Съ теченіемъ времени система сооруженій для защиты границъ продолжала развиваться, и оборонительныя линіи выдвигались все далѣе и далѣе на югъ и востокъ. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича построены крѣпости Тамбовъ и Пенза и возведена длинная линія укрѣпленій, начинавшаяся у г. Мензелинска, на берегу р. Камы, и тянувшаяся черезъ Симбирскъ, Пензу, Тамбовъ, Усмань, Острогожскъ, Валуйки и Константиноградъ до лѣваго берега Днѣпра.

Линія эта состояла въ открытыхъ мѣстахъ изъ вала со рвомъ и деревянными башнями; въ мѣстахъ лѣсистыхъ устраивались засѣки.

Всѣми этими мѣрами достигнуто было то, что опасные сосѣди наши, крымскіе татары и ногайцы, не могли уже производить большихъ вторженій въ предѣлы Русскаго государства и довольствовались лишь небольшими набѣгами на Украйну. Подъ защитою укрѣпленій увеличивалось въ южныхъ степяхъ число русскихъ поселенцевъ, подававшихся

шагъ за шагомъ ближе къ морю; стѣсняемые отовсюду, хищные кочевники постепенно теряли подъ собою почву, пока наконецъ, уже въ слѣдующемъ столѣтіи, не были окончательно покорены силою русскаго оружія.

Изъ приведеннаго очерка наиболѣе выдающихся военныхъ событій XVII вѣка, равно какъ и состоянія въ это время вооруженныхъ силъ Россіи вообще, можно придти къ заключенію, что войска наши какъ по способу образованія ихъ, такъ и по управленію ими, подготовкѣ, вооруженію и проч., не соотвѣтствовали своему назначенію и не могли съ успѣхомъ бороться съ западными сосѣдями государства. Обстоятельство это не ускользнуло отъ вниманія правительства, принимавшаго мѣры для обученія своихъ ратныхъ людей иноземнымъ порядкамъ. Но мѣры эти были недостаточны. Необходимы были болѣе существенныя преобразованія, которыя измѣнили бы положеніе военнаго дѣла у насъ въ самомъ его основаніи.

Главною помѣхой для учрежденія хорошей арміи была помѣстная система устройства нашихъ военныхъ силъ,—система, въ свое время принесшая нашему отечеству громадную пользу, но уже отживавшая свой вѣкъ. Большая часть ратныхъ людей становились воинами только съ началомъ похода, оста-

ваясь до этого времени мирными гражданами и земледѣльцами. При такихъ обстоятельствахъ, разумѣется, не могло быть и рѣчи о сколько-нибудь сносномъ обученіи и подготовкѣ ихъ, а равно о развитіи среди нихъ воинскаго духа и дисциплины, этихъ основныхъ условій существованія всякаго благоустроеннаго войска, безъ которыхъ немыслимъ никакой успѣхъ на войнѣ. Необходимо было создать прежде всего постоянную регулярную армію; но для этого приходилось измѣнить въ корнѣ весь вѣками сложившійся порядокъ не только въ войскѣ, но и во всей государственной и общественной жизни русскаго народа, т. е. рѣшить такую задачу, которая была подъ силу только Великому Петру, геніальному преобразователю Россіи.

В. М—въ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава IV.

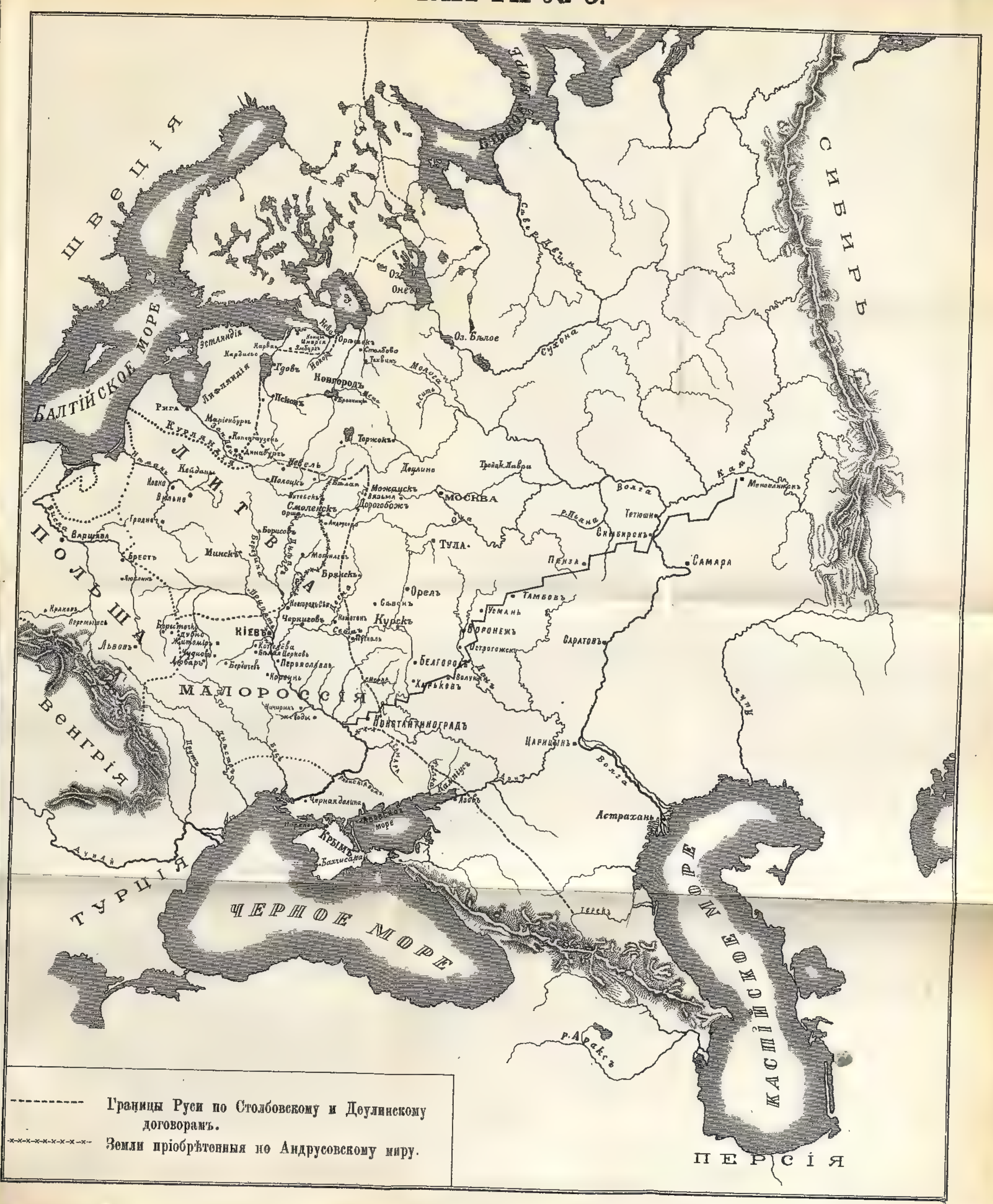
Глава V.

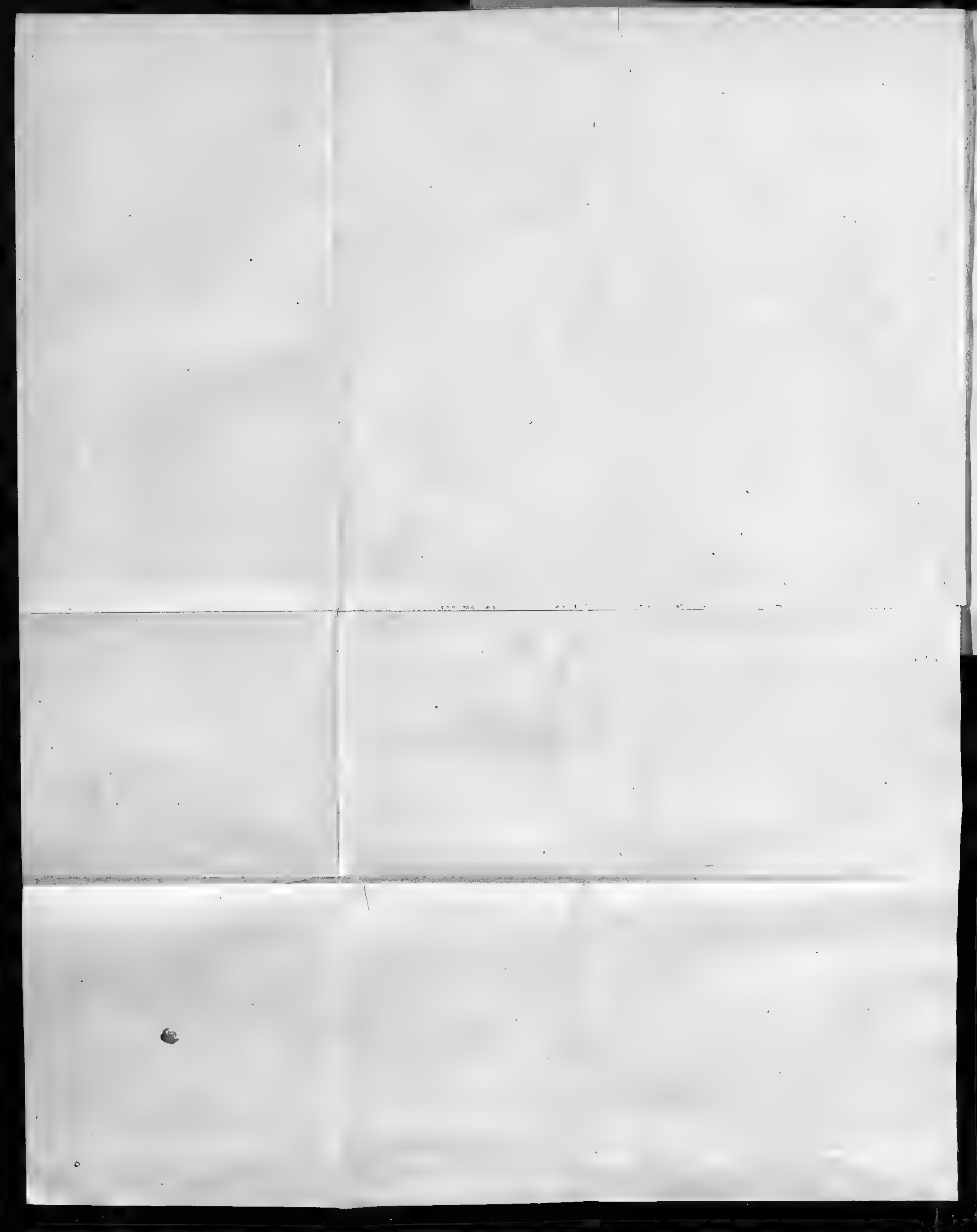
УКАЗАТЕЛЬ

сочиненій, служившихъ источниками при составленіи очерка.

1. Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ—*Соловьева.*
2. Исторія Россіи—*Иловайскаго.*
3. Русская исторія—*Устрялова.*
4. Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей—*Костомарова.*
5. О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича—*Котошихина.*
6. Русская военная исторія—князя *Голицына.*
7. О русскомъ войскѣ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и послѣ него—*Бѣляева.*
8. О сторожевой, станичной и полевой службѣ на Польской Украйнѣ Московскаго государства—*Бѣляева.*
9. Очеркъ историческаго развитія вооруженныхъ силъ Россіи до 1708 года—*Гудимъ-Левковича.*
10. Очерки состоянія военнаго дѣла на Руси въ половинѣ семнадцатаго вѣка—*Бранденбурга.*
11. Артиллерійское искусство на Руси въ періодъ до-Петровскій—*Бранденбурга.*

КАРТА № 5.

ШВЕЦІЯ
БАЛТІЙСКОЕ МОРЕ
БѢЛОЕ МОРЕ
СИБИРЬ
Оз. Онега
Оз. Бѣлое
Эстляндія
Лифляндія
Курляндія
Рига
Гдовъ
Новгородъ
Псковъ
Торжокъ
Невель
Полоцкъ
Смоленскъ
Дорогобужъ
Можайскъ
Деулино
Троицк. Лавра
МОСКВА
ТУЛА
Сухона
Молога
Волга
Кама
Тетюши
Симбирскъ
Самара
Пенза
Тамбовъ
Воронежъ
Саратовъ
Царицынъ
Астрахань
Орелъ
Курскъ
Брянскъ
Черниговъ
Кіевъ
Минскъ
Вильно
Гродно
Брестъ
Варшава
Львовъ
ЛИТВА
ПОЛЬША
МАЛОРОССІЯ
Бѣлгородъ
Харьковъ
КОНСТАНТИНОГРАДЪ
Азовъ
Крымъ
Бахчисарай
Азовское море
ВЕНГРІЯ
ТУРЦІЯ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
КАСПІЙСКОЕ МОРЕ
р. Араксъ
Терекъ
ПЕРСІЯ
Границы Руси по Столбовскому и Деулинскому договорамъ.
Земли пріобрѣтенныя по Андрусовскому миру.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное

Страховое Общество „ЯКОРЬ“

ВЪ МОСКВѢ,

(ОСНОВНЫЙ И ВПОЛНѢ ОПЛАЧЕННЫЙ КАПИТАЛЪ **2.500.000** руб. сер., КРОМѢ РЕЗЕРВНЫХЪ ФОНДОВЪ).

ПРИНИМАЕТЪ:

1) **страхованіе отъ огня** всякаго рода имуществъ;
2) **страхованіе морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ транспортовъ;**
3) **страхованіе капиталовъ (жизни)**, выдаваемыхъ при жизни или послѣ смерти застрахованнаго.

По этой послѣдней отрасли страхованія Общество „Якорь“ предоставляетъ застрахованнымъ слѣдующія **льготы:**

1) Застрахованный освобождается отъ уплаты **казенныхъ пошлинъ**, каковую Общество принимаетъ на свой счетъ.
2) Застрахованный можетъ, по своему усмотрѣнію, вносить премію съ **разсрочкою**—по $^1/_2$ годно, по $^1/_3$ и $^1/_4$ года и даже **по мѣсячно.**
3) Застрахованный можетъ, по представленіи не просроченнаго полиса, страхованіе по которому продолжалось **не менѣе трехъ лѣтъ**, получить отъ Общества:
   a) по точному разсчету опредѣляемую сумму **наличными деньгами**, при прекращеніи страхованія:
   b) **новый полисъ** на меньшую сумму **безъ дальнѣйшаго платежа премій**, взамѣнъ прежняго уничтоженнаго полиса;
   c) **ссуду** подъ полисъ изъ 6% годовыхъ, при продолженіи страхованія, въ таковомъ же размѣрѣ, какъ и въ случаѣ показаннымъ въ пунктѣ a.

Правила, условія, письменныя и словесныя объясненія можно получать въ Правленіи Общества въ Москвѣ и въ агентствахъ его во всѣхъ болѣе или менѣе значительныхъ городахъ и мѣстностяхъ Россіи.

СѢМЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО

ТОРГОВАГО ДОМА

Э. Иммеръ и Сынъ.

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА

Его Императорскаго Величества

КОММИССІОНЕРЫ

Министерства Государственныхъ Имуществъ.

Сѣмена полевыя, огородныя, цвѣточныя и древесныя превосходнаго качества, испытанной всхожести, собственнаго сѣменнаго хозяйства и лучшихъ заграничныхъ производителей.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГЪ СѢМЕНАМЪ высылается за 35 к. марками.

ОГОРОДНЫЯ и ЦВѢТОЧНЫЯ СѢМЕНА отпускаются въ кошелькахъ, на которыхъ отпечатаны подробныя правила посѣва и ухода, съ указаніемъ на почву.

СКЛАДЪ И КОНТОРА

въ Москвѣ, по Мясницкой ул., д. Обидиной.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА И ИХЪ ВЫСОЧЕСТВЪ

ПРИДВОРНЫЙ ПОСТАВЩИКЪ

Д. И. ФИЛИППОВЪ

ВЪ МОСКВѢ.

ГЛАВНАЯ ПЕКАРНЯ И КОНДИТЕРСКАЯ,

Тверская, собственный домъ.

ВЪ Ст.-ПЕТЕРБУРГѢ:

НА НЕВСКОМЪ ПРОСПЕКТѢ,
на углу Троицкаго пер., въ
собствен. домѣ.

НА УГЛУ КАМЕННАГО МОСТА
И ГОРОХОВОЙ,
въ домѣ г-на Оливье.

Условія пересылки иногороднымъ покупателямъ и полкамъ слѣдующія:

Господа иногородные покупатели, желающіе получать товаръ моей фирмы, благоволятъ присылать свои требованія и деньги, адресуя ихъ въ мою Главную Контору пекарни, на Тверской, Д. И. Филипповъ.

Требованія исполняются немедленно и не менѣе какъ на 10 руб. Пересылка товаровъ производится по желѣзнымъ дорогамъ, черезъ транспортныя конторы и почтой.

Пересылка же всей провозной платы ложится на счетъ покупателя, а также продажа производится съ наложеннымъ платежомъ, при высылкѣ задатка 25% съ рубля.

Получать можно изъ моей пекарни моего личнаго приготовленія:

сухари, баранки, сайки и разный кондитерскій товаръ.

Военные чины, выписывающіе товаръ не менѣе 10 руб.— получаютъ по оптовымъ цѣнамъ.

Въ особенности рекомендую для полковъ товаръ, какъ-то: сухари, сушки, баранки, пряники, мармеладъ, пастила и монпансье.

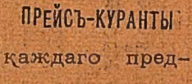
Д. И. Филипповъ.

Придворный поставщикъ
Двора Его Императорскаго Величества
Е.И.В.В.К. Константина Николаевича
поставщикъ двора
Е.И.В.В.К. Владимира Александровича
поставщикъ двора
за вѣнскую всемір. выставку 1873 г.
ФАБРИКАНТЪ
СЕРЕБРЯННЫХЪ и ЗОЛОТЫХЪ
ИЗДѢЛІЙ
МАГАЗИНЫ ВЪ МОСКВѢ:
КУЗНЕЦКІЙ МОСТЪ.
ИЛЬИНКА д. НОВГОРОДСКАГО ПОДВОРЬЯ
ВЪ СЕРЕБРЯННОМЪ РЯДУ № 42.
НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ у КАЗАНС. СОБОРА.
ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ.
ВЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ
ЯРМАРКѢ:
ПО ГЛАВНОЙ ЛИНІИ № 11
ФАБРИКА
НА ШВИВОЙ ГОРКѢ СОБСТ. ДОМЪ
ВЪ МОСКВѢ.
ИВАНЪ ПЕТРОВИЧЪ ХЛѢБНИКОВЪ съ СЫНОВЬЯМИ и К°.
ВЪ МОСКВѢ.

Торговый Домъ Ж. БЛОКЪ.

МОСКВА, Кузнецкій мостъ, домъ кн. Голицына. | **С.-ПЕТЕРБУРГЪ,** 21—Б. Морская.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ каждаго предмета высылаются безплатно.

Единственный для всей Россіи **складъ**

образцовыхъ вѣсовъ ФЕРБЭНКСЪ,

ВЕЛОСИПЕДОВЪ:

Свифтъ, Виппетъ, Русскій Клубъ и друг.

ПИШУЩИХЪ МАШИНЪ **РЕМИНГТОНА,**

КЕРОСИНОВЫХЪ ОСВѢТИТЕЛЬНЫХЪ АППАРАТОВЪ

отъ 500 до 4000 свѣчей.

ДЕРЕВЯННЫХЪ СОСТАВНЫХЪ ШКИВОВЪ,

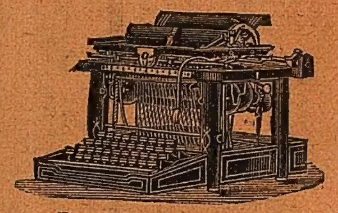
ВѢТРЯНЫХЪ ДВИГАТЕЛЕЙ ЭКЛИПСЪ,

ХЛОПКООЧИСТИТЕЛЬНЫХЪ ДЖИНОВЪ ПРЭТТЪ и друг.

ПИЛЪ и НАПИЛЬНИКОВЪ ДИССТОНЪ,

НАСОСОВЪ ДУГЛАСЪ и пр. и пр.

Выписка Машинъ и Аппаратовъ изъ Англіи и Америки.

